

МИЛА
СОВУШКИНА

МИЛЫЕ ШАЛОСТИ

или ПОД ПРИЦЕЛОМ

Annotation

Когда я увидела его впервые, Костя был в стельку пьян, однако что-то меня зацепило в этом мужчине: толи атлетичное телосложение, толи то, что он знает больше трёх классических поз наездницы. Как бы там ни было, я приняла решение заполучить этого холодного полицейского. Одела своё лучшее платье и отправилась на свидание... в...

Милые шалости, или Под прицелом

Я стояла у барной стойки и натирала бокалы, готовясь к новому наплыву посетителей. Мой напарник, Адрюха, колот лёд и пытался подкатить шары. Я, честно говоря, особо не ободряюсь на его счёт, потому что этот кадр — типичный ловелас и понравилась ему не я, а моя грудь четвёртого размера. Она всем нравится, даже если я одеваю наглухо закрытую, скучную майку с нелепым принтом. Когда мужики видят перед глазами волнующие колыхания четверочки, эти самые женские глазки становятся не важны. Возможно, (хотя кого я обманываю? Точно! Сто процентов! Десять из десяти!) среднестатистический парень даже не обратит внимание на бигуди или любые огрехи во внешности. Сиськи. Вот какое слово будет гудеть в пустой голове. Всё остальное будет совершенно не важно.

Потому милый трёп Андрюхи я всегда пропускаю мимо ушей. Зря, наверное. Этот парень скорее воспринимает мой молчаливый отказ, как вызов. Как будто я подначиваю его это и самолюбие своим не согласиём прыгнуть в койку. На самом деле я выстроила целую схему поведения с противоположным полом. Схему, выверенную методом проб и ошибок, чтобы сейчас спокойно полировать и так чистые стаканы, а не уворачиваться от похотливых рук.

— Так что, малыш, пойдём после работы, прошвырнёмся?

Я скосила в сторону Андрея правый глаз. Парень даже не представляет, что в принципе, у него есть определённые шансы завалить меня в койку. Как только я соскучусь по сексу достаточно сильно и моих игрушек будет уже не хватать. Интересно, как бы отреагировал вот такой вот парень, узнай он случайно о моей коллекции вибраторов?

— Голубки, хорош трепаться.

Этот зычный голос принадлежит вечному весельчаку и балагуру Степану, хозяину бара, где я работаю уже шестой месяц.

— Оленька, цветик мой, расстегни хоть одну пуговку. Дай мужикам шанс.

Полгода настолько сблизили меня, как подчинённую, с трудовым коллективом, что этот ежевечерний ритуал перед открытием стал скорее нашей общей шуткой.

— Никакого шанса! Ты же знаешь, меня зовут Оля, а не Надежна, Вера или хорошая девочка. Никому ничего не обломится.

— Плесни-ка виски. Андрюха, ставь шарманку, — кивает начальник на пульт от колонок за нашими спинами. — Мы открываемся.

Вообще, я работаю в небольшом баре, вход к которому притаился во дворах. Потому много посетителей не бывает никогда. Хотя, благодаря моей груди, вот уже полгода дела идут просто замечательно. По первости Степан мне пару раз даже премию выписывал на маечки... хм... без интриги, скажем так. Я мило улыбалась и спускала премию, на что хотела, не заботясь ни о какой смене гардероба. После третьей премии лафа закончилась. Впрочем, на женские радости и так с лихвой хватает. Сегодняшний вечер проходил как обычно: в баре было шумно из-за посетителей, заказы шли один за другим. Все знакомые лица и взгляд, строго по линеечке в колыхающиеся округлости. Около одиннадцати дверь открыл мужчина, которого я раньше не видела. Вспоминая свои впечатления сейчас, могу сказать, что ничего необычного, кроме некоторой угрюмости у него не было. А ещё это первый мужчина, который чхать хотел на мои буфера. Именно этим он и зацепил по началу. Как так-то? Все пялятся на сиськи, а ему пофиг. И тут я почувствовала тоже, что чувствовал

всегда Андрей, на любой подкат от которого я реагировала одинаковым безразличным молчанием. Вызов. Это был вызов мне. И женщина внутри приняла его. Я нацепила самую очаровательную улыбочку и нежным голоском поинтересовалась, чего он желает. Вопрос с двойным дном. Просто шалость.

— Смешай колу, водку и кофе.

Тут в пору мысленно присвистнуть. Коктельчик-то вырисовывался забористым: кофе сужает сосуды, водка — расширяет — получаются такие вот американские горки головного мозга. Один такой лонг и вечер удался. Хоть какой-то реакции я дождалась от мужчины только тогда, когда достала длинный стакан и поставила на стойку перед ним. Для этого коктейля не нужен шейкер, потому что, если им воспользоваться, кола полезет из всех щелей и загубит результат. Тёмно-карие глаза, сочного вишнёвого цвета внимательно следили, как кола щедро льётся в стакан, оставляя каких-то пять сантиметров пустыми. Следом я опрокидывала стопку водки и уже тянулась к банке кофе, когда бархатистый баритон остановил меня:

— Не будь такой жадной, красавица. Я вполне осилю ещё рюмочку в стакане.

Помню, я очень внимательно прошлась глазами по лицу клиента, взвешивая его слова. Наверное, ему лучше знать. Потому я сделала, как он и просил. Ещё одну рюмочку водки, а сверху всё присыпала кофе. Пальцами легко подтолкнула пенящийся стакан, показывая клиенту, что заказ готов.

— Трёп с барменом? На закуску?

Обычно клиенты просили вместо разговора показать сиськи, что ожидаемо. Всех их я отбрасывала по излюбленной схеме: не могу, волосатые... Глупо, но это всегда срабатывало. Алкоголь вообще лучшая приправа к любой шутке. На этот раз система опять дала сбой. Мистеру Водка с кофе вообще было плевать на происходящее вокруг. Он молча пил коктейль, погружённый в свои мысли. Мрачный. Кажется, даже чересчур. Я, в принципе, впервые за пол года не могла сообразить, что сказать и чем занять руки, чтобы не стоять истуканом. К счастью, подоспел заказ на разливное пиво и я летящей походкой направилась к башне с пивным стаканом в руках.

Чем ближе стрелка часов пододвигалась к полуночи, тем больше становился поток посетителей. Пару раз даже пришлось выходить в зал за посудой. Зал — это крупно сказано. Четыре столика с огромными табличками, на которых написано, что здесь практикуется самообслуживание и стаканы нужно возвращать в бар. Огромный, сочный чёрный шрифт (уж я-то знаю, лично распечатывала каждую из них) пытается донести простую мысль. Увы, пьяный мозг — плохой приёмник. А может наоборот — генератор идей. Иначе как объяснить тот факт, что сегодня моя жопа собрала все шлепки с этого крохотного зала. Она вообще не была готова к такому вниманию, обычно звездятся сиськи.

— Андрей, в следующий раз за стаканами идёшь ты.

Незнакомец махнул рукой, давая фору напарнику придумать достойный ответ в шутливой форме. Я тут же оказалась рядом с ним, принимая пустой стакан. В целом выглядел он на удивление неплохо и попросил ещё что-нибудь такое же крышесрывательное.

— Северное сияние, если выдержишь. Рекомендую сразу не вставать — упадёшь и будет не круто.

А он возьми, да улыбнись. Это просто страйк. Ямочки. Чёртовы ямочки на его щеках. Из-за них, улыбка была до одури мальчишеская. В особенности на таком мужественном лице. Я чувствовала, что всё нужно перевести в шутку и ляпнула первое, что пришло в

голову.

— Всем расскажу, что такого бугая завалила хилая девчонка.

Раскатистый смех, как патока, ласкал мой слух. Его смех — вообще сплошная эротика.

— Делай, красавица.

На шампанское я решила сильно не налегать, мужчина был действительно крупным и Андрей с Ильюхой на пару, могла не справиться с миссией "дотащи до такси". Водки же я плеснула хорошо, ему уже без разницы.

— Больше этой девчачьей хрени лей, еврейская ты женщина.

И повелась. Вновь приняла этот чёртов матёвый вызов и намешала две забористые порции. Пузырики шампанского поднимались вверх по бокалу, готовые к своей миссии, обеспечить мгновенное опьянение. А он хотел этого. Я не знала, тогда ни о его работе в полиции, ни о тех ужасных убийствах... Согласитесь, стоящая причина, чтобы надраться, даже если ты сильный мужчина в самом соку. Не было ни одного шанса закрутить с ним тогда и я не стала выдумывать новые реплики, чтобы завязался разговор и вернулась к разговору с напарником по стойке. Это знакомая территория, я до сих пор могу спрогнозировать каждый шаг Андрея. Он ожидаемо вернулся к разговору о стаканах на столе. Тем более нужно было делать новую ходку.

— Готова ворваться в зал и добыть нам парочку стаканов для мойки?

— Нет. Ты мужик, добыча — по твоей части.

Андрей приосанился. Вот оно. Звёздная пора для небольшой манипуляции сисястой дурочки. Я для него такая, да.

— Твой мужичина командует твоей попке снова повилать между столиками.

Не представляю, кто на это в здравом уме вообще ведётся. Тогда я снова отошла к башне и неспешно нажала на краник, чтобы пиво ружчало в стакан, а на вершине его, как белая шапка, образовалась ровная пена.

— Я в клуб любителей БДСМ не записывалась. Меня эти шлепки по попе не возбуждают.

Андрюха начал подкатывать активнее. Это очевидный повод свести разговор в горизонтальную плоскость. Эта кобелина вообще любит секс до трясушки.

— И что же возбуждает такую очаровательную крошку как ты?

— Интеллект и, пожалуй, фантазия.

А фантазия нужна всегда, чем бы не занимался. Вот и тогда Андрей самоуверенно хмыкнул, не понимая, что для такой закоренелой любительницы секса, фантазия, пожалуй, самое нужное качество в мужчине. Так я люблю проводить проверку для всех потенциальных партнёров для секса. Андрей тогда и не справился. Впрочем, результат был сам по себе неоднозначный.

— Хорошо. Поза "наездница". Назови с лёту хотя бы 3 варианта, чтобы в постели скучно не было.

Андрей тогда знатно подзавис. Ха. Он так и не понял, намёк это был или просто шутка. За него ответил незнакомец с допитым "северным сиянием".

— "Лотос", спиной к партнёру, "кораблик", "амазонка".

Незнакомец выдал всё это скороговоркой и рухнул на грязный пол перед стойкой. Помню, у меня лоно запульсировало в радостном предвкушении. Этот парень был бы идеальным любовником, если его слова не расходятся с делом. Но он был пьян и лежал рядом с барным стулом, а значит самое время взять в руки телефон и вызвать такси.

Моя жизнь вообще простая как грабли. Мне 23 и я психолог по образованию. Хех. Можно сказать, что я устроилась работать по образованию. На самом деле до последнего курса перспектива давать реальные практики казалась мне смерти подобно. Нет, конечно, я хотела когда-то стать психологом. Ну, знаете, раскалывать людей как орехи и всё такое. Просто в жизни всё происходит в разы скучнее и розовые очки разбились о серость реальности. Это тебе не "True Lies". Чаще всего ты просто пишешь характеристики, общаешься с неблагополучными личностями. Я не готова к такому. Мой средний балл и так не блистал, скажем так, значит, хорошего места в какой-нибудь супер-пупер компании мне как и анекдотичной Свете не светит. Решение пришло неожиданно. На последнем курсе мы пошли с девчонками оторваться в клуб. Я всё время как замороженная наблюдала за ловкостью рук бармена. В конце концов у нас с моим будущим наставником сложились очень даже приятельские отношения. Но это потом. А тогда он мне здорово помог предложив место барбека (помощника бармена). Ох и наломала я дров с битой посудой. Как только не уволил? Всё из зарплаты вычитал. Сначала вообще ничего не получалось заработать. Но я старалась. Наставник бил рублёвым кнутом, но не смотря на низкий заработок, работа меня втянула. Мне нравилось. Впервые, парни смотрели не только на мои сиськи, но и на руки, которые пытались показать хоть что-то. Клиенты шутили и подбадривали. Я впервые поняла, что большая грудь — это не только тяжесть и неудобство, это достоинство.

И вот моя работа с девяти вечера и до самого утра. Кручусь как белка в колесе. За смену, бывает, по 300 коктейлей готовлю. Три минуты на каждый, всё строго по регламенту. К концу смены я чувствую себя пони. Бывает себя до невозможности жаль, ведь график плавающий и поток клиентов бывает просто крышесносящим, но... я всё ещё здесь. Всё ночь флиртую, смешиваю коктейли и получаю кучу пьяных комплиментов с чаевыми на пару. Мне здесь нравится. Уж явно лучше, чем получать двусмысленные намёки от начальника или коллег. Это не жизнь была бы, а сплошная порнушка.

Но вот в определённый период жизни я снова захотела разнообразия. Знаете, как это бывает, стоишь у зеркала, придирчиво рассматриваешь себя и понимаешь, что неплохо было бы подтянуться. Так я пошла в спортзал... И вышла. Девушки, которые носят хотя бы троечку, меня поймут. Бегать по дорожке, прыгать на фитболе и не дай бог взять в руки скакалку — это, чёрт возьми, больно. Ко мне клеили ласты совершенно непонятные и настолько же неприятные типы и я просто сбежала. Как будто снова оказалась в школе с ненавистными нормативами и озабоченными подростками. Кстати, тот молодой физрук-практикант меня в 8 классе облапал! Я всё помню, Антон Семёнович! Брр... Я хотела спорт без мужиков и методом проб и ошибок нашла стрейчинг. Это просто джек-пот! Небольшой разогрев и минимум движений после. Боль, правда, адская, зато я стала гибкой кошечкой. Вот бы ещё кто оценил мою гибкость. Не каждая может позволить трахнуть себя в продольном шагате.

В тот день — день после знакомства с мистером Водка плюс кофе — мы тянули спину. И я всё никак не могла выбросить из головы его тёмно-вишнёвые глаза. Этот глубокий цвет, домашнего вина я вспоминала каждый раз, стоило закрыть глаза и начать глубоко дышать. Он был первым, кто повёл себя со мной по-другому. Смотрел сквозь. И это бесило по

страшному, потому что мне этот мужчина запал в душу. Я стояла на мостике с вытянутой ногой вверх и мечтала проучить наглеца. Как бы ещё этого добиться? Пока не понятно. Нужно ждать, а это я терпеть не могу.

— Девочки, вы молодцы. Теперь становимся на мостики и идём с одного конца зала в другой.

Я подошла к девушке с тёмными очками и дотронулась до плеча. Она слепая и так мы за ранее договорились общаться. Просто показать, где я нахожусь.

— Юль, я слева буду топтать как слон. Иди со мной в одном темпе и не отставай.

Девушка нежно улыбнулась и кивнула. Если бы не встречающий после каждой тренировки парень, заподозрила бы в лесбийстве. Но нет, вроде нормальная.

— Не надо как слон. У меня прекрасный слух. Скажешь, когда стенка, хорошо?

И мы пошли. Как в фильме ужасов.

— Ты сегодня очень сосредоточенно сопишь.

Иногда мне хочется заглянуть под эти тёмные очки и удостовериться, что она ничего не видит. Вот правда, жуть. Один раз я надела на изнанку майку. Просто случайно получилось. Эта Юленька поняла о моей ошибке просто коснувшись ткани. Не люблю, когда мне лезут в душу и просто тихо буркнула, что-то типа:

— Ничего интересного.

Чушь! Я, как глупая гусыня, не могу выкинуть из головы алкоголика только потому, что он, возможно, знает чуть больше, чем три стандартные позы и это проблема.

— Ребята, у нас снова тот самый маньяк.

Я пришёл на работу вовремя, но толку от этого чуть. Голова гудит со страшной силой. Вот и снял напряжение, лучше бы тёлку трахнул. И чем напился? Девчачьим пойлом. Коктейли снесли с ног и проветрили голову. Чудо, что кошельку ноги не сделали. На месте преступления как обычно: мрачно и скорбно. Мы не успели. Красивая хрупкая девушка сидит неестественно прямо с фотографиями в руках. Это такие... ну... девчачьи фотки а-ля "я и моя лучшая подруга, дружба навек".

— Красивая, — заметил мой напарник, рассматривая труп получше.

Он всегда был рядом, приезжал на место преступления одним из первых и с особой тщательностью осматривал всё вокруг.

Почему я не обратил внимание на это раньше? То, как рьяно мой напарник занимается только этим делом? Безоговорочное доверие. Все мы были слепы, пока не стало слишком поздно.

Только вчера мы нашли подругу сегодняшней жертвы, вот так же безучастно сидящей на кресле своей собственной квартиры, а сегодня снова та же поза перед глазами. Этот сукин сын водит нас за нос!

— Так, пакуем тело, ребята, и расходимся. Нужно хорошенько осмотреться.

Я пробежался взглядом по комнате, запоминая общую картину. Самая важная часть работы. Есть шанс разглядеть место преступления в целом. Возможно, что-то преступник упустил, а мы, наконец, заметим. Может, удастся увидеть подсказку. Но, как назло, ни за что взгляд не цеплялся.

Я был непозволительно уставшим и всё ещё пьян. Неприемлемое состояние для следователя, но мне уже неделю как снились эти трупы и выпивка с сексом — единственное средство от бессонницы. С первым я переборщил и лишил себя второго. Впрочем, секс по пьяни не всегда хорош. Я ушёл в свои мысли и абсолютно не следил за коллегами вокруг. — Я в участок, оформлю бумаги. Толку от меня тут чуть. — Катись уже трезветь, пьянь. И покатился я, как знаменитый колабок, к ближайшей остановке. Есть определённая прелесть ехать не своим ходом. Можно залипнуть в окно с наушниками в ушах и рефлексировать, а не ругать пидрил за рулём. Но сонный мозг замечает знакомое лицо. Ба, да это же Пархимчик. Молодец-удалец. Я тогда так радовался этому проныре. Не по-детски радовался. Этот перец всегда ошивается у места преступления, если есть инфа по делу. Но, странное дело, как только заметил меня, стартанул только в путь. Не будь я с бодуна, обязательно догнал бы, а так просто позвонил соглядатаям. Не сегодня — завтра вляпается. Вот тогда и поговорим.

Крепко запомните, мои дорогие, плохие мальчики всегда остаются плохими, сколько бы лапши на уши не вешали хорошим девочкам. Такие как Пархимчик не изменятся никогда. Обычный приживала, стукач и щипач, а каждый раз находит доверчивую дурочку. Мне же с моей работой о личном приходится только мечтать.

Прошло два дня с момента нахождения трупа. Мы где-то продвинулись, где-то не очень, но картинка выходила всё равно мутной. Нет, деталей было хоть отбавляй, но вместе они с трудом складывались. Мы знали тогда, что это был мужчина, среднего роста, крепкого телосложения, славянской наружности и отсутствие видимых татуировок. Не густо, правда? Ещё каким-то образом между собой связаны грязь с парка, собачий чёрный волос, чек на химчистку, приглашение на концерт классической музыки и два билета в кино. Что-то важное или мусор? И всё это предстоит проверить. И Пархимчика.

Mamba. Единственное стоящее, что вычислили техники — это дурацкий сайт знакомств, где он и находит своих жертв.

По плану у меня была встреча с психологом криминалистом, для уточнения псих портрета нападавшего.

В кабинет я вошёл без стука. Хрупкая брюнетка отгородилась от всех за широким монитором и усиленно печатала. Я тихо сел на стул. Отвлекать сейчас просто бесполезно. У каждого из нас свои тараканы, а у этой красотки они размером с кулак. Парни были скептически настроены по поводу неё, когда Кириллович ушёл на пенсию, но это зазноба быстро скрутила нас в бараний рог, пискнуть не посмели. Так что все соблюдали золотое правило — зашёл в кабинет, сначала посиди на стульчике, а потом вякай.

Девушка отпила глоток из кружки и посмотрела на меня в упор.

— Хреново работаете.

— С чего вдруг?

— Посмотри внимательно.

Она протянула мне фото последней жертвы, где крупным планом выделена шея и следы удушения на ней. Карандашом на полях было помечено "ремень от брюк".

— Костя, я почти уверена, что он как-то связан с силовыми структурами. Посмотри на её шею. Это ремень. Понимаешь? Из всех подручных средств он выбрал самый неудобный. Это не шарф, руки или пояс от халата. Это то, что он скорее всего будет носить на себе, как напоминание. Рекомендую тебе посмотреть другие заключения и найти похожую аналогию. Похоже наш парень не хочет расставаться со своими жертвами никогда.

— Почему ремень и сразу силовик?

— Он уверен, что он сильнее и на девушке почти нету синяком. Из того, что я успела заметить. Он знает, как избежать лишних видимых повреждений. Я, конечно, не судмед, и предмет для удушения почти всегда разный, но не случайный. Бьюсь об заклад, он всё это носит на себе. Всегда. И галстука среди этих предметов нет.

Я крутил несчастное фото так и эдак, но всё равно не видел очевидности этого заявления.

— Не офисный работник.

— Этого в характеристику не напишешь, но ты уловил суть.

Только и мог, что покачать головой. На голых догадках дело не закроешь. Нужны

документы. Такие, как тот, что я держал в руках в тот день. Быстро пробежался глазами по тексту, но нашёл лишь сухие описания возможной психологической травмы нанесённой рыжеволосой девушкой и прочие общие факты. Наблюдение про ремень, конечно, было опущено. Это всего лишь предположение, но являлось при этом, куда более весомым, чем всё, что напечатано на листе А4. Идя по улице вы не заметите в обычном человеке никаких психологических отклонений, если его рот будет на замке.

А так, домыслы, предположения, рассуждения. Туфта, короче.

Телефон зазвонил как раз возле кабинета. Дежурный сообщил о нападении на продовольственный магазин. Адрес недалеко от норы Пархимчика. Тут не надо обладать логикой Шерлока Холмса, чтобы понять, кто прикарманил деньги. Я сунул заключение в карман и поспешил к пятёрочке. Меня встретила возмущённая продавщица и щедушный паренёк, видимо местный менеджер.

— Это просто какой-то ужас! Он угрожал пистолетом! Среди бела дня, представляете?! Мне! Пистолетом!

Это плохой свидетель. Она от шока заиклилась на одном моменте в воспоминании и только его воспроизводит. Паренёк был и того хуже. Он молчал и только пожимал плечами. Повезло, что есть камеры над кассами и те работают, а не создают видимость.

В комнате с охраной я понял, что Пархимчика надо брать сейчас пока тёпленький. Он расскажет всё, что видел тогда на улице и на этот раз не сбежит, а цена этой информации будет штраф и возмещение убытков магазину, потому что садиться в тюрьму за ограбление простого магазина и попасть в тот же день — это верх позора.

Моя работа — это последовательная схема из шагов для поимки преступника. Как правило, она работает безотказно. Я нашёл горе грабителя по камерам наружного наблюдения у бара, где сам недавно надирался. Клиент обнаружился у барной стойки, отчаянно флиртующим с грудастой барменшей. Как вы поняли, это моя Оленька. Тогда я просто мазнул взглядом и сосредоточился на Пархимчике. На работе нельзя отвлекаться. Никогда. Невнимательность может сыграть с тобой в ящик.

Но все мы люди и совершаем порой ошибки. Моя самая первая в череде крупного провала заключалась в том, что этого самого Пархимчика допрашивал не я.

— Антон, побеседуешь с нашим другом? Я хотел ещё в химчистку заскочить.

Мой напарник улыбнулся и кивнул, а я со спокойной душой отпустил машину возле злополучной химчистки. Забегая вперёд, скажу сразу. Там был голяк.

Он пришёл через два дня, предельно собранный и с колючим взглядом. Глаза беспрестанно сканировали маленький бар. Тогда я ещё не знала, что он на задании, а тот милый парень, что флиртовал со мной — грабитель и каких-то пол часа назад оприходовал кассу пятёрочки. Вообще ситуация складывалась абсурдно: вот я, секунду назад порхаю возле стойки и подливаю криминальному элементу виски в стакан и тут, вдруг, замираю, как истукан и не могу отвести взгляд от его лица. Этот бандюган мне в сиськи пялится, а моя эротическая фантазия на него. Помню, как в голове отчаянно билась фраза "блин! гей!" и так по кругу. Хорошо, что он достал наручники, а то меня бы так и заклинило и хрен бы расклинило.

Никакой суеты. Незнакомец просто вывернул руку сидящего мужчины так, что тот впечатался мордой в стойку и со скучающим видом вывел его на улицу, чтобы погрузить в машину. Это была тема вечера. Гости настолько прониклись событием, что только и делали, что перемывали косточки нашей доблестной полиции. Помню, моё либидо полыхало от его властности. Мне мучительно захотелось секса с ним. Взять его член в рот и почувствовать слабость в сильном натренированном теле. Сменить привычные для него роли и командовать подчиняясь. Я не БДСМ-щица, просто извращенка, которой доставляет кайф сосать мужские члены и вот его мне хотелось очень сильно. До безумия было интересно узнать, проявляются ли его доминантные замашки в постели?

В моей голове вспыхнул план. Я весь вечер мешала коктейли и прокручивала детали в голове, чтобы всё казалось случайной неожиданностью. Пришлось поднапрячься, но результат того стоил. Мой мужчина до сих пор уверен, что нас свела судьба. Я не стала его переубеждать.

Итак, план. Для начала я должна узнать место работы и график, чтобы поразить мужчину моей мечты. Всю неделю я прокручивала в голове варианты его работы. Скорее всего недалеко от бара. На равном удалении находятся два участка. Кроме дежурки парни работают по графику, как и все смертные с 8 до 5. Как удачно, что я особенная, правда. Я обратилась к интернету в надежде, что он примерный мальчик и отмечился на доске почёта. Но нет. Это не облегчало мне задачу, но нисколько не расстраивало. Я не ищу пай-мальчика, в постели они бесполезны. Мне нужен мой мужчина. Как можно заболеть человеком за две встречи? Вот это я вляпалась.

Очень жаль, что в бар он больше не приходил. Мне бы хотелось так вот крутиться на работе и тайком рассматривать черты его лица, мысленно прибавляя пару тройку выдуманных достоинств. Я его не знала, но уже сложила идеальный образ. Зря. В жизни этот поганец оказался даже жёстче, чем я представляла. Впрочем, меня всё устраивает.

Эта неделя вообще далась мне крайне тяжело. Спасали только мечты и растяжка. Подруг я не заводила в принципе, потому решила поговорить про моё наваждение с Юлькой. Помните, я рассказывала о ней. Странная, слепая девушка.

— Юль, как найти человека, не зная его имени?

— Хм... И ты решила спросить об этом бухгалтера? Она вообще прекрасно владела своим телом. Никакой из жестов Юля не могла подсмотреть и скопировать у других людей, но эта вздёрнутая бровь и чуть задранный подбородок кричали о скепсисе в вопросе. — Свежая голова, новые идеи. Я пожала плечами по привычке. Моя беззаботность выразилась

голосом и интонацией.

— Ты совсем ничего о нём не знаешь? Даже слепая поняла, что я сохну по мужику. Позор мне. Или это простая логика? — Знаю его род деятельности. — Нехотя призналась. — Род деятельности. Ну надо же как официально. А место работы? — Примерно. — Недавно нам на работу взяли полную дуру. Если бы не стопроцентное зрение, хрен бы что у неё выгорело. Её занятие — читать комменты на сайте, отвечать в рубрике "одно окно". Там любой перец может написать про любого сотрудника. Полазь по сайту. Скорее всего ты найдёшь и подписанное фото своего красавчика и имя с фамилией.

Век технологий! Всё гениальное просто.

— Солнышко, ты чудо! Я тебя искренне люблю! Была бы лесби, трахнула бы непременно! — Спокойно. Я ещё не настолько отчаялась.

Сайт и это "одно окно" туфта, а вот форум. Моего незнакомца назвали не как иначе, чем "ненормальный псих". Фото выставил один "потерпевший", как он подписался. На фото был угрюмый подросток в форме и подпись внизу "держитесь от него подальше". А как подальше, если хочется нырнуть к нему в койку? Я не стала ждать у моря погоды и решила всё сделать на следующий день. Одеда летящее белое платье средней длины, сделала широкую косу на правую сторону и с постной миной направилась в местное отделение милиции. Дежурный встретил меня крайне заинтересованно. Небось мысленно уже трахал всеми доступными способами. Вот к нему я и обратилась. — У меня пропал телефон. Что мне делать? Я никого из себя не строила. Говорила ровно и немного раздражённо. Последний вопрос был задан умышленно. Мужланы от пай-девочек интеллекта не ожидают. — Хорошо поискать? Хорошая попытка. Телефон я выкинула в метро, пока ехала к вам в отдел. — Очень смешно. — Пиши заявление, красавица. Будем искать твой телефон. Я написала уже половину, когда в холл влетело моё наваждение. Костик. Такое имя указал "потерпевший". — Вау. Вот это мускулы. Внимание я привлекла обоих. Дежурный отлип от декольте и уставился мне в лицо, пыхтящий Костя притормозил и манерно сжал бицепс. — Теперь я точно уверена, что мой телефон найдётся. Поставила завершающий росчерк и пошла на выход. Юбка соблазнительно колыхалась, грудь в вырезе очаровательно подпрыгивала. Есть на что посмотреть спереди и сзади. Моё лучшее платье для свиданий. Вслед мне присвистнули. Скорее всего парень в наручниках. Пусть. В эффekte я не сомневалась. Для подстроенной случайной встречи больше ничего не требовалось, так что я пошла покупать себе новый телефон.

Итак, с чего же всё началось у нас с Оленькой? В какой миг моя жизнь перевернулась? Ха! Я могу с точностью до секунды назвать время — когда рыжая прелестница украла моё сердце. Я помню тот дерьмовый солнечный день в мельчайших подробностях. Пять утра.

Звонок. Я — следователь и звонок — это не соскучившаяся по сексу подружка, а работа.
— Слушаю.

Короткий ответ максимально полно обрисовал ситуацию. Новый труп. Снова молоденькая девушка изнасилована и задушена. Наш отдел уже месяц роет это дело без единой зацепки. Сука! Все мысли в голове только о сумасшедшем маньяке. Я летел на место происшествия на всех парах.

— Что тут у нас?

Этот псих обычно оставлял девушек дома, но в тот раз у преступника что-то не задалось. Жертва была оставлена в парке и выглядела просто спящей. Прохожие не понимали в чём дело, пока особо жалостливая или глазастая бабка не нарушила картину и труп кулём упал вниз.

— Труп нашла собака. Документов при себе нет. Парни грузят тело на экспертизу.

Я смотрел на лицо девушки и пытался понять, каким образом её дорога пересеклась с этим подонком. Мы уже месяц копаем, а улики не хватает. Большой ублюдок был слишком изобретателен. Как он подбирает жертв? Что их объединяет? Этот кретин объявил полиции города игру в кошки-мышки. Он сам иногда звонил и издеваясь, сообщал адрес, который нужно проверить.

— Снова рыженькая.

Мы с парнями стали осматривать место преступления, но всё снова было глухо, как в танке. Придурок ускользал и это бесило. Мы осматривали тот грёбаный двор снова и снова, но без толку.

— Предлагаешь объявить запрет на цвет волос?

Я крепко задумался. Итак, на момент месячного расследования (учитывая всех жертв) нам было известно, что все девушки были одинокими рыженькими красотками, невысокого роста. Каждая из них посещала сайты знакомств, но, увы, все разные. Жили преимущественно одни. Я настолько ушёл в свои мысли, что почти проморгал исчезновения телефона из заднего кармана. Я вообще благодарен тому незадачливому пареньку, потому что не реши он приделать моей мобилке ноги, не было бы повода возвращаться в отделение.

Она сидела в пол оборота и размашисто писала заявление. Первое, что я увидел — это очаровательные женские ножки выставленные в проходе для обозрения. Я смотрел на тугие ремешки, что оплетали женские лодыжки и уже хотел оттрахать девчужку. Но самое лучшее ждало впереди. Нереальная мечта навскидку третьего или четвёртого размера. Я уже тогда плотно увяз в её декольте. Не я один, правда, и это до безумия бесит до сих пор. Девушка рассматривала меня оценивающе и я, красуясь, сжал бицуху.

"Миленькая дамочка. Каким это ветром, интересно, её занесло к нам в участок?" — подумал я и перехватил заявление о... пропаже телефона. Судьба.

Она стала моим наваждением. Я никогда не раскрывал с такой скоростью порученные дела. Как маньяк проследил путь от нашего участка до дома прелестницы, пересмотрел камеры наружного наблюдения и увидел пропажу на скамейке. Она его демонстративно

положила туда и просто пошла дальше. Эта зазноба поймала меня на цепкий крючок и я, признаться, был совсем не против. На следующий день я стоял перед дверью в квартиру Поляковой Ольги Семёновны с телефоном в руках. Я знал её официальную биографию от и до и сгорал от нетерпения познакомиться поближе.

Она открыла мне дверь. Такая домашняя, что я даже растерялся. А в глазах горит огонь. Я уже тогда понял, что мои подозрения оправдались и девушка ждала. Меня? Уже не важно. Важен лишь восхищённый блеск в глазах и чарующая улыбка. У неё очень милое лицо. Я это только тогда понял. Глупец. Смотрел в упор только на упакованные сиськи, когда сама девушка была такой красивой. Оля посторонилась и пригласила войти. Как само собой разумеющееся и упорхнула на кухню, покачивая роскошными бёдрами. В голове билась только одна мысль "завалить красотку".

В моей работе важна продуманность, последовательность и внимание к деталям. Мир упорядочен и я привык видеть логику во всём. Окинул быстрым взглядом коридор прежде чем снять кроссовки. Это профессиональное. Работа въелась настолько, что подстроила мой характер под себя.

Возможно, нормальный человек не заморачивался бы и просто прошёл бы мыть руки или проскочил бы в гостиную. Но не я. В ванной обнаружил угрожающее количество баночек с шампунями, кондиционерами, гелями и ещё Бог знает чем. Мозг автономно стал составлять психологический портрет Оли. Красива, следит за собой и не смущается своего тела. Ухаживает за ним. Рядом со стиралкой корзина с грязным бельём. И ажурными трусами наверху. Не ждала сегодня гостей, но не исключала возможного визита. Зеркало всё же протёрла.

Я говорил, что работа следователя на меня кошмарно влияет? Ни одна девушка не может долго находиться рядом, потому что мозги не исправишь. Я всюду жду запахло и контролирую каждый шаг.

На кухне полилась вода. Девушка в спешке приводит в порядок хоть что-нибудь? Отлично. Неторопливо иду в комнату. Шкаф приоткрыт, вещи в беспорядке. Кровать и небольшая тумбочка рядом. Открываю верхнюю полку и натываюсь на вибратор со смазкой. Одинока и не прочь пошалить одна. Это было чертовски приятное открытие. Не терплю ханжей в сексе. Я серьёзно. Миссионерская поза не для меня. Оставляю свои находки и иду к комоду. Зеркало с кучей кремов. Ожидаемо. Первый же ящик и... Джек пот! Огромное количество ажурных комплектов, а в углу притаилась вибропуля с дистанционным пультом. Она тоже раскованна в сексе и давно одна, раз пуля аж в комод, а вибратор рядом с кроватью.

Я как в тумане шёл к чёрному ноуту. Хотелось понять, что ей нравится в сексе. У девушки с вибратором под боком просто не может не быть любимой порнушки на диске. И то, что я увидел, мне очень понравилось. Я включил первый попавшийся ролик, чтобы выманить мою шалунью с кухни. К чёрту посуду. Мне нужен секс.

В дверь позвонили и сердце сжалось от предвкушения. У меня нет подруг. Ни одной. Я сама по себе и в гости соответственно никто не приходит. Кровь стучала в висках. Это он. Мой Костик. Я открыла дверь в домашней майке и трусах. Кого мне тут смущаться? Костя нависал, оперевшись левой рукой о косяк, а правой протягивал телефон. Мой. Чёрт, на нём даже брелок зайкой висел.

— Круто. Может чай?

— Не откажусь, красавица.

Я не крутая домохозяйка и к порядку отношусь ровно. Есть и есть, нет — ну и шут с ним. Я провела его в гостиную, где на паузе стоял ноут с фильмом, а рядом попкорном и чашка с остывшим кофе.

— Так чай или кофе?

— Кофе с солью и лимоном.

Я уважительно присвистнула. И то и другое максимально раскрывают вкус зёрен.

— У меня только жоккей дома. Причём уже помолотый, так что эффекта не будет. Может, согласишься на классику?

— Никакой классики. Лимон и соль.

Было что-то волнительное в его голосе: чёткость и лаконичность приказа заставили невольно поджать пальцы на ногах. Уже тогда я поняла, что моё помешательство набирает обороты и от этого мужчины я просто так не отлипну. Я молча пошла на кухню. Очевидно, что ответа он не ждёт. Покосилась на заваленную грязной посудой раковину и присвистнула. Неловко получится, если он войдёт. Наверное, надо было прибраться. Пока я занималась кофе и мучительно перемывала всю посуду, в комнате раздались уж совсем неприличные звуки: шлепки обнажённых тел, театральные стоны страсти и призыв актрисы трахнуть её хорошенько. Думаете, меня можно смутить? Я понесла чашку готового кофе на звук и поставила перед наглецом.

— Эта порнуха — отстой. Скачала из-за того, что у мужика член, что надо. Меня, кстати, Оля зовут.

— Костя.

Он потянулся к чашке, никак не показывая смущения или дискомфорта. Король по жизни. Такой тип людей, у которых всё под контролем. Вновь заговорил только в середине порно.

— И тебе нравится такое?

На экране парень имел девушку глубоко в горло. Не думаю, что актриса была так уж в восторге, судя по тому как она пригибала голову. Глупая. Просто это неудачная позиция. Достаточно откинуть голову назад и в горле всё помещается. Но не признаешься же в таком в первую же осознанную встречу. Или нет? Я молчала, трусливо убегая от ответа. Костя потянулся ко мне и, прихватив мои волосы на затылке, потянул на себя.

— У тебя почти вся порнуха про сосание чьих-то хуёв. Просто признайся.

Его доверительный шёпот немного смутил. Я тогда дала себе мысленную затрещину и попыталась сконцентрироваться на словах.

— Если твоё предложение состоит в том, чтобы тупо трахнуть и разбежаться, лучшее не начинай. У меня слишком большие аппетиты в постели.

Костя тогда так рассмеялся. Было обидно, честно говоря.

— Посмотрел я на твои аппетиты: вибратор, смазка и вибропуля с пультом. Так себе набор если честно.

Я коварно улыбнулась и потёрлась щекой о забытую в волосах руку.

— Идём на кровать. Я тебе ещё чулки покажу.

Пальцы сжали волосы и притянули голову к этому порочному рту. Одно касание и я уже готова была сдаться на волю победителя. Нужно было дать себе затрепину. "Соберись тряпка! Играй до конца!" — Сказала я себе тогда. Потому что я заболела мужчиной, которого нужно как-то заинтересовать, чтобы он хотел вернуться. От меня требовался бомбический секс. Так, чтобы яйца потом ныли весь день. И я повела свою партию. Мягко, насколько он позволил. Я выгибалась и ластилась как кошка, когда он прикусывал кожу на шее, стонала как ненормальная, когда он играл с моей грудью и, кажется, сорвала голос, пока он меня полностью раздевал. Это было просто космически. В какой-то момент я перестала себя контролировать и уже чувствительно кусалась, ставила бессчётное число засосов на тренированном теле. Чтобы каждая сучка знала, что у этого мужика уже кто-то есть. Он занят!

Мы путались в одежде, больше мешая, чем помогали друг другу, когда я, наконец, добралась до его дружка. Он сам аккуратно расстегнул молнию джинсов. Господи! Костя не одел трусы! Его напряжённый член выпрыгнул из ширинки и гордо смотрел в потолок. Не могу сказать, что он был нереально длинным или толстым. Обычный член. На самом деле и хорошо, что не конского размера. В сексе он обычно бесполезен. Менее чувствительный и глубоко не всунешь. Искренне не понимаю этого загона на сантиметрах.

Я провела пальчиком по уздечке и открыла рот. Сосать я умею и люблю. Я порхала язычком по головке и обсасывала крайнюю плоть, наблюдая за темнеющим взглядом моего мужчины. Он часто дышал и неотрывно смотрел, как его член пропадает у меня во рту. Я с упоением ласкала его языком, от ствола до головки.

А потом он просто оттолкнул меня и придавил к полу. Я затрепетала под ним, чувствуя тяжесть его тела и нетерпеливые толчки его пульсирующего члена. Это было так сладко и тягуче, что я просто не могла остановиться. Я двигалась навстречу, ловя каждый толчок, цеплялась за него, желая утонуть в похоти, которая охватила нас с головой. Мы орали как сумасшедшие и как в сказке кончили вместе. Я была оглушена лавиной эмоций. Каждая клеточка моего тела тянулась к Косте и я не стала этому противиться. Это химия, мать вашу!

Постепенно эйфория отходила на второй план и звуки стали проникать в мой уплывающий мозг. Первый из них — нереальный грохот. Дурная соседка неистово колотила по батарее.

— Как ты думаешь, она завидует?

Я поудобнее устроилась на твёрдом плече и задумчиво гладила стальную грудь.

— Думаю, вспоминает. Старушке уже за семьдесят точно.

— О, мне стоит готовиться? Сейчас будут вызывать?*" (КВН Город Пятигорск 2012 Юрмала. Советую посмотреть в оригинале — Оля Картункова просто супер)

На этой эпичной шутке телефон действительно зазвонил. Он вообще часто трезвонит. По делу, конечно, но всё равно до безумия бесит! Тогда он извинился и спешно покинул мой дом. Будто и не трахались только что как ненормальные! Я кусала от обиды губы и очень надеялась, что мой герой ко мне вернётся.

Мой перерыв закончился тогда слишком быстро. Звонки от дежурного никогда не сулят ничего хорошего. Пришлось уйти. Вообще, у меня не было далеко идущих планов на эту прелестницу. Я планировал разложить её на кровати или прямо у стены, если не дойдём, а потом периодически навещать в гости, к взаимному удовольствию обоих. Если окажется раскованной в постели, можно будет позволить себе чуть больше обычного. Такие у меня были мысли, пока я не попробовал мою Оленьку на вкус.

Коварный план пошёл вкривь и вкось как только её очаровательные губки стали ублажать мой член. Я тогда вообще ни о чём не мог думать, кроме как... Блин... Это было мощно, одним словом. Я накинулся на неё как неандерталец прямо на полу. Теоретические пару перепихонов казались кощунственной малостью. Боже, спасибо, что ты создал эту женщину для меня! Я говорил это тогда, так же думаю и сейчас. Спасибо! Клянусь не выпускать её из постели ни-ког-да!

Но тот звонок конкретно меня обломал и заставил вернуться к реальности. Пора тащить свою жопу на работу. Спасибо, хоть кончить дали. Тогда я искренне надеялся, что завтра она меня не пошлёт. Мне очень хотелось открыться ей. Быть честным в постели и не бояться увидеть осуждение. Впервые, мне захотелось приручить к себе женщину не тематика.

Я стоял в парке. Труп жертвы полусидел на лавочке. Это картинка была не типичной, хотя бы потому что девушек обычно мы находили по указке самого психа, а тут собака в парке. Хозяина чуть откачали. И хоть потерпевшая не на своём месте, всё остальное сходится. Это наш клиент с ней встретился.

— Тоха, что-то наш маньяк зачастил, не кажется?

Мой напарник кивнул и внимательно осматривал землю под лавочкой. Причина такой резкой смены декораций может быть только одна.

— Думаешь, намеренно? Совсем крышу рвёт?

Его голос звучал скупой и бесстрастно. Я лишь отрицательно покачал головой. Сама девушка заставила его изменить своё продуманное поведение. Я мысленно набросал всё то, что мы имеем и снова получалась какая-то бессмыслица. Ничего связанного. Слишком ловкий, гад.

— Как там Пархимчик? Может встречал на улице этого пройдоху?

Антон снова чуть качнул головой и достал закатившееся под лавочку обручалку. Бинго.

На летучке народ гудел как улей. Шеф бесновал, а у меня в мозгу засела моя рыжая бестия и никак не сконцентрируешься на работе.

— Костя, внимательно! Есть версии?

Какие, блин, версии, когда Оля тоже рыжая? Эта мысль не давала мне покоя. Будет ли через край попросить её перекраситься при наших столь непродолжительных отношениях?

— Работаем, Павел Геннадьевич. Зацепок пока не очень.

Наш шеф — мужик строгий и дотошный. Как он выразился ещё в начале своего назначения:

"Работаем! А свои предположения засуньте себе в жопу! Мне нужен результат!"

Именно через восклицательные знаки, потому что проораться он любит.

Возвращаясь к тому делу, могу с уверенностью сказать, что после фирменного ора у меня появилась здравая мысль. Первый возможный след, раскрывающий личность

преступника. Шерсть чёрной собаки и немного грязи с парка. Звучит бредово, знаю, но в квартире предыдущей жертвы никаких признаков животных не было. Да и одного волоска маловато для собственного питомца. Это не частый гость-собаковод иначе шерсти оставлено маловато.

Знаю, звучит путано, но мне было достаточно этой бессмыслицы, чтобы зацепиться за неё. И я снова подкатил шары к психологу-брюнеточке, потому как Тоха почему-то поехал на место преступления искать упущенные следы. Она как обычно печатала что-то, но я был слишком нетерпелив, чтобы ждать негласных пару минут.

— Аня, у тебя есть собака?

Она выдержала их сама, допечатывая своё предложение до логического конца. Не скажу, что выглядела она при этом довольной.

— Кошка.

— Ок, а что можно сказать о кошке по её шерсти?

Аня заинтересованно подалась вперёд и отвернула экран монитора в сторону, чтобы лучше видеть моё лицо.

— С какой целью интересуешься?

Я чуть отстранился. У меня нет ничего, кроме своих догадок.

— Мне кажется, у нашего психа есть чёрная собака.

Прекрасный человек. Ей не надо объяснять мои домыслы и заключения. Просто принять точку зрения и подсказать направление. Даже если то, что я говорю не верно, направление она всегда подскажет правильное.

— Хм. Ну это возможно. Ему же надо притворяться, что он нормальный.

— Думаешь, он указывает в анкете, что он — собаковод?

Девушка задумчиво постучала пальцем себе по виску.

— Да... Это определённо добавит ему пару очков на съём, так что — да. И скорее всего собака молодая. Он привык строить отношения сам, а не притираться друг к другу.

Я вскочил и полетел в лабораторию. Тут уж очередь медиков подсказывать своих коллег.

— Спасибо, Ань.

Отчёт уже ждал меня на столе и судя по этой бумажке, наш парень остался верен себе. Жертва, Алина Осипова, была задушена ремнём. Эх, мне бы тогда выкинуть Оленьку из своей дурной башки и почитать по внимательнее. Ширина ремня точнёхонько указывала на то, что ублюдок носит форму, как и говорила наша брюнетистая заноза. Правда, не понятно было какую. Мог запросто оказаться военным или простым ментом, но я не связал. Мне нужно было проверить зацепку по чёрным четвероногим. Что Аня — молодец, я знал и так. Осёл...

Он сбежал чертовски быстро. Мне было несколько обидно, если честно. Никогда мои партнёры не уходили из моей постели по первому же звонку. Но делать нечего.

Потом позвонили в дверь. Хорошо, что я предусмотрительно посмотрела в глазок. Та самая недовольная соседка-пенсионерка яростно стучала клюкой и орала, что вызовет милицию. Милицию, представляете? У правоохранительных органов уже давно сменилась форма и название, а старушки всё путаются.

— Вызывай, дура набитая, — крикнула я ей и пошла отсыпаться. Шутка ли, скоро действительно идти на работу, а я ещё не сплю.

Звонок. Продолжительная трель звонка разбудила меня буквально через час. Бабуля обиделась и действительно вызвала... участкового. Я девушка одинокая и неприличная. Очень не люблю, когда меня будят. До сих пор, кстати, не люблю. Это я так, к слову. А открыла дверь как есть: в широкой майке строго по пупок и трусах с очаровательной крольчачьей мордой. Участковый представился без запинки, я жестом пригласила его в квартиру.

— Шумим, Ольга Петровна?

Парень сел за стон на кухне. Я быстренько убрала грязную посуду и даже протёрла. Что и говорить, я не хозяйственная девочка и навряд ли таковой стану. Гостей я тогда не ждала и беззастенчиво сверлила участкового хмурым взглядом. Халат я, почему-то, так и не одела, хотя и в мыслях не было соблазнять представителя закона. Впрочем, он был душкой и пошлых комментариев не отпускал.

— Сексом занималась. С вашим коллегой, кстати. Чай, кофе?

Сама решила на травяной чай. Вдруг удастся доспать.

— Нет, простите. Служба. Ваша соседка говорит, что шумели вы с ночи до утра.

Я села на стул напротив, чтобы не сверкать своими трусами прямо под полицейским носом. Горьковатый привкус ромашки расслаблял, уговаривая не затягивать с объяснениями.

— Я — барменша и ночью работаю. Костя ушёл час назад. Просто я её дурой обозвала, вот она и позвонила. Обиделась, наверное.

Участковый недовольно покачал головой. Он был таким... тошнотворно правильным. Вся его поза выражала укор.

— Со стариками терпимее надо быть.

Я только пожалала плечами. Все мы знали бабу Нюру. У неё, что не парень, то наркоман, что не девушка, то проститутка. И вот такие наряды — обычное дело. Но разве объяснишь это молоденькому, гладко выбритому пареньку? Небось только что на службу поступил. Ничего. Пару вызовов от бабы Нюры и воробей будет стреленным.

— Как зовут моего коллегу?

Тут я несколько тормознула. Это — Костин сослуживец. Маловероятно, конечно, что они прям общаются и дружат, но мужики бывают ещё хуже триндючих баб. Я решила придерживаться официальной версии. Костя в первый раз увидел меня в участке. Потом искра, вспышка, безумие и здоровый секс. Потому что правду могут расценить как преследование сотрудника полиции. Блин, по хорошему это и было преследование. Но я гналась за мужиком, а не за погонами.

Мою паузу участковый расценил как естественную реакцию человека при подборе

правильных слов. Пронесло меня, короче.

— Его зовут Костя. Фамилию не знаю. Вернул мой украденный телефон.

Паренёк задумчиво барабанил пальцами по столешнице. Не верит. Я сама с трудом верю в такую оперативность, но это — полуправда и сам Костя её с радостью подтвердит.

— В каком отделе работает?

Руки сами собой сложились в защитную позу. Ну уж нет. Опустила предателей на колени и посмотрела в глаза собеседнику. Мне стыдиться нечего.

— Боюсь, сейчас обо мне сложится не самое приятное впечатление, но я его видела один раз в участке и второй раз сегодня. И да, у нас был секс. Я — свободная девушка без отношений, но с неудобным графиком работы.

Участковый сглотнул и перевёл взгляд в стол. Хех. Все вы, мужики одинаковые.

— Во сколько вы вернулись домой?

— Думаю, около 6.

— Что ж, спасибо за ответы.

Я как раз возвращался окрылённый с результатами анализов, когда услышал хвастливый голос нашего нового сотрудника.

— А ещё у неё такие буфера! Закачаешься.

Я даже шаг сбавил, слушая краем уха новенького. Паренёк активно жестикулировал показывая огромные, предположительно женские, холмы спереди и явно преувеличивал. Потому что это не сиськи, а такие огромные бидоны и могут обитать только разве что в области ночных кошмаров.

— И дала ему сразу. За телефон, прикинь. Может мне сегодня тоже пораньше смотаться за букетиком?

Морда этого паренька мне решительно не нравилась. Как и гадкая ухмылка его приятеля. Я остановился вовсе, полыхая праведным гневом. Я не втюрился в Ольку с первого траха, но это дикое предложение молодого сосунка просто неприемлемо. Да, блин! Мой член только почувствовал, как хорошо оказаться глубоко внутри грудастой красоточки и тут этот тип.

— Хрен тебе на твои ромашки обломится.

— Ты прав. А жаль. Я бы вдул такой.

Буфера. Найденный телефон. Крышесносящий секс. Та соседка таки набрала 02 и проверить обстановку пришёл... участковый. Я так и не понял, как сделал первый шаг навстречу пареньку. Они меня явно не видели, увлечённые трёпом. Ноги понесли меня к молодняку против моей воли.

— Подойдёшь к Оле, я тебе твои сраные ромашки в жопу засуну.

Пацан не струхнул или ещё как-то, ссыкло на службу не берут. Просто сказал бодренько "виноват" и всё. Насрать мне на его "виноват" и "извините". Не то что я у нас в отделении суровый тип или ещё что-то, просто зацепили за живое. Пусть только сунется.

Это я сейчас понимаю, что поговорить нужно было не так демонстративно. Что мою Оленьку нужно было прятать и скрывать, но я был как самец, задетый за живое. Это на уровне инстинктов. Он сунулся на мою территорию, пока я ещё не занял твёрдые позиции в жизни своей любимой женщины и единственная реакция — жёстко отбрить, вплоть до мордобоя. Всё из-за сладких ножек и того, что между ними. Оля вообще на диво хороша. Всегда и везде.

Не удивительно, что на планёрке я был далеко в своих мыслях. И убитые и изнасилованные несчастные точно не занимали моих мыслей.

— Костян, сходишь на парочку свиданий?

— Нет. Я такой чушью не занимаюсь.

Отбрыкивался я чисто символически. Как уже говорил, в Олю я влюбился не с первого взгляда и тогда был не прочь замутить ещё с парочкой знойных девиц.

— У тебя из всей нашей банды лицо приятное. Сходи, развейся. С тёлочками потусуйся. Заодно версию отработаешь.

— А что мы ищем? — Это встрепенулся мой напарник.

— Последние три жертвы были зарегистрированы на мамбе. Думаю, наш клиент устал путать и заметать следы.

Я только кивнул, больше не отбрыкиваясь. Шеф склонил голову набок, наблюдая за тем,

как я стучу ручкой по столу.

— У тебя что-то есть?

— Только предположения. У него есть собака. Скотч-терьер, если быть конкретным.

Можно просмотреть анкеты со всеми мелькнувшими сайтами.

Геннадьевич дал добро и мы с радостью подключили внештатных, чтобы разгрести тонны виртуального мусора.

Мы хватались за любую ниточку, пытаясь найти иголку в стоге сена. Но вот сами попробуйте найти в Москве преступника, если все ублюдки стекаются сюда на поиски хорошеньких девочек. Я усмехнулся и кивнул ребятам, соглашаясь на мнимую разведку с цветами. Мой безбашенный секс откладывался по понятным причинам. Даже не надеялся, что кто-то будет настолько смелым и даст на первом же свидании.

Он не пришёл после своей работы. Не звонил на следующий день и я начала волноваться. Неужели рыбка не клюнула на меня. Скажу честно и откровенно, его молчание конкретно задело моё самолюбие. Я, чёрт возьми, привыкла к заинтересованным взглядам левых мужиков, пошлым шуточкам, намёкам на секс без обязательств, а тут... Непонятно. У меня в голове крутилась только одна мысль: секс ему пришёлся не по вкусу. Это объяснение прекрасно укладывалось в быстрый побег, молчание моего телефона и полного отсутствия моего помешательства на горизонте. И это просто ни в какие ворота.

— Козлина!

Это не просто констатация факта. Это крик души. У меня идёт третья смена без него и от нервов я разбила стакан с пивом. Так, случайная железная хватка исполнила мечту Андрюхи, Степана и доброй половины подвыпивших посетителей. Вся майка была в пиве, я смердела пивом и это грёбанное пиво делало меня не только липкой, но и прозрачной всю одежду.

— Зачётные буфера, детка.

В тот момент, думала, что мой напарник останется просто без яиц. И вместо грубости, за которой 100 % последует пошлятина и всё в таком духе, я заставляю себя сладко улыбаться.

— Андрюша, на сиськи, которые принадлежат только тебе, пялится весь бар.

Я умею играть на публику. Научилась, благодаря всем тем козлам, что неизменно появлялись в моей жизни. Так что губки бантиком, бровки домиком и обещание чего-то большего в глазах. Безотказный приём срабатывает и сейчас. Андрей замирает лишь на миг, а потом снимает с себя майку. Я поворачиваюсь спиной и стягиваю свою липкую, вонючую футболку. Весь бар наполняет радостный крик пьяных мужиков.

— Сиськи! Сиськи! Сиськи!

Я оборачиваюсь лишь затем, чтобы пустить мокрый кусок ткани в зал. И эта пьянь её ловит! Фетишисты. Вот из-за таких говнюков я иногда чувствую себя не самодостаточной, уверенной в себе личностью, а куском сочного мяса перед голодающими. Невозмутимо напяливаю на себя безразмерную майку напарника и возвращаюсь к башне с пивом.

В целом смена прошла без каких-либо эксцессов. Степан сиял как лучистое летнее солнышко в небе. Он был доволен как никогда. Пятница. К концу недели наш хозяин обычно раздаёт деньги работникам. Тот день не стал исключением. Мой конверт был самым пухлым.

— А это тебе, куколка, премия за шоу.

Можно бесконечно рассуждать о правах женщины и шовинистах, но мы в баре и я сверкаю своим пивным лифом сквозь мокроватую мужскую майку перед шефом. Какие уж тут морали? Я не отказываюсь от лишних денег. Беру конверт с премией сверху смотрю с укором.

— Меня тут бросили, а ты начинаешь.

— Тебя? Он что, слепой?

Хотелось крикнуть, что, наверняка, слишком разборчивый, но... это не те люди, с которыми будешь говорить откровенно. Да и отношения у нас не близкие, потому я продолжаю спектакль обиженной: взгляд в пол, губы досадно поджаты, брови нахмурены.

Оскара мне!

— Нет, просто я ему не интересна.

Андрюха тут как тут. Его тяжёлая рука уже прижимает меня к горячему обнажённому боку, глаза лихорадочно блестят, а мозг транслирует прелести быстрого перепиха.

— Готов утешить на своём сильном, мужском плече.

Скажу вам честно и откровенно. Он меня достал! Я просто скинула его руку, хотя хотелось хорошенько приложить по кобелиным яйцам.

— Я — большая девочка, как-нибудь переживу.

— Позвони мне, если что.

Гордость Андрея никак не страдала от моего отказа. Для него это очередная провальная попытка склеить меня. Чтобы было понятно. Он просто развернулся и пошёл к себе домой, абсолютно не смущаясь отсутствием майки.

Мудак.

Утреннее солнце уже заливает небо всеми оттенками голубого и розового. На улице ни души, а в кармане радостно хрустит наличка. Вопрос, как добраться домой впервые предстал так остро. Я всё ещё в мокрой майке. Не самый лучший способ идти одной. Сидеть в закрытом такси с незнакомым водителем тем более не хотелось.

Мне пришлось догонять напарника.

— Андрей, проводи меня до дома.

На работе был полный бардак. Свидания в слепую не принесли никаких видимых результатов, хотя Аня детально проработала псих портрет подходящей девушки. Мы как слепые котята хватались за каждую мелочь. Отрабатывали всё. Техники нашли пару удалённых анкет и переписок с жертвами. Я был прав насчёт собаки. Чёрт, у того гада действительно оказался чёрный скотч-терьер! Это мощно, я вам скажу. К сожалению, тут был ещё один голяк. Никакого IP адреса. Он осторожничал и не выкладывал свои фото с лицом. Только накачанный пресс из спортзала и руки с чашкой кофе. На что клевали женщины — не понятно. Я показал фото Ане и ушёл.

Ночью мне приснился кошмар и я подскочил аж в 4 утра. Лежал на своей кровати и пялился в потолок. Мне нужно было потрахаться, чтобы выбить всё скопившееся дерьмо из головы. Срочно!

Я быстро собрался и поехал к бару. Вдруг она тоже не против случайного переписа? Я был уже совсем рядом, когда краем глаза выхватил странную парочку, движущуюся навстречу. Пришлось свернуть в первый попавшийся двор и быстро догонять их.

Чёрт, у меня даже дыхание не сбилось, как оперативно я отработал. Адреналин подстёгивал двигаться вперёд. У них не было ни единого шанса затеряться во дворах, потому что взглядом я выхватывал каждое случайное движение.

Они, впрочем, и не таились. Оля беззаботно болтала в длинной, явно мужской майке, а этот полуголый хмырь её приобнимал за талию.

Ревность уже второй раз больно царапнула за сердце. Я-то дурак уже слюни на Олю пустил и воспринимал как мою (почти, если уж быть совсем откровенным) девушку, а тут этот рядом. Сам собой включился мой внутренний самец. Я был бесцеремонным и грубым на словах, чтобы этот мудака сразу же свалил. Это сейчас понимаю, что сам чудилом был и вёл себя крайне глупо, а тогда просто руку протянул и сдавил паренька за протянутую кисть.

— Костя, очень приятно. На днях оттрахал твою девушку.

Что тогда началось. Театр абсурда чистой воды. Глаза расширились и наполнились таким возмущением и ревностью. Парень стиснул зубы и взвизгнул:

— Ты трахал Илону?

— У тебя есть девушка? — Это уже Оля моя озадачилась. — Зачем тогда ко мне подкатывал?

Стою я ранним утром под фонарём и наблюдаю, как этот придурок глаза отводит и мнётся, и себя таким же остолопом чувствую. Счастливым остолопом, девушка-то явно свободна.

— Из любви к прекрасному, Оленька.

Чего я на бросился на парня? И не встречались тогда вроде? Это был классический вариант собаки на сене.

А Олька такая удивлённая стоит и глазами своими лисьими хлопает. Хорошо хоть без предьяв полез, видно же невооружённым глазом, что ничего между ними нет. Наверное, так и начинается что-то серьёзное. Когда яйца от страха у мужика поджимаются, что своё упустить могут.

До сих пор с любовью вспоминаю этот глубокий вздох полной грудью, из-за которого можно было в неясном свете фонаря разглядеть узор от мокрого лифа.

— Боже, нарисуй себе плакат, если ты такой помешанный. Костя, это мой коллега по барной стойке и у нас ничего нет.

Я только рукой махнул на эту отповедь. Что тут добавишь?

— Илона не поймёт наличие чужих сисек в нашей спальне.

Я смотрел в её хитрые глаза и понял, что пропал. Она нужна мне вся. Целиком. Даже если пойдёт, пристану как банный лист к заднице.

— Заткнись и потеряйся, друг.

— Да ок, только до дома эту бедовую доведи. Она сегодня с наличкой ковыляет.

— Не ссы, я из полиции.

К моему облегчению этот хмырь тут же свалил. Оля выглядела на редкость довольной. Настолько, что я было заподозрил, что она специально подстроила эту встречу, чтобы пощекотать моё эго. Тогда я ещё плохо знал свою женщину и мог приписать ей всякую фигню в характер.

— Тебя давно не было.

Она качнулась ко мне с явным намерением обнять и тут же сама себя оборвала, недовольно сморщившись.

— Пожалуй, не стоит накидываться на тебя сейчас. Я вся в этом вонючем пиве.

— Пенная вечеринка?

Я был мил и доброжелателен, как чёртов корги. Мне всё равно, о чём было болтать. Главное, что она шагает рядом со мной, живая и бесконечно далёкая от моей ужасной работы.

— Ах если бы. Разлила на себя пиво.

Мы так и шли к её дому, болтая о всяких глупостях. Её большая грудь волнующе колыхалась в плену мокрого лифчика. Испытание на прочность, которое я завалил, когда мы, наконец, поднялись на нужный этаж.

Он набросился на меня, как голодный зверь как только хлопнула входная дверь. Сумка с деньгами, мобилой и прочей дребеденью полетела на пол, пока он атаковал мой рот. Этот несносный мужчина целовал меня как в последний раз — жадно, грубо, беспощадно. А я млела от его диковатости и глубже зарывалась пальцами в лохматые волосы. Было плевать абсолютно на всё: на бардак в квартире, вонючую, пивную майку с чужого плеча, холодные стены коридора. Мы целовались как сумасшедшие, утопая друг в друге. Я изловчилась и потянула тебя за волосы к шее, ты прикусил кожу в ответ. Из вредности впила ногтями в твою спину. Ответный рык я почувствовала кожей шеи, а следом ты посадил меня на комод и толи специально, толи случайно, приложил головой к стене. Вся прилюдия — сплошная атака, где на моё действие ты реагируешь незамедлительно. Нежность будет потом, я уверена, а сейчас я тону в нашей животной похоти и умираю от счастья.

Не представляю, почему мы в итоге оказались на кухне. Я была уверена, план моей квартиры Костя запомнил назубок. Просто в какой-то момент подхватил меня под попу и посадил на столешницу.

— Ты мне веришь?

Честно, я в тот момент доверяла моему полицейскому абсолютно, потому что пьянела без вина от вида его искусанных губ. Мною искусанных. Но я не я, если бы со мной было всё так просто, потому из чистого упрямства сказала:

— Нет.

— Я не обижу тебя, Оля.

В тот момент абсолютно не понимала, о чём он, пока не опустила глаза на его руки. В них блеснул мой кухонный нож. Я даже запаниковать не успела, когда Костя ловко разрезал майку Андрея с моим лифом. Это я сейчас понимаю, что он скорее продемонстрировал мне свою ревность, своё неприятие ничего постороннего в моей жизни, как та мокрая майка с мужского плеча.

— Больше никогда не носи чужой мужской одежды. Мне это не нравится.

Блядь. Он похож был на чёртового психа и нехило испугал меня. Я не закричала только потому что он сразу откинул куда-то за спину своё оружие. Честное слово, не сиди я на столешнице, грохнулась бы к его ногам. А потом Костя потянулся губами к моей груди и адреналин из страха перетёк в острое удовольствие. То, как неистово он целовал и мял каждую, заставило меня прикрыть глаза и прогнуться в пояснице. Боже, как сладко! Ещё никто так основательно не занимался моей грудью. Мой Костя меня мял, целовал, облизывал кожу, пропитанную алкоголем и аккуратно прихватывал зубами. Я стонала как сумасшедшая и требовала ещё. Повторюсь, потому что только воспоминания заставляют течь меня, как закоренелую нимфоманку, никогда моим сиськам не перепало столько внимания. Уже за это стоило считать его особенным.

— Я пьянею от тебя.

Шептал Костя, прикусывая мой правый сосок. Он горел, как от зажимов, которые мы решились опробовать намного позже.

— Так почему же не звонил?

— Потом, Оля. Всё потом, — как в горячке повторял мой мужчина, опуская голову к ажурным трусикам.

Я прикусила губу и невольно поёрзала на столешнице. Хотела ли я его язык? Безусловно! Немного смушало, что я не приняла душ после работы, но если этому голодному самцу наплевать, то мне тем паче.

Утро. Небо только розовеет, но, больше, чем уверена, что Косте прекрасно видно всю меня: моё нетерпение, влажное бельё и бесстыдно раздвинутые ноги — всё как на ладони. Прекрасное утро. Оно становится ещё чудеснее, когда его пальцы, наконец, отодвигают мои трусики в сторону и язык входит сразу внутрь. Господи, как далеко. Именно тогда опытным путём я узнала, что уздечка у твоего языка подрезана.

Я закрыла глаза, растворяясь в той страсти, которой он, похоже, решил меня утопить. Его язык был щедрым на удовольствие. Он танцевал не только на моём клиторе, моей мокрой дырочке тоже досталось. Но, боже ты мой, как же это было сладко! А потом он прикусил вершинку моего клитора и я взорвалась. Локти поехали вслед за откинутой головой. В ушах звенело от переполняемого удовольствия. Хотелось замереть и отдышаться.

Он не стал ждать, когда оргазм поутихнет. Достаточно грубо стащил меня со столешницы и заставил опуститься грудью на стол. Я вцепилась в край стола со всей силы, вспыхивая как спичка от этой грубости. Костя заставил меня снова просунуть свободную ногу в мои джинсы. Я не понимала, зачем он одевает меня? А как же секс? неужели продолжения не будет?

Жёсткий пояс от грубой ткани замер на уровне колен. Мне пришлось напрячь ноги, чтобы джинсы не упали на пол. То, что тогда мне казалось бессмыслицей, сейчас я могу вполне чётко интерпретировать. Это твоя интерпретация связывания меня в роли жертвы. Так и было задумано. Мне это казалось неудобным экспериментом — держать баланс и принимать твои размеренные толчки в моё подрагивающее от прошлого оргазма лоно.

Впрочем, своё удовольствие я получила.

Мне пришлось выпрямить локти, чтобы прижаться голой спиной к его телу. Я чувствовала себя довольной, сытой кошкой.

Не пуцу. В этот раз ты придёшь ко мне намного раньше.

Это было прекрасное солнечное утро. Мой мужчина давно ускакал на работу с моим подарочком в пиджаке. Я подкинула пульт от вибропули с запиской "давай попробуем". Телефон я на всякий случай поставила на звук. Вот, что значит правильная мотивация.

Я мурлыкала себе под нос незамысловатый репертуар бара, довольная как кошка. Я гордилась собой и готова была поделиться своей радостью со всем миром. Даже ненавистная уборка не могла перебить ту эйфорию, что я сейчас чувствовала. Прямо как хитрая лиса, я приручала к себе моего дикого зверя. Переиграть следака. Я могу гордиться собой. Сегодня он придёт, не может быть по другому, а значит стыдно мне должно быть по поводу моей распушенности, а не грязных полов. Мужикам же нравится чистота и уют.

Мой запал улетучился, когда я подняла ноут, чтобы протереть пыль. А потом, как часто бывает, экран вспыхнул, показывая незакрытые ссылки с фильмом, рецептами новых коктейлей. Я отвлеклась. И стыдно, и досадно, но это я. Домохозяйка из меня так себе.

В этот же момент пришла смс с незнакомого номера.

"Дразнишься)"

Глупо улыбалась экрану телефона, пытаюсь угадать его выражение лица. О, да. Я очень люблю дразнить. Ответила моему следователю в том же стиле.

"Она уже внутри) жду тебя после работы)"

Я тут же почувствовала вибрацию у себя в трусах и чуть не уронила телефон. Он рядом.

"Открывай"

Короткое сообщение, а столько предвкушения. К двери я летела на крыльях любви. Я попала в его медвежьи объятия как только щёлкнул замок. Он набросился на мой рот и сразу же потянул вперёд, в глубь квартиры, а я вспыхнула как спичка от одного простого поцелуя и с силой захлопнула дверь.

Мы шли на ощупь, роняя предметы и стучаясь об выступающие углы. Страсть и похоть поглотила меня с головой. Боже, что за мужика я себе отхватила!

Пуля во мне так и продолжала вибрировать, когда Костик с лёгкостью стянул мою майку и хлопковые трусики.

Есть что-то пронзительное, стоять абсолютно обнажённой перед одетым мужчиной. Чувствуется какая-то... не знаю, уязвимость, что ли? Не стыд. Не смущение или дискомфорт. Это как констатация факта. Принятие утверждения, что мужчина сильнее женщины.

Я не боюсь. Уверенно стою на двух ногах с прямой спиной и пошлой улыбкой на губах. Я отнюдь не слабый кролик перед голодным хищником. Я тигрица, а не удобная кошечка, потому тянусь к ремню, чтобы уравнивать наши шансы и, наконец, добраться до толстого члена своего следака.

Проблема в двух равных по силе хищника в том, что оба ведут борьбу за главенство в постели. Моя инициатива оказывается наказуема. Он с лёгкостью валит с ног прямо на кровать и широко раздвигает мои колени. Приподнимаюсь на локтях, чтобы ничего не пропустить. На самом деле, тогда я ожидала, что он, наконец, освободит моё влагалище от дразнящей пульсации и наполнит чем-то стоящим, хотя бы своим языком. Он тоже хорош и проворен, но Костя с садистской ухмылкой оставляет всё как есть. Его язык коснулся моего клитора в дразнящем поцелуе.

— Оооо... Боже...

Не то, чтобы мне ни разу не делали куни, но принимать ласки от желанного мужчины — это что-то запредельное. Его поцелуи выбивали у меня почву из-под ног. Я дрожала от любого прикосновения. Клянусь, я была бы в таком же экстазе, даже если бы он просто дразнил меня своими пальцами. Но язык... А ещё и дрожащая игрушка. С моим Костиком всегда так: каждый секс как маленькая смерть. Хочется погружаться в эти объятия снова и снова.

— Кто тут звал Господа Бога?

Я! Я звала! Могу поклясться, в его голосе звучала усмешка, но чёрт возьми! Не всё ли равно, когда я лежу с широко расставленными ногами, с радостью и восторгом принимая его бесстыдные ласки.

Костя зачем-то прервался. Он что-то сказал. Я не слышала за гулкими ударами сердца. Уши заложило мне тогда знатно. Я не могла контролировать ни слова, ни громкость голоса. Кровь бурлила в венах жидким экстазом, а это чудовище решило языком почесать. Я была в неадеквате. Кажется, даже кричала на него.

— Заткнись и продолжай лизать!

Не слишком умная фраза. В нашу третью встречу я нифига не знала о моём Костике и спасибо ему за это. Если бы он сразу признался в этих вот своих БДСМ-ных наклонностях, я бы бросила его не задумываясь. Меня всегда привлекала моя власть над мужчинами. Потому что стоя на коленях с членом во рту ты можешь просить абсолютно всего. Любой мужик бросит всё к твоим ногам, лишь бы кончить.

Что ж. Костя точно так же поступил со мной. Он прервался, когда до пика осталось совсем немного... Желание получить разрядку было невыносимо болезненным. Жаль, я не умею просить. Только требовать. И как только мой неадекват сорвался с губ, он тут же навалился всем телом. Я пыталась надавить на плечи и вернуть его к прерванному занятию у меня между ног, но нет, бесполезно.

— Ты наказана, моя сладенькая.

Для меня секс всегда был чем-то пошлым. Диким. Никакой грёбаной романтики. Не представляю, как можно идеализировать все эти мокрые от пота шлепки обнажённых тел, гортанные стоны и визги. Чистая физиология. Так я думал, пока не встретил мою Оленьку. Нет, сначала наш секс скорее напоминал перепаханные кролики. Ещё никогда в своей жизни я не встречал настолько открытую, похотливую и жадную девочку. Её ненасытность подкупала, и я полностью растворился в нашей близости. А потом пришли и чувства. И вот тогда я во всей мере осознал как глубоко увяз в этих странных отношениях. Тогда же в груди появилось перманентное состояние страха, что однажды она просто не откроет входную дверь и буду я стоять как дурак на лестничной клетке со своим стояком.

Тот день был особенным для нас, ведь предыдущим вечером я напугал Ольку до чёртиков. Сука-ревность и варварское желание обладать любой ценой захлестнули меня с головой. Но нож... Надо было просто порвать ту грёбанную футболку с мужского плеча и никаких найфплей с абсолютно не тематической девочкой. Поздно. Случилось, что случилось и я яростно зализывал вчерашние огрехи. Она так громко стонала, что активизировалась ненормальная бабка с этажа ниже. Мне было плевать на старуху, но давать повод вернуться сосунку участковому я был не намерен. Потому я и оторвался от куни.

— Малыш, потише, иначе мне придётся заткнуть твой сладкий рот своим членом.

Она только хрипло дышала и, казалась, даже не замечала меня. Только бёдра ходили ходуном, пытаюсь отыскать мой рот. А потом вдруг взорвалась.

— Заткнись и лижи!

Из неё получилась бы прекрасная Верхняя, если бы я не застолбил уже её для себя. Терпеть не могу приказы. В тот момент я понял, что нужно не миндальничать, а брать быка за рога.

— Ты наказана... Сладенькая моя...

Я хотел это сказать холодно и отстранённо, но... эта женщина! С ней просто невозможно иначе. Она способно обезоружить одним взглядом. Очень сложно контролировать себя, когда она искренна в своих эмоциях.

Мои руки действовали отдельно от мозга. Я приковал Ольку наручниками к кровати. Теперь я главный. Я контролировал ситуацию и мог претворить свои недавние слова в жизнь.

Наказана.

Кровь бешено стучала в висках, разгоняя похоть по всему телу.

- Костя!

И столько недовольства в этом голосе. Столько властности и негодования. Как это женщина умудрялась быть королевой находясь в подчинительной позиции, для меня до сих пор загадка. Тогда было лишь голое восхищение. После пугливых и намеренно скромных взглядов обычных нижних, это был как глоток свежего воздуха. Она пьянила и манила меня.

Я приложил пальцы к её губам.

— Шшш, молчи. Ты же не хочешь, чтобы я заткнул твой рот?

Я пытался говорить мягко, чтобы сгладить эффект от наручников. Прекрасно осознаю, что обычно девушки пугаются полной незащищённости. А моя Оленька возмущённо сопела. Ни капли сомнения в глазах, только похоть, интерес и напололам с недовольством. Она не

Нижняя в классическом понимании. Она равная мне, но в ту минуту решила принять правила и подчинилась.

Восторг.

Я впился в её губы, щедро делясь её же соками. Она застонала и укусила меня за губу. Пришлось отстраниться и дождаться, пока расфокусированный взгляд сосредоточится на мне.

— Сегодня только моё удовольствие, Оля.

— Сволочь!

Она поняла меня правильно и была крайне недовольна. Я встал с кровати и разделся. Одежда будет только мешать. Хотелось почувствовать свою женщину кожей. Без каких-либо ненужных барьеров. Впрочем, это не помешало мне натянуть кондом в последнюю минуту. Оля следила за мной. Ждала меня с широко расставленными ногами и обильной смазкой между ног.

Моя жадная девочка.

Я навалился сверху и толкнулся в её жаркую глубину. Она глухо вскрикнула и подала бёдрами навстречу. Мне пришлось зажать рот рукой, чтобы у соседки не было повода вызвать участкового. Подозреваю, что с этими мерами я немного припозднился. Мне некогда было анализировать. Оля прекрасно знала своё тело и моя угроза не доставить ей удовольствие имела реальные шансы провалиться. Она специально сжимала свои мышцы, чтобы лучше чувствовать мой член. Бёдра и вовсе пришлось пригвоздить своим весом к постели, чтобы они перестали ходить ходуном. Оля сладко стонала и при неспешном темпе, и при отрывистых глубоких толчках. Казалось, ей было абсолютно плевать, как я двигался, важно было чувствовать меня внутри и эта необоснованная догадка подкупала.

И всё же я проиграл. Моя девочка урвала своё удовольствие, не смотря на мои усилия. Я чувствовал членом её мышечные сокращения. Широкая ладонь лишь частично приглушила финальный крик. Моя Оленька ослушалась и кончила, а я восхищался её неповиновению.

Оказывается, секс — это чертовски выматывающее занятие. Я распласталась на кровати, абсолютно оглушённая той волной, что поглотила меня изнутри. Не будь под боком Кости, отключилась бы. Ей богу, это был самый фантастический секс в моей жизни. Давно я так не кайфовала.

Костя потянулся вперёд, чтобы освободить мои руки и я невольно залюбовалась этим сильным мужчиной. Не зная ничего об этом человеке, меня всё равно тянуло к нему. Это было просто непреодолимо. А вот как он относился ко мне? Вдруг у него на уме пару переписов и ничего больше?

— На сколько у нас всё серьёзно? Я решила на этот вопрос именно в тот момент, пока наши тела ещё разгорячены и эндорфин гуляет по крови. Хотела подсластить пилюлю там, где обычно у мужиков поджимаются яйца. Возможно, лучше бы отложить и не спрашивать в лоб после третьей встречи, но мне важно знать его взгляд на наши встречи.

— Оля, в смысле? Я видела эти сведённые вместе кустистые брови. Определённо Костик подумал, что я одна из тех чокнутых, что после секса в уме подбирают имя будущим совместным детям. Но ведь всё не так! Мне было до боли обидно, что мужчина моей мечты не ответил прямо на мой вопрос, а отгородился общей фразой. Впрочем, эту обиду я быстро проглотила и дала заднюю.

— В том плане, что я подумываю о спирали, если мы ещё месяц-другой будем так же активно трахаться.

Его морщинка и не думала разглаживаться. Следовательно без прикрас. Его острый взгляд сосредоточился на моей мимике. Я знала, что он ищет. Мы с девчонками точно так же развлекались в институте, когда пересмотрели популярный тогда сериал "Обмани меня". Я так же осознавала, что Костя тренировался отнюдь не на хохочущих девчушках.

— А почему не таблетки?

Я подалась вперёд и разгладила морщинку, намеренно вторгаясь в личное пространство. В эти игры могут играть двое, Костюш. И ты уже проиграл, потому что скрывать от него мне нечего. Почти. В любом случае я всё перевела в шутку. — Потому что характер мерзкий. Лучше день-два отсидеться, чем каждый день мозг выносить. — Прости моё недоверие, но после, я хочу увидеть УЗИ и справки, что всё установлено.

Спряталась на плече у моего грозного и недоверчивого мужчины и переплела наши пальцы. Его сомнения более чем допустимы, Костя не знал меня тогда совершенно. Дурацкая ситуация, если честно. Я всего лишь хотела понять, видит ли он наши отношения долгосрочными или в его жизни я жаркий секс и ничего лишнего. В любом случае, обижаться на его недоверчивость глупо. — Всё будет. Если хочешь, можем вместе на приём сходить. — Это уже лишнее. — Хорошо. Будет тебе отчёт по полной форме.

Я широко зевнула, готовясь вздремнуть пару часиков. К сожалению, Костя был настроен на режим "поболтать".

— Завтра тоже работаешь?

— Куда ж я денусь? Я же сиськи бара. Это почти что душа.

— Дождись меня, хорошо? Я заеду.

Угмкнула куда-то в стальную грудь, не заботясь, слышал ли он меня. Мне так было хорошо лежать на нём. Я уже собственнически закинула ногу, голову положила на

предплечье, чтобы не затекла его рука — словом, устроилась спать до полудня. И тут у него заурчал живот.

— Слушай, давай пожрём. Так слямзить чего-то хочется.

Я могла на это только вздохнуть и подняться с кровати.

— Боюсь тебя разочаровать, но я хреновая хозяйка. Могу предложить только макароны, если не боишься рискнуть своим шикарным прессом.

Я сидел на кухне и залипал. Кажется, я потёк. Оля преспокойно закидывала в кипящую воду макароны и сосиски, ни сколько не смущаясь своего обнажённого тела. Я смотрел, как она крутит своей очаровательной попкой у плиты и думал, что, пожалуй не против немного задержаться в этой квартире.

Оля зевала, но послушно варила мне еду. Часы на кухне показывали 2 часа дня. Для неё, небось, глубокая ночь, раз привыкла работать в ночную, но варит мне еду, а не тянется к телефону, чтобы заказать готовое. Эта неосознанная забота трогала до глубины души. Оттого необходимость идти сегодня с возможной будущей жертвой на свидание тяготила. Надеюсь, она никогда не узнает об этих встречах.

— Оль, у меня работа через пару часов. Могу добросить до бара.

Она кивнула и достала дуршлаг, чтобы слить кипящую воду. Нужно было что-то сказать, но чувствовал я себя крайне неловко. Одно дело — трахаться, другое — непринуждённо болтать с понравившейся девушкой. Её нужно впечатлить, а я растерялся и не знаю, как к ней подступить. Дурак. Одно название — следователь.

Оля повернулась ко мне с тарелкой в руках и плюхнулась на стул напротив. В её маленькой кухне двое обнажённых людей не выглядели чем-то пошлым или вульгарным. Мы просто сидели напротив, лично я тонул в её сонных глазах, молчал и подбирал правильные слова. Оля поняла мою нерешительность сходу. Нахмурилась покачала головой.

— Прекрати. Я от тебя не жду чего-то невозможного. Мне нравится формат наших встреч.

— Ты обалденная.

А что я ещё мог сказать? Было такое острое ощущения правильности. Вот мы сидим вместе за столом, едим макароны с сосисками и спорим. Если не с этого начинается семья, то я не знаю, с чего ещё? А Олька всё накручивает себя и тыкает вилкой в мою сторону.

— Ты ведь ещё загоняешься по поводу защиты, да? Чёрт! Я просто хотела узнать долго ли ты протянешь с моим графиком.

— Оль, не смейся. Это у меня работа круглые сутки.

Вот как сегодня. Кого вообще в здравом уме отпустят вечером где-то шляться? А непрекращающиеся звонки от дежурного, а внерабочие встречи и частые отлучки. Можно долго перечислять, только вот моя девушка напротив, кажется абсолютно несогласной с такой позицией. У неё своё видение ситуации. Ну разве не здорово?

— Я не шутила, про сиськи бара. Меня на больничный порой не отпускают. Я закидываюсь таблетками и в путь.

Не могу сдерживать улыбки на это детское поведение. Как у нас на работе мужики яйцами меряются, у кого круче. Отступаю первым и свожу всё в шутку... В который раз.

— Ужас. Тебя эксплуатируют.

— Оплачено и потрачено. Что тут сказать? Повторюсь, я хотела выяснить долго ли ты продержишься без домашней еды, стерильного угла, глупых признаний и постоянной ночной отлучкой.

— Оль...

Хочу заверить её, что всё хорошо, что сам не невинный ангел во плоти, что она сама с меня выть будет и скрипеть зубами от моей работы.

— Нет, ты должен знать и понимать, чтобы потом без предьяв. Пирогов и шей не будет.

Оля не слышит. Старательно загибает пальцы, приводя аргументы против. Такая ершистая и домашняя, что хочется плюнуть на всё и затащить в койку.

— Буду помятая, иногда кусачая я с постоянной потребностью в сексе. И это сначала звучит как огонь. Потом ты начнёшь шарахаться из-за моей озабоченности.

— Я не буду, стервочка ты моя.

Практикующего доминанта сложно напугать раскованностью в постели. Нужно только, чтобы она не шарахалась от моих потребностей.

— Хорошо.

— Пойдём, я положу тебя спать.

Оленька снова широко зевнула и пошла в спальню.

— Оль.

— Ммм?

— Не ходи одна домой. Я тебя встречу с бара.

Специально дождался тихого "да". Теперь не отвертится.

Я ушёл из её дома через час, когда нужно было уже торопиться в участок. Моя колючая девочка оставила после своей отповеди ощущения маленького праздника. Оля не понимала, насколько сильно мне была созвучна её позиция и я был рад. Так сильно радоваться может разве что ребёнок. Среди всех девушек нашего города я нашёл ту, что мыслит схоже. Ещё никогда судьба не дарила мне такого шикарного подарка. Спасибо тебе, незадачливый воришка телефонов, что заставил меня вернуться в участок и увидеть мою женщину.

— Что там у нас?

Антон опирался на мой стол и терпеливо ждал ответа, а я всё больше запутывался. Судя по отчёту от медиков, жертвы не так уж и сопротивлялись. Почти ни у кого нет серьёзных следов борьбы, но девушка в парке выбилась из ряда однотипных жертв. Она сопротивлялась. Видимо уже тогда поняла, что не выбраться из передраги и оставила нам подсказку — две звезды, имя и номер. Я смотрел на ровные буквы отчёта и убеждался в простой и пугающей мысли — это кто-то из коллег.

— Хрен разберёт. Я к Петровичу.

Оставил документы как есть и рванул начальнику. Потому что если я прав, мы в полной жопе. Шеф сидел за компом.

— Я больше не могу засовывать свои догадки в жопу, шеф.

Начальник удивлённо откинулся назад и пригласил сесть.

— Интригующе, Костя. Ну поделись своими мыслями.

Я подался вперёд и внимательно отслеживал реакцию. Пусть маразм, пусть перестраховка. Мне нужно знать, что человек напротив не замешан в убийствах девушек.

— Это один из наших, Петрович.

Шеф обалдело смотрел на меня. Его шея покраснела от гнева, рот сжался в тонкую линию. Я сделал вывод, что он чист и выложил как на духу, доверившись моему начальнику.

— Как только начинаешь нащупывать гада, он таится. Мы нашли анкету по шерсти псины и её тут же удаляют. Я хожу выгуливать дамочек и он ложится на дно. Прорабатываем сайт знакомств и он вдруг соскакивает на другой.

Видел. Уже тогда видел, что не верит. Глаза не врут, но я продолжал напирать со своей правдой.

— Есть что-то существеннее твоего трёпа?

— Последняя девушка в парке написала две звезды, имя и номер на руке. Я уже проверил, левак, но, шеф, так ли просто оставить чистый левак новичку? Это работа наших.

Петрович на мгновение задумался. Он правильно уловил мою мысль. Мы оба оказались в одной лодке без нужного направления, но неуловимый гад на мгновение показался и этого оказалось достаточно нам обоим.

— Ага, а звёзды значат лейтенант. Что за имя?

— Рысь.

Шеф только покачал головой. Никто и не ожидал, что наш клиент спалится так просто и назовёт несчастной своё имя.

— И что это херь?

— Выясню. Попрошу лишь принять хоть какие-то меры, потому что преступник действительно среди нас.

Петрович кивнул и головой показал на выход. Он меня услышал и принял информацию к сведению, а я выдохнул. Есть тыл. Очень сложно подозревать своих. Особенно на такой стадии, где явных намёков просто нет. Есть уверенность, что это какой-то мужчина из нашей группы, а значит, я временно лишился напарника, пока не буду уверен в его непричастности.

У меня был чертовски напряжённый день. Мотался по городу как проклятый. Искал Пархимчика, но этот гад как в Лету канул. Жена не в курсе и очень волнуется. Клянётся, что

не видела, божится, что писала заявление о пропаже человека. Эх. И хорошая же баба. На что запала? Тогда я думал, что Пархимчик просто сменил нору и "гражданскую" жену, как было уже не раз.

Я верил этой бедной обеспокоенной женщине. Она не знала, где гуляка и я ушёл на улицу не солоно хлебавши. Сел на лавочку и крепко задумался. Может, и правда попросить Оленьку перекраситься? нужно как минимум сменить у неё замки и поставить сигналку. Это лишним не будет. Пусть бы только попробовала отказаться, включил бы доминантного самца и поддурмянил её наливную попку.

Я набрал своего напарника и попросил прикрыть меня на работе. Сказал, что отрабатываю версии, а сам отложил свою поганую работу и поехал в магазин сторойматериалов, за новыми замками.

Сложный день. Но по итогу я справился. Я успел ку4пить замки, смотаться в участок и на моё имя оформить сигналку в Олькину квартиру, заскочить в магазин за мороженым и даже мотануться домой, чтобы вздремнуть. Человек-пропейлер.

Я встал ровненько по будильнику, собрал продукты, мороженое и тот самый замок. Был готов, так сказать к низкому старту, но... Привычная схема дала сбой. Это не женщина, это просто ходячая катастрофа. Бар закрыт, а её нет. Клянусь, это был в первый раз, когда на моей голове появился седой волос.

Я зол как тысяча чертей, потому что моя маленькая посмела меня послушаться. Впрочем, на том этапе наших отношений это было вполне простительно, ведь она ещё не в теме. Для нее, у нас просто секс с выдумкой. Но я чётко вознамерился вбить в её хорошенькую головку послушаться меня. Забегая вперёд, хочу заверить, что это мне с блеском удалось. Сейчас Оля послушная и ласковая кошка. Каким-то непостижимым образом мне всё же удалось приручить её. А тогда меня раздирала досада напополам с нехилым волнением. Почти шесть утра. В городе орудует маньяк. А эта дура идёт одна по утренним улицам. Получилось догнать её только на подходе к её подъезду.

— Оля, это что ещё за выходки!?

Она тогда так смешно вскрикнула и подскочила.

— Костя! — Оленька трогательно прижала свою маленькую ладошку к выдающемуся бюсту. — Боже, как же ты меня напугал! Поседею и разлюбим.

Моё волнение, её растерянность. Уже на этом этапе наших отношений можно смело утверждать, что между нами больше, чем просто секс. Мы зашли домой как семейная пара. Я с пакетами в руках, она с улыбкой на лице. Прекрасное чувство, если честно. Если бы я не опасался сделать лишней неверный шаг в Олину сторону, перевёз бы к себе домой уже тогда.

Девушка моей мечты позёывая пошла на кухню. Я почувствовал укол совести. Ну правда, Костя, где твоя голова? Она после смены, а ты припёрся на постельные подвиги разводить.

— Проходи на кухню. Я сейчас кофейку выпью и буду вся твоя на час-полтора.

Я аккуратно поставил пакет с мороженым на стол.

— Я думал тебя на кино подбить, но если не тот настрой, только скажи.

Оля хмыкнула и поставила турку на огонь.

— Я — за, если не против моего храпа где-то в середине.

Крепко обнял мою красотку со спины и поцеловал в шею. Она пахла типичным баром: немного алкоголя и крепкий запах сигарет. Не самое приятное сочетание, но тогда было просто пофиг.

— Оленька, я не дам тебе заснуть.

Пенка от кофе в турке только начала собираться в большие пузыри, когда она привычно повернула ручку, перекрывая газ.

— А в пакете что?

— Мороженое, еда и замок. Будешь?

— Ага. А замок зачем? Территорию метишь?

Аккуратно прикусил ушко моей своевольницы и посадил рядом с собой. Так мы и устроились на кухне: она пила кофе в прикуску с мороженым; я, в общем-то, занимался тем же, но без кофе. Приглушённый свет от экрана создавал уютную атмосферу. Идиллия. А потом актёры стали раздеваться.

— Хо-хо. Костя, мы что, порнушку смотрим?

— Ага.

Этот несносный тип порою просто невыносим! Я тогда искренне воображала, что стою как минимум на пьедестале порока, а оказалось, что в мире существует некто более пошлый и извращённый в своих фантазиях. И это мой Костя. Я искренне поражалась его фантазии. Откуда мой мужчина черпал свои идеи — не понятно.

Когда на экране началась движуха, я и сама разделась. Устала ли я за смену? Безусловно. Но это не значит, что мне бы не хотелось заняться сексом с Костей. Он как магнит для моей вселенной. И не смотря на то, что я всё ещё не знала достаточно хорошо этого мужчину, была абсолютно не против его настойчивого вторжения в мою жизнь. Это было как... Я не знаю. Я давно отгородилась от социума, удовлетворяя свои потребности в общении со случайными незнакомцами в баре. До сих пор в моём размеренном затворничестве всё работало как часы. Но вот Костя... Его покупка замка и продукты, встреча и даже злость, что не дождалась у бара... Всё это выглядело трогательно. Чёрт возьми! В моём понимании человеческих взаимоотношений это и есть забота в действии, а не посредством обычных проговариваний заученных фраз.

Я лежала перед ним с расставленными ногами, как и вчера. Во мне не было игрушек, лишь ненатуральные стоны порноактрисы придавали пикантности моему положению. Его язык всюю хозяйничал в моей киске и я просто терялась от этого контраста разгорячённой плоти и холодного юркого языка. Ещё никто не делал куни с мороженным во рту, но это было приятно и необычно, так что я не возражала.

В этот раз мой мужчина был манерно груб. Костя перевернул меня на живот и навалился сверху. Я приняла его правила и приподняла бёдра. Он не душил меня своим весом, только обозначал границы себя, а я только и могла, что стонать в голос.

— Тише.

Он заткнул мне рот своей широкой ладонью. Наверное, у Костика ещё тогда появился пунктик насчёт громкости. Не знаю. Всё равно тише не стало, а я снова своевольничала и взяла в рот его пальцы. Просто закрыла глаза, ласкала языком его сильные пальцы и пустила свою фантазию в полёт. Это в первый и последний раз, когда я представляла в нашей с ним постели кого-то ещё. Больше я такой дуратой не страдала. Мне всё казалось, что я задела его.

Мы лежали на моей кровати довольные и утомлённые. Лично мне снова хотелось спать. Костя как обычно хотел потрепаться. Ничего не меняется.

— Что ты представляла?

Вот потому и показалось, что задела. По кратковременным сокращениям мимических морщин, стало понятно, что тема его однозначно заинтересовала. Мгновенно поджатые губы выдали неприязнь своего хозяина. Мы всё ещё узнавали друг друга. Знаете, как это бывает? Выстреливаешь случайным вопросом, надеясь по ответу заглянуть чуть дальше в человека и его тараканы. Его интерес был несколько личным. Это явный заход на чужую территорию. Смешно, да? Мы буквально минуту назад слезть друг с друга не могли, а я морозилась и думала, делиться ли своей фантазией? Но в итоге всё таки призналась.

— Что меня жарят два горячих перца.

— Так ты хочешь тройничок?

Голос так и остался ровным. Хорошая попытка, господин Следователь, но вы мыслите опять в неверном ключе.

— Нет. Для меня это табу. Только двое в постели и никак иначе.

— Согласен и полностью поддерживаю, но не понимаю, почему именно эта фантазия.

Мой мужчина был слишком напряжён и я обняла его и положила голову на плечо, чтобы хоть как-то сгладить углы. На парах мы проходили разное, в том числе касались и фантазий, чего уж там. Но блин, это не просто фантазии... Мне так непривычно объяснять и слушать. Раньше такого за мужиками точно не водилось. Этот особенный.

— Всё просто. Я люблю сосать член и мысль о двух похотливых самцах, раздирающих меня, чертовски заводит, но женщина не всегда готова воплотить свои фантазии в жизнь. И страх тут не при чём. Есть табу. Грань, за которую нельзя перешагивать.

Костя коротко поцеловал меня в макушку и крепко обнял.

— Знаю, что ты умница, просто пытаюсь понять тебя.

Звонок в дверь в 7 утра был неожиданным и неуместным. Костя вопросительно на меня посмотрел, я отрицательно покачала головой. Он одел трусы и пошёл открывать, а я так и упала на кровать. Этот молчаливый диалог тоже никак не вписывался в формат просто секс. Думаю, пора признаться хотя бы самой себе. Этот мужик стал не просто любовником, а как минимум тем, с кем можно познакомить родных. Косте стоило пожелать только терпения. Не помню ни одних отношений длиннее пары месяцев. Будет до чёртиков обидно терять его, когда на горизонте замаячит девушка получше.

Костя вернулся в комнату почти тут же.

— Оль, я тут немного покомандовал на свой нос. Оденься, пожалуйста, и захвати паспорт.

Я послушалась его непреклонного командного тона и оделась в домашнее. Идея с паспортом интриговала. Не могла себе представить, для чего такая срочность. Тем более на дому.

На моей маленькой кухне меня ожидали люди в форме. Трое мужчин, включая моего Костю, заполнили собой всё помещение и стулья. Моя маленькая кухня ещё никогда не видела такое огромное скопление людей за раз.

— Неожиданно. По какому поводу собрание?

Костя тут же поднялся и посадил меня на своё место.

— Оль, я хочу тебе сигналку поставить.

Я задрала голову вверх. Хотела даже сказать что-то, но мой следак — командир до мозга костей. Его взгляд метал молнии и не терпел никаких возражений. Я подумала, что разумнее всё же просто кивнуть и протянуть его сослуживцам паспорт.

— Так, Полякова Ольга Семёновна... Хорошо, вписывайте свои данные на обратной стороне договора и ставьте вашу подпись на каждой странице.

Вот это настоящая забота, я вам скажу. Это, пожалуй, даже лучше кольца и прочей мишуры. Я была так рада. Мой мужчина думает обо мне, старается свести все риски к минимуму, учитывая его работу. Думаете, я протестовала или отнекивалась? Нет! Мне оформили все документы и я пошла спать, пока Костя контролировал процесс, оплачивал аппаратуру и ставил новый замок. Именно в этот день всё изменилось. Костя так и не пошёл на работу, а я впервые послала начальника и тоже осталась дома.

Наши отношения развивались так же стремительно, как и начались. Начнём с того, что Костя практически ко мне переехал. Всё началось с редких ночёвок и одежды на смену. Я стала задаваться вопросом, не слишком ли расслабилась? Мне было мало Кости. Хотелось им дышать, видеть каждый день. А вдруг я не одна такая у этого любвеобильного хрена. Кое-как сдерживала свою необоснованную ревность. Каждую встречу старалась полностью опустошить его яйца, а потом ждать, когда он вернётся. В эти одинокие, голодные вечера я всё чаще задумывалась, где он изволит шляться, когда я горю от желания быть отжареной?!

С ним каждый секс был на грани, даже когда пытался придерживаться ванили и не скатиться в порочную пропасть верхний-нижняя. Я ловила на себе его жадные взгляды и с радостью отдавалась новому эксперименту. Для меня оказалось удивительным открытием, что даже грубый и порывистый акт может доставить столько кайфа. Вот серьёзно, имеют вроде меня, а удовольствие — колоссальное, жгучее и до рези в глазах яркое — получаю тоже я.

На тот момент мы встречались уже две недели. Буквально пару дней назад он окончательно перевёз всё самое необходимое, как вдруг...

— Малыш, я принёс тебе подарок.

Это его "малыш" с хрипотцой в голосе доводило меня до маточного безумия. А использовал Костя этот приём постоянно, когда была рядом. На самом деле, в тот вечер я окончательно и бесповоротно поняла, что попала моя попа. Это был первый звоночек, а точнее намёк, что мой Костик не так-то прост на самом деле и вкусы в сексе у него специфичные. Я притянула к себе коробку с милым розовым бантом и открыла её. Это был бандаж. Я сразу опознала его по куче верёвочек и резинок.

— Я не люблю боль.

Костя на меня тогда так посмотрел... он притянул меня а себе и крепко обнял. Я успокоилась и перестала закусывать губу.

— Малыш, я не буду делать тебе больно. Ты уже заметила мои командирские замашки и активно им потворствуешь. Давай сделаем ещё шаг вперёд и ты станешь доверять мне немного больше.

Я тогда вообще не представляла о чём идёт речь. Какое, блин, доверие? Костик только недавно переехал и тут открыть такой беспроцентный кредит. Как дипломированный психолог, я жду западняки прекрасно понимая уловки такого типа мужчин. Готова ли я к такому? Точно не в тот день. Я, кажется, сказала что-то общее ненавязчивое, вроде "надо подумать" и захлопнула дверь перед его носом.

Переспав ночь с мыслями про плётки и прочие атрибуты, поняла, что это всё не по мне. Наверное, он понял мой ответ ещё тогда, когда я вытолкала Костю за дверь своей квартиры. Я не стала звонить и что-то объяснять, все эти оправдания не по мне. Мой день начался как обычно в час и я просто начала двигаться дальше. Итак, три дня, самое прекрасное и солнечное утро после расставания со знойным парнем. Я пошла в торговый центр за прошвырнуться и застала свою знакомую возле фонтана. Она обернулась в мою сторону и позвала по имени.

— Кто ты, супер женщина?

Юля рассмеялась.

— Я знаю твою походку, этого достаточно. Оль, есть время?

— Почему нет?

— Проводи до автобуса. Меня тут один дебил прокинул, никак не могу понять где выход.

Я ненавязчиво взяла девушку под локоть. Знаю этот её загон. Я сильная и бла-бла-бла. Если всё свести к общей я-концепции у нас получится острое отторжение сочувствия со стороны окружающих. По возможности Юля старалась скрыть свою слепоту. Она её не смущалась, нет. Просто бесилась с однотипных вопросов по типу "И как вы живёте вот такой?" Подозреваю, это и сподвигло её развивать свои супер-способности — безошибочно узнавать собеседника по голосу, походке, правильно переодеваться на треньку и адекватно отображать эмоции по средством мимики (хотя, я и ума не приложу, как это вообще возможно?!).

— Нихрена себе, ты узнала меня по походке, но не знаешь куда идти?

— Шумно. Это сбивает. И я никогда не была здесь раньше.

Юлька тогда действительно выглядела капельку растерянной. Постоянно озиралась.

— Юль, поехали на такси. К чёрту автобус!

— Да. Расскажешь, когда машина подъедет.

В принципе, и всё наше общение. Мы молчали всю дорогу. Не поймите меня превратно, но мы не подруги. Это слишком интимно даже для нас. Просто знакомые. Чёрт, ребят, ну правда. Мы контактим только на треньках, секретами не делимся и в душу не лезем.

Понятие не имею, о чём думала Юля. Возможно, о том мудаке, что бросил посреди торгового центра. У меня в мыслях был только Костя. Я всё спрашивала себя: точно не поторопилась? В постели парень — огонь. Но потом вспоминала бондаж... Дело не в тряпке, а в том, что она означает. Эти БДСМ-ные штучки явно не для меня.

Смешно или не очень, но в тот же день я поехала к гинекологу. Прямо на том такси. Просто назвала водителю адрес клинического центра и закрыла глаза, чтобы не анализировать свои действия. В сумке у меня лежала спираль и деньги на её установку с УЗИ. Свои обещания нужно выполнять.

Признаю. Налажал сам. На тот момент мы встречались уже неполные три недели. Ну как встречались. Скорее жили вместе. А ещё трахались, как бешенные кролики. Она не прибила меня за разрезанную ножом футболку, фиксацию наручниками, приняла мой холодный от мороженого язык, не особо возражала против моего контроля в её жизни и я подумал, что она готова идти дальше. Чёрт! Мы занимались сексом почти каждый день. Да любой бы так поступил на моём месте. Девочка — огонь, в постели — кострище, почему не попробовать что-то новенькое раз ей нравятся наши игры?

Налажал, одним словом. Поторопился. То, чего я боялся — произошло. Оля хлопнула дверь прямо перед носом и даже слова лишнего не дала сказать.

— Вот сучка, — подумал я тогда и поплёлся домой.

Было до удивления обидно. Она мне тогда казалась самым совершенством и тут такой облом. И чего главное испугалась? Чёрных резинок бандажа? Я его как дурак полчаса выбирал в магазине. Эх... женщины.

Жаль, что и с работой был напряг. Мне нужно было не только оправдать или доказать вину коллег, но и не выдать себя. Мотался заново по всем местам преступления, отсматривал камеры видео-наблюдения, искал возможных очевидцев, заново общался с родственниками убитых — словом, вёл двойную игру со всеми, кроме Петровича.

— Совсем с этой работой стал затворником, — сказал мне как-то раз Антон, мой напарник. — С твоим рвением чувствую себя неudel. Подкинь хоть мне что-то.

Было уже подозрительно, что он заголосил через неделю такого моего запальчивого трудоголизма. Мы с шефом эту схему разработали ещё в самом начале. Каждому дали свой объём работы. Сила крота заключалась в том, что он видел картинку цельной, а мы — нет. Личными отдельными расследованиями мы пытались сбить этого урода с толку.

— Иди гулять, Тоха. Личные распоряжения шефа не обсуждаются. Сам знаешь.

Я не мог сказать по другому. Просто не мог. Всё надеялся, что мой напарник не причём. Мне нужен был тыл. Хоть маленький островок спокойствия и уверенности во всей этой неразберихи. Человек, который не предаст доверия и будет поддерживать, как бы не перевернулась ситуация. Оля не захотела стать моим якорем и точку опоры я невольно искал в мужской дружбе. Пусть хоть так, потому что человек не может долго находиться во враждебной обстановке. Очень сложно не потерять внимание и концентрацию в решительный момент, а, значит, я должен был сделать всё от меня зависящее.

— Я просто хотел помочь. Ты зашиваешься.

А как иначе. Не легко ворошить дело заново, даже если работы проделано всего 7 недель.

Устал. Я на тот момент просто устал. Невольно потянулся к телефону и проверил приложение. Сигналка снята. Час дня. Скорее всего она спит.

Жест не укрылся от моего напарника.

— Что случилось? Неужели со своей зазубой поссорился?

Очевидное предположение меня взбесило. Оля — это личное. Только моё и неприкосновенное. Только не в этих стенах.

— Отвали. Это не твоё дело.

Антон поднял две руки вверх. Дурацкий жест, подсмотренный в дешёвых фильмах.

Впрочем, как актёр, Антон был очень хорош. Я до последнего не мог связать, что под маской хорошего сотрудника прячется серийник, которого мы все ищем со взмыленными шеями.

— Не кисни. Хочешь, встретим твою зазнобу после работы.

Я купился на его участие. Парень говорил доверительно и сочувственно. Внимательность — залог раскрытых дел. А я, фактически, сам познакомил Олю с её похитителем. Это я виноват.

Я ждала его. Конечно, перегнула палку тогда. Какому мужику понравится захлопнутая дверь перед самым носом, учитывая, что часть вещей он успел уже перевезти в мою квартиру. Мой голод начался не сразу. На второй день я словила себя на мысли, что поглядываю на забытую бритву в ванной. Интересно, это достойный повод, чтобы связаться с Костей или скорее финальная точка, стоит мне попробовать набрать его номер? Наверное, всё же не стоит.

Плохо помню неделю неделю без него. Когда Костя успел так сильно укорениться в моём сознании? Оказывается, я ни разу не сильная. Без него нет. Уже на третий день мылась оставленным гелем для душа и спала в его футболке. Всё плохо. Очень плохо.

Как же хорошо, что Костя оказался умнее и долго творить фигню просто не дал. Он встретил меня возле подъезда, непривычно хмурый и сосредоточенный.

— Пойдём.

Форма на нём смотрелась просто сногшибательно. Я даже украдкой провела по груди, вспоминая его поджарое тело. Он положил руку на попу и подтолкнул к патрульной машине. Пришлось сесть на заднее сидение, потому как на переднем обнаружился напарник.

— Антон.

Коротко представился он. Мне бы запомнить тогда, но я лишь скользнула взглядом по невыразительному лицу и отвернулась к окну. Все инстинкты вырубил нафиг от желанной близости.

Он рядом! Кричали гормоны и пальцы сводило судорогой, как хотелось прикоснуться к нему вновь. Я ничего не замечала вокруг. Всё внимание только на Костю. Может, этот Антон и повёл себя странно. Я не запомнила. Этот напарник тогда был просто помехой. Больше чем уверена, при продуктивном разговоре, у нас был бы примирительный секс в машине.

Костя в это время вырубил к дороге. Антон счёл время подходящим для флирта и решил подкатить свои яйца ко мне.

— Вот это красавица. То-то я удивляюсь, почему мой напарник такой загруженный.

— Это моя девушка.

— И из-за неё ты эту удавку на шею напялил. Чувак, ну ты влип! Девушка, у вас сестры нет?

Я промолчала. На Косте его тёмно-синий галстук действительно смотрелся не к месту. На флирт, равно как и на простое общение не было настроя. Тем более, что этот шут по имени Антон не вызывал никакого трепета в груди, просто представила, что этот балабол — очередной клиент за барной стойкой. Просто человек, который пришёл выплеснуть свою историю незнакомому человеку. Просто работа. Небольшая рефлексия перед тем, как из-за угла показался мой бар. Будь Костя чуть более дальновиден, просто подкараулил бы меня у квартиры. Тогда бы этот самый Антон не знал бы, где я живу, где работаю. Хотя это, наверное, просто самообман.

— Антон, отгонишь тачку, лады?

— Да чё уж там, развлекайтесь, голубки.

Мужчины ударили по рукам и Костя повёл меня в бар. Он сидел весь вечер и злобно зыркал на каждого, кто отпускал фривольные шутки в мою сторону. Чаевых я в тот вечер не

заработала.

А потом мы пошли домой. Это единственный раз, когда шагать рядом с Костей было невмоготу, но я упрямо переставляла ноги. Думаю, атмосфера недосказанности давила на нас обоих и с этим надо было что-то делать, потому что жить без этого хмурого мужчины мне плохо.

Костя открыл своим ключом замок, который сам же и ставил и вошёл внутрь. На мгновение мне показалось, что он сделал глубокий вдох. Не знаю. Предстоял серьёзный разговор. Вот, что действительно занимало мои мысли. Терпеть не могу всю эту хрень. Секс считаю более приятной и продуктивной альтернативой.

— Садись и включай ноут.

— Подожди. Мне надо выпить таблетку. Гул в ушах стоит, будь здоров.

Топот от моих босых пяток — единственный звук во всей квартире. На кухне от головы ничего не нашлось и я просто сварила два кофе, понадеявшись на сосудосужающий эффект. Мой мужчина пришёл сюда же с техникой в руках.

— Смотри. Я нашёл то, что я люблю в сексе.

Я как сейчас помню ту порнушку со связыванием. Тот парень здорово отшлёпал бедняжку. Когда актёр дошёл до битья попы какой-то резиновой шпуккой, я поставил паузу и в упор посмотрела на гостя в моей квартире.

— Я знаю, что такое БДСМ. Порнуху в интернете искать умею. Я говорила, что все эти палки, плётки не для меня.

— Меня возбуждает фиксация в любом её проявлении. Это я и хотел с тобой попробовать до того, как ты закрыла дверь перед моим носом.

Он не двигался с места, но мне странным образом захотелось отсесть. Думаю, это и есть подавление личности по средством одного взгляда. Передо мной сидел всё тот же мужчина, но при этом его энергетика и власть подавляла. Я смотрела в его глаза и была согласна если не на всё, то на многое. Костя был натуральным хищником и это до жути возбуждало. Я бы и отдалась ему тогда, но эта недостазанность повисла бы над нами как Дамоклов меч. Требовалось пояснить все неточности, чтобы потом иметь здоровые отношения. Ну, насколько это вообще возможно между нами.

— Я не думаю, что согласна на связывание. Я тебя плохо знаю.

— Понимаю. Вопрос в доверии. Потому я здесь и готов обсудить варианты.

Мне тогда хотелось стукнуть этого дурачка. Я уже впустила его в свою жизнь. Уже позволила быть рядом, сохраняя у него ключи от моей квартиры. Но он отсутствовал в моей жизни всю кошмарную неделю и ни разу не позвонил. Вредность так и кипела в голове. Потому я пошатнула его самоуверенность. Буквально капельку.

— Давай честно. Ты мне соврал уже сейчас. Тебя возбуждает не только связывание. Костя, ты получаешь кайф от контроля. В рамках постели я согласна, но и тут действуют мои ограничения. Не переносу, когда мужчина причиняет своей женщине боль. Вот и получаются два конфликта: твой внутренний из-за неспособности перейти границу и внешний, из-за неприятия друг другом дозволенности.

— Говоришь как мозгоправ.

— И даже диплом есть. Суть это не меняет.

Глупо, наверное. Не представляю, что делала, если бы он послал меня и ушёл. Наверное, волочилась бы следом до самого участка.

— А что если ты ошибаешься? Что если просто начать с малого. Я не буду причинять

тебе боль. Что скажешь?

— Что ты имеешь в виду?

Он впервые за этот вечер взял меня за руку и потянул на себя. Костя говорил вкрадчиво и аккуратно. Он крался ко мне, боясь спугнуть.

— Пойдём в кровать, малыш.

— Нет.

Костя подорвался со стула, опрокидывая его на пол.

— Чёрт, женщина! Я должен знать, принимаешь ли ты меня такого или всё зря!

Окончательную точку поставила напоминалка. Сегодня был важный день.

"Чёрт! Чёрт! Чёрт!" — крутилось у меня в голове. "НЕ СПАТЬ! СПИРАЛЬ!" И он виде:

Бросил мельком взгляд в телефон и разулыбался как акула на незадачливого сёрфера. Мой мужчина наконец выдохнул и обнял меня. — Я уже ходила на консультацию и сдала все мазки. Мужчине наверное неприятно такое слышать. В общем, сегодня по плану установка и УЗИ. — Оля, ты сногшибательная.

Встреча с Оленькой прошла намного лучше, чем я ожидал. Сказать, что она совсем не морозилась не могу, но вот эта её наминалка переломила всё. Оля не хотела вышвыривать меня из своей жизни. Она действительно собиралась к врачу.

Меня отпустило. Я больше не настаивал на сексе или чём-то в этом роде. Мы легли в кровать и я долго-долго обнимал свою девочку, пока она не заснула. Этот момент единения и уюта — самый яркий из моих воспоминаний. Тогда я понял, что люблю её. Всю. Это был мой бессрочный кредит доверия, одобренный в ту же минуту, как только её ладошка так правильно легла мне на живот. Как бы не крутилась жизнь, что бы не натворила эта женщина, я буду любить её всегда.

Когда дыхание выровнялось, мне пришлось встать. На полу, рядом с кроватью валялась моя домашняя футболка. Спальня представляла собой художественный бардак. Такая степень неубранности, какую можно встретить только у людей лишь ночующих ночью. Они так упухиваются на работе, что приходят домой и просто падают в кровать. Я к ним, кстати, отношусь. Тут мы с Оленькой в одной лодке.

На работу я уже опаздывал, потому позвонил Петровичу и в наглуую отпросился до обеда. Начальник скрипя зубами дал добро. Никаких важных дел, просто хотелось выдохнуть.

Футболка, что я поднял с пола пахла Олей. Никак не мог понять, ночевала она в ней что ли? А если так колбасило без меня, почему не набрала? Женщины — такие странные создания. Вечно всё усложняют. Проще относитесь к жизни, дамочки.

Как бы то ни было, все эти маленькие открытия в квартире любимой женщины настроили меня на благодушный лад. Мне хотелось сделать что-то приятное для Оли. Просто так, без выгоды или скрытого контекста. Я просто взял и стал складывать разбросанные вещи в аккуратные стопки.

Постепенно мои мысли снова свернули на дело. Складывал её шорты и прикидывал в уме маршрут на сегодня. Какие места ещё не проверены? Может, лучше стоит сфокусироваться на камерах наблюдения? Поискать паренька в кепке и капюшоне или что-то типа того? Вот вам забавный факт. Преступник чаще всего возвращается на место преступления, чтобы убедиться, что план сработал как по маслу. Он наслаждается эмоциями страха и оотчаяния. Стоит обычно сзади и ловит настроения толпы. Желание остаться незаметным — инстинкт, который сложно преодолеть. Обычно такие типы и и палятся с задних рядов, потому как поведение нетипично.

Это обычно. Наш клиент так глупо не попадётся. Он из следственной группы, а, значит, присутствует на всех вызовах априори. Продуманный. Он спрятался на виду и мы его упускаем. Так как же прищучить гада?

Ближе к 11 я всё же срываюсь в отделение, так и не домыв посуду. Я спешил к карте с прорисованным возможным маршрутом убийств. Хотел посмотреть, где ближайшие камеры, чтобы засечь кого-то из коллег. Антон подошёл ближе ко мне, когда я бездумно водил пальцем по Московской карте.

— Цепанул?

Только отмахнулся от назойливого вопроса. Я был занят: записывал названия крохотных дворовых магазинов рядом с убийством неверной жены. Что ни крути, а именно

она дала нам больше всего подсказок для поимки гада.

— Хоть помирился со своей сисястой?

— Ага. Я к Петровичу.

Мне был не интересен трёп напарника. Я был гончей и впервые за 7 недель ударной работы у меня появилась возможность увидеть гада в лицо. Азарт захватил меня. Кровь ударными дозами разносила адреналин по крови. Загадочный маньяк приобретал лицо и больше не казался бесплодным и неуловимым. В кабинет я вбежал без стука.

— Шеф, нужна помощь.

Петрович увидел моё воодушевление и приободрился.

— Можно как-то камеры удалённо посмотреть?

— С моего кабинета. Садись.

Начальник освободил стул и набрал айтишников по внутренней линии. Буквально через минуту пришёл паренёк и настроил картинку. Я сидел перед монитором до глубокой ночи, отсмотрел тысячу лиц покупателей. Впереди маячила такая же перспектива ещё на пару ночей. К Оленьке я вернулся в первом часу ночи. На кухне лежала записка с благодарностью и бутерброд с остывшим чаем. Я был благодарен и за такую малость, хоть пустая квартира и напрягала до одури. Развалился на кровати и завёл будильник через 3 часа. Моя женщина не будет ходить одна по утренней Москве, когда где-то рядом бродит псих в форме.

Почему-то в момент гениальной идеи о последствиях я не думал. Я был одержим своей внезапной задумкой познакомиться с гадом, так сказать в лицо. У меня по прежнему не было складно на работе. Нужное лицо не находилось. Наша тактика с отдельным трудом и колпаком не давала видимых результатов. Всё, что становилось ясно — мы движемся в верном направлении. Наш клиент притаился, а это очень хорошая новость для девушек. Было бы и дальше просто прекрасно двигаться такими же шажками к цели, если бы не слив инфы журналистам. Кажется, первой это заметила Аня. Я всё ещё увлечённо просматривал картинку с камеры, когда наш штатный психолог-криминалист ворвалась в кабинет подобно фурии.

— Какого хрена, ребята!

Это была провокация. Нас нагнули и поимели. В студию России 1 доставили два диска. На первом было записано убийство одной из первых жертв, на втором сливалась информация с нашей работой. Всё, вплоть до чьих-то заметок! Это конец. Он добивался паники и славы. Теперь игра в кошки-мышки просто невозможна. Нас протянут по всем инстанциям, чтобы не допустить паники. Что ж. Могу с уверенностью сказать, рейтинг продаж краски для волос резко возрос в эти дни. Люди всегда делают деньги на нужде. Алчность у нас в крови.

Вместе с включёнными новостями раздался звонок стационарного телефона. Петрович ослабил галстук и ответил на вызов. Я счёл за лучшее покинуть кабинет. Аня осталась. Она в этой психологической хрени понимает лучше меня.

Я молчал. Смысла говорить с ребятами нет. Сейчас Петровича натянут, а потом он нас нагнёт. Бумеранг в действии, мать его. Что ж, с уверенностью в 200 % это свой. Своим ходом он подтвердил догадки, а значит к просмотру камеры лучше всё же вернуться.

Шеф взревел из своего кабинета. Аня приоткрыла дверь и пригласила нас зайти. Петрович стоял красный как рак возле окна и сжимал кулаки. Парни недоумевали, а я готовился к взрыву.

— Так, мужики. Среди нашей группы затесалась одна обидчивая истеричка, которая любит тискать рыженьких. Так вот. Меня только что отымело начальство. Теперь за каждым из вас ведётся слежка.

— Не понял.

Не понял мой напарник. Антон прекрасно изображал удивление. Бьюсь об заклад, внутри он ликовал.

— Это значит, лейтенант, что серийник один из нас. На сегодня каждый из вас получает увольнение и идёт домой. Начиная с завтрашнего дня к каждому на работе будет приставлен соглядатай. А уже сейчас, дорогие мои, вы под колпаком.

Антон лишь кивнул. Не думаю, что что-то из сказанного было для него новостью. Он подготовился за ранее. Угрозу представляла для него моя работа, которую я активно разрабатываю. Камеры не лгут. Пусть картинка и в дерьмовом качестве, это всё равно железобетонная улика против. Жаль, что на тот момент у меня на Тоху не было ничего. Даже моих хвалёных догадок.

У нас не такая уж и большая группа была. Делом занимались всего 8 человек. Теперь все они гудели в замкнутом пространстве, как пчёлы. Факт, что в этом замешан кто-то из

нас, коробила ребят. Они спешили побыстрее выплеснуть из себя внезапно скинутые новости. Да, такое сложно переварить за раз.

Аня встряла как только страсти немного поутихли.

— Ребят, не расходимся. Нужно пройти медиков. Если кто против, я не настаиваю.

Естественно, никто не отказался. Парни, включая меня спокойно отдали своё ДНК и разбрелись по домам. Я не мог отпустить просто так свалившееся "счастье". Теперь постоянные проверки и новые лица, могли отбросить дело далеко назад. Этот гад мог перевести стрелки на кого угодно и смотреть, как всё стихнет. Поменять город, страну или продолжить, когда жажда крови захлестнёт с головой.

Меня переполняла злость и досада, но я не мог сбросить её, просто погоняв на тачке или потренироваться в зале. Это будет слишком импульсивно и проблемы будут уже у меня. Я аккуратно вёл машину, стараясь контролировать своего зверя внутри. Это было не просто. На очередном перекрёстке я всё же сдался и свернул в сторону секс-шопа. Очень надеялся, что Оленька меня поймёт и позволит утолить свой голод. Мне это нужно. Это мой срыв. На мягкую подготовку и постепенное приручение больше не осталось сил. Я хочу её всю прямо сейчас.

Ну вот мы и подошли к нашей горячей сессии. Делаем глубокий вдох, выдох. Мысленно гладим Оленьку по голове)) Всё будет хорошо)) Дочитаем в понедельник

Сегодня мой единственный выходной на неделе. Я очень постаралась, чтобы встретить Костю как надо. К его приходу я сияла и пахла, как майская роза. В коробке на кухне томилась горяченькая пицца, ожидая своего звёздного часа. Костя пришёл даже раньше обычного, но как всегда на удивление вовремя, потому что я уже плотоядно поглядывала в сторону кухни. Он не купился на ароматы и прекрасную меня. Мой мужчина был хмур и немногословен. Я хотела было подбодрить, но он только отмахнулся, чем заставил нервничать ещё больше. Костя работает следаком. В этой профессии, если у человека и появляются проблемы, то однозначно серьёзные.

Я провела его на кухню и посадила за стол. Надеялась, что еда немного растормошит его заторможенное состояние. К сожалению, этого не произошло и я решила разговорить своего молчуна.

— Хочешь, расскажу про мой день?

Глядя на хмурого Костю, я просто не знала, как к нему подступиться. Почему-то пришла в голову мысль, что незатейливая женская болтовня поможет преодолеть скопившееся за день напряжение. Это однозначно помогло бы переключиться с рабочей обстановки, на домашнюю. Правда, я понятия не имела, о чём болтать. В моей жизни происходят только глупости и несусветная белиберда. Разве такое заинтересует мужчину?

К счастью, ничего выдумывать и не пришлось. Костя заговорил сам и от этих новостей зашевелились волосы.

— Оля, у моего отдела проблемы. Мы ловим одного преступника. Недавно оказалось, что это кто-то из наших. Так что с тобой, скорее всего захотят пообщаться с моей работы.

К таким стрессовым ситуациям меня жизнь не готовила.

— Ничего себе... Мне стоит начинать беспокоиться?

— Не думаю, но всё равно обязательно пиши мне, куда собираешься идти и с кем и, Богом прошу, не ходи ты одна на работу. Я буду подвозить тебя туда и обратно. Всегда.

Я поняла, почему он волнуется. Тот единственный раз, когда бар закрылся раньше и мы встретились только у подъезда. Его волнение о моей безопасности до безумия трогало. Именно из-за его последних слов я и решилась на весь этот безумный БДСМ эксперимент который полностью поглотил меня. Я помню тот день и сцену на кухне в мельчайших деталях. Костя так и не притронулся к пицце. Хмурил брови и сутулил плечи. Его мысли и тревоги были слишком тяжелы для одних плеч. Я сделала шаг к нему и обняла со спины.

— Давай попробуем, как ты любишь.

Я не знала, как правильно донести свою мысль, что он больше не одинок, что я буду рядом, что мы справимся. У меня был в наличии только язык тела. Я выбрала секс, как самый простой путь сказать, что люблю и принимаю его всего.

Костя вздрогнул и потёрся своей макушкой о живот.

— Только без жести, пожалуйста.

Я точно знаю, что он не планировал чего-то из ряда вон. Костя хотел втянуть меня в Тему. Приручить. Мой Дом справился с этой задачей на все сто, как и всегда. Тогда я этого понять не могла. Была только я, Костина уверенность и мой страх перед БДСМ-мом в целом. Я не знала ничего, только то, что Костя меня, кажется, любит. Этого было достаточно, чтобы решиться на первый шаг ещё когда мы пытались ужинать пиццей. Глупо переигрывать что-

то сейчас.

Костя крепко взял меня за руку и повёл в спальню. Его ладонь была влажной. Так я поняла, что уверенность, которую он показывает, напускная. Мой мужчина тоже немного волновался. Он заговорил снова, когда я уже сидела на кровати, а он раскладывал то, с чем предстояло познакомиться в ближайшее время.

— Оля, руки я свяжу скользящим узлом. Если тебе не понравится, просто вытяни руки из петель.

Это звучало, как хороший план. Я сидела на кровати, плотно сдвинув ноги. Ни дать, ни взять примерная школьница. Рядом, словно издеваясь над моей выдержкой лежал атласный шарф, моток верёвки и зажимы для сосков.

— И мы закончим?

— Нет, маленькая. Ты мне сегодня слишком нужна. Я не отступлюсь.

Моё первое связывание. Я трусила не из-за зажимов. Верёвка и, пожалуй, шарф. Вот то, что на самом деле пугало. Я никогда не оставалась беспомощной наедине с возбуждённым мужчиной. Некоторое ограничение в любой части тела скорее вызывало дрожь страха, нежели возбуждения. Я боялась своей незащитности и слабости.

— Расскажи, что ты задумал.

Я пытаюсь оттянуть неизбежное разговорами, но на самом деле лишь больше ударяюсь в панику. Дыхание чуть ускоряет темп, а глаза предательски смотрят на плотно сведённые колени. Костя замечает абсолютно всё. Для него, мои маркёры паники абсолютно очевидны.

— Страшно?

Я нервно сглатываю и встречаюсь с его спокойными глазами. Одно единственное слово-вопрос задан так участливо, что мне невольно становится стыдно за свою панику.

— Очень.

— Не волнуйся. Я буду очень аккуратен с тобой.

Я делаю глубокий вдох и киваю, а Костя берёт в руки верёвку. Смотрю за каждым неторопливым движением, словно проверяя, что он делает. Костя не спешит. Он делает лишь пару витков по предплечьям и под грудью. Просто обозначает будущее поле действия. А потом настала очередь шарфа. Я скрестила руки сзади, чтобы Косте было удобнее действовать. Мой мужчина справился с задачей на удивление спорно. Попробовала подвигать руками и верёвка на груди тут же впилась в нежную кожу.

— Оленька, не ёрзай, иначе на твоей коже останутся глубокие следы. Не думаю, что хочу этого.

Кивнула и закрыла глаза. Верёвка ограничивала мои действия, давила на грудную клетку, мешая сделать глубокий вдох. Понравилось ли мне это? вот уж не думаю. Тут скорее Костино удовольствие, нежели моё. В целом, не всё так печально. Верёвка мягкая, а витки не тугие, так что справиться я должна на ура. Костя меня не трогал, давая возможность привыкнуть к ощущениям.

— Всё ещё боишься?

Он мягко напомнил о себе. Я открыла глаза. Ничего не изменилось: кровать, Костя, зажимы, ощущение беспомощности. Нет, не так. Наверное всё же слабости перед ним. Со временем я научилась расслабляться и отпускать себя, тогда я была зажата. Впрочем, в первый раз это допустимо.

Впервые в жизни я была пассивна в сексе. Моё тело плавилось в его умелых руках и я уходила от этого с головой. Жадно принимала его напористые толчки и кусала губы, чтобы

не сорваться не потребовать ещё. Желать больше этого несносного мужчину просто невозможно.

Мне кажется, я взвыла, когда удовольствие переполнило мой организм и разлилось эйфорией по всему телу. Пытаюсь вспомнить и не могу. Оргазм был такой силы, что меня просто снесло лавиной. Костя тут же вышел обошёл кровать, чтобы оказаться прямо возле моей головы. Его перевозбуждённый член так и маячил у моего рта и я грешным делом подумала, что он хочет минет. Но Костя не стал. Он провёл пару раз рукой и сперма дробными капельками легла поперёк моей шеи. — Это вместо ошейника? Я не могла не подтрунить, хоть и шёпотом. Ожидала, что он будет отшучиваться или что-то в этом роде, но нет. Костя просто был не в меру доволен. А, может, просто не услышал моего вопроса. Он развязал меня и долго-долго гладил, пока я приходила в себя. Кстати, сперму смыть он так и не позволил. Я так и провалялась в кровати весь вечер со своеобразным ожерельем на шее.

А может, я что-то путаю. В память врезалось, что я лежала на кровати, кутаясь в его объятия. Была просто ошеломлена от переизбытка чувств. Такой наплыв эмоций был, честно говоря, впервые. Мне казалось, что каждый нерв оголился, оставляя меня беззащитной перед внутренней бурей. Впечатления кипели во мне и переполняли. Я повернула голову и посмотрела в счастливые и довольные глаза. Казалась, что-то особенное случилось в нашей жизни и мой мужчина до безобразия рад. Он смотрел на меня как на чудо и я не преувеличиваю. Его взгляд как будто ласкал каждый изгиб моего тела: шею, плечи, грудь... Обо мне ещё никто так не заботился. Приятно, чёрт возьми. Хороший секс творит чудеса.

— Костя, ты сам дьявол. — Да, Оля, я такой. Тебе придётся принять меня целиком с такими моими загонами.

На мгновение Костя, как будто снова дистанцировался. Он внимательно смотрел мне в глаза своим фирменным колючим взглядом. Больше чем уверена, что ни один микроспазм лицевых мышц не был упущен. Знала, что он ищет: пытается понять мою реакцию на произошедшую близость. Подсмотреть у языка жестов самый правдивый ответ.

Зря ты опасался, Костенька. Мне очень понравился наш особенный первый раз. И я тебя действительно приняла.

Я потянулась всем телом и дотронулась до побритой щеки. Моё первое ответное прикосновение после секса. Конечно, сделала это намеренно. Все эти психологические штучки прут из меня на раз-два: нарушить границы личного пространства, мягкие касания, лёгкая глупость или шутка, чтобы вызвать смех.

— Теперь хоть понятно, почему ты тогда смеялся.

Костя смешно поиграл бровями, принимая мою игру.

— Когда?

— Ну, помнишь, я говорила, что излишне активна в постели.

Он коротко поцеловал меня в лоб и я потерялась в его объятиях.

— Отдохни, милая.

Дорогие мои. С этого дня продочки будут примерно такого объёма, чтобы выходить регулярно. Очень буду стараться выкладывать кадры каждый будний день. Если что, буду предупреждать заранее.

Ваша Мила

— Да, Игорь Иванович.

Шеф пыхтел, краснел, но всё же пытался внятно разговаривать с начальством. Его можно было понять. Петрович огребал несправедливо и за всех, а натягивали его постоянно и по телефону. Вот как тогда. Мы сидели на собрании и слушали, как шеф отбредывается, вместо того, чтобы заняться делом.

Когда телефонный разговор был закончен, начальник был готов натянуть уже нас.

— Сегодня все пройдут допрос.

— Шеф?

Ожидаемая реакция от Матвея. Не одному мне не нравился замут. Мы этих кентов не знаем. Мало ли? Я живу с рыженькой, у Матвея рыжая дочь, Артём недавно тоже расстался с огненной красоткой. Уделать каждого из нас можно на рас два.

— Цыц! Вы что себе думаете? У нас тут маньяк затесался! Я не намерен подставлять свою жопу всем и каждому! Группа расформирована! Материалы передать вашим коллегам! Вы все под подозрением!

Это было ожидаемое и разумное решение. Свежий взгляд всегда приветствуется в застоявшемся деле. Другой вопрос, что обидно бросать всё на полдороги, когда я этого гада почти нащупал. Мне осталось просмотреть буквально неделю записей. Неделя! Всего лишь! А теперь мои заслуги присвоит себе левый дядя для продвижения.

И всё же сначала я не пошёл в комнату допроса. Я завис над картой преступления. Как мало и много мы всё же знали. Район, привычки, предпочтения убийцы. Возможно даже ходили на свидание с одной и той же девушкой. И всё же мы здесь, а он хихикает про себя. Скользкий тип со стальными нервами!

— О чём задумался?

Антон был тут как тут. Всё вынюхивал и выведывал. Доступ к материалам расследования нам перекрывали постепенно, но верно. Приходилось скорее блукать в поисках догадок, чем реально заниматься делом. Может, это и хорошо. Клиент наш тоже блукал и охота на рыженьких пока приостановилась.

— Почему именно этот участок города? Обычно преступник старается расширить зону действия. Тут очень узко.

Антон пожал плечами и прошёл к своему столу. Незнакомые кенты ещё не приехали. Рядом ошивались другие новые лица. Они внимательно следили за нами, пока первого добровольца допрашивали. С первого этажа послышался нечеловеческий бабий вой:

— Найди моего мужа!

Такие вои не новость в нашем отделе. Люди иногда пропадают, а родственники не могут сдерживать своих эмоций. Но этот голос я узнал, хоть и беседовал с ней один раз. Это гражданская жена Пархимчика строила дежурного. Мне не нравился такой расклад. Обычно местный щипач-стукач не убегает за пределы района. Он сам признался, что здесь наладил связи и уходит с насиженного места глупо. Прошло слишком много времени с нашей последней встречи. Обычно, он звездился раз в неделю стабильно.

— Тёма, ты Пархимчика не видел?

Но коллега лишь пожал плечами. Ему недосуг, как и всем нам. Тут бы свою шкуру унести целой.

Я снова взглянул на карту. Первый раз увидел Пархимчика рядом с местом убийством. Он ошивался там явно не просто так. Скорее всего знал что-то по делу и собирался торговаться.

— Тоха, карандаш.

В руку мне прилетела шариковая ручка и я начал чертить. Пытался по памяти вспомнить все квартиры, где кантовался горе-любовник, отмечал точками места его работы щипачом. Точки на карте росли, но к месту преступления близко не подбирались.

— Блин! Неужели глухо!

Матвей стал рядом и тоже присоединился. Пальцем указывая дома или улицы, где не раз отлавливал Пархимчика. Иногда скупо комментировал задержание или причину нахождения там этого пройдохи.

— Что ты хочешь найти?

Он не видел смысла в моих действиях и не особо старался. Для каждого из нас дело было глухим и пахло проблемами. Светиться никому не хотелось, чтобы потом не разбирать навалившееся внимание навязанных коллег. Но я был упрям. Азарт бурлил в крови и невольно затягивал людей вокруг. Я загорелся идеей и пытался разжечь такой же огонёк пытливости и в Матвее.

— Пархимчик пропал. Помнишь, Антон его в участке допрашивал. А если он засветился перед убийцей и его просто убрали?

Мы снова смотрели на карту уже более пристально. Кружили глазами от дома к дому и не находили связи. Ясность внёс Рустам.

— Ха, мужики, вы правы. Загулял наш Пархимчик.

И отметил дом напротив одного из места преступлений. Того самого, после которого горе-стукач решил рискнуть и сдать нам убийцу. Матвей хлопнул себя по лбу. Мы все помнили ту молоденькую цыганку, к которой погуливал мужичок. Женщина была скандальная и склочная особа, но удивительным образом питала нежные чувства к Пархимчику. Бывало пару раз, что Пархимчик начинал жить на две семьи. Потом возвращался законный обманутый муж и вышибал соперника.

— Кого убили в этом доме?

— Кравцову Нину Васильевну. 24 года.

У карты мы стояли всем отделом. Каждый видел одинаковые столбики высоток напротив друг друга. Мысль, быстрая как пуля, поразила каждого. Этажи на одном уровне. Цыганка тоже могла увидеть преступника или момент совершения убийства.

— Шеф!

Я бросился к кабинету со всем ног. Только бы успеть! Как только я озвучил свою идею о причастности девушки, её жизнь оказалась под угрозой.

— Шеф!

Я влетел в кабинет на полном ходу. Было всё равно, задержат ли меня, отстранят или выпрут из отдела. Я прижал гада! Не отвертится!

— У нас есть свидетель. Вышли отряд по адресу.

Я возвращалась с растяжки, забавно переставляя ноги. Мы сегодня тянули продольник и нижние конечности так и норовили разъехаться. После тренировки шпагатов вообще трудно держать ноги вместе. Всегда. Они просто разъезжаются против моей воли.

Костя стоял возле двери: хмурый и недовольный.

— Где ты была?

Немного опешила от такой формулировки вопроса. Так было обидно. Как будто я в его отсутствие полезла бы на левого мужика.

— На тренировке. Почему ты злишься?

Мой мужчина не злился. Костя был просто недоволен моей беспечностью. Он ведь говорил, чтобы не ходила одна. В своё оправдание могу сказать лишь, что не воспринимала, насколько угроза моей безопасности реальна.

— Ты сведёшь меня в могилу.

Я в это время отпирала замок. Его панику я не понимала и не принимала. Для меня его работа была чем-то далёким и абстрактным. То, что не может задеть меня даже по касательной. Боль в мышцах от тренировки, смешная походка — вот это реально. Это то, что я чувствовала тогда. Могла растянуть ноги прямо на полу в коридоре и оценить видимый результат. Наверное, это заложено в природе человека: сомневаться в том, чего не видишь. В моей жизни не было место смертям, только бухие мужики. Разные специфики работы.

Летящей походкой я пошла на кухню, чтобы побаловать моего мужчину, чаем и приятной компанией. Из чего-то более существенного в холодильнике оставались ещё вполне сносные котлеты и гречка. Так что с голоду не помрём. Костя не разделял моего позитивного настроения. Он устало плюхнулся на стул и прикрыл глаза. Я тут же села на колени и обхватила его шею руками. Мой мужчина был опустошён и это мне не нравилось.

— Кость, что?

Я не торопила. Пусть сам решит отвечать или нет. Мои пальцы сами собой легли на хмурый лоб, пытаюсь убрать сильные заломы между бровей. Я гладила его острый нос, щетинистые щёки, не отказывала себе в прикосновениях. Преследовала лишь одну цель — стереть эту озабоченность и угрюмость с любимого лица.

Костя заговорил спустя минуту. Глухо и обречённо.

— Я сегодня нашёл свидетеля по делу. Она была важна. Скорее всего видела либо преступника, либо убийство. Не знаю. Её любовник подставился и пропал, а она сбежала из города раньше всей канители. Оля, я так боюсь за тебя. Ты — моё маленькое солнышко.

Его слова полились в мои уши бальзамом. Это самое нежное признание в любви из всех, которое я когда-либо получала. Я уткнулась ему в макушку и тихонько выдохнула, что тоже. Я знала, что он услышал. Костя сжал мои бока чуть сильнее и зарылся носом в мои безразмерные сиськи.

Кухня стала для нас чем-то вроде местом серьёзных разговоров. Именно за столом были сказаны друг другу самые важные слова. В тот день это были слова любви. Такие долгожданные и трепетные. Наверное, хватит вспоминать об этом. Не стоит марать этот момент.

Костя потом как-то сразу успокоился. С его лица ушло это выражение тревожности и беспокойства. Мой мужчина был дома. Мысли его прояснились и сосредоточились на мне.

— А как прошёл твой день?

Я соскочила с колен и подошла к холодильнику. Знаю, что нельзя, но не могла удержаться. Голод после тренировки бывает просто непреодолимым. Я достала из холодильника котлету и откусила прямо холодной.

— Супер. Ноги болят адски. Я почти села на продольник из положения стоя.

Костя тоже встал. Он поставил воду в чайник и потянулся за заваркой.

— То есть тебе больно, но ты всё равно довольна.

Я не понимала к чему он клонит. Для меня всё было в порядке вещей. Ничего необычного.

— То есть боль тебе нравится.

Я посмотрела на Костю озадачено. Ну или мне хотелось так выглядеть. Не знаю, получилось ли с котлетой во рту.

— Ну... наверное.

Костя напирал на меня всё больше. Я очень быстро оказалась в кольце его рук.

— То есть боль тоже может быть приятной. Я на минуту прикрыла глаза. Прекрасно понимала о чём говорит Костик. Занятия растяжкой — это чертовски больно, но я хожу туда регулярно. Знаете почему? Я просто обожаю ощущения удовлетворения, когда мышцы ноют после тренировки и походка такая, как будто ночь забавлялась с 5 моряками. Я знаю, что стала лучше. Не знаю, как правильно описать. — Считаешь меня мазохисткой?

Костя замолчал. С нашего короткого спонтанного расставания он стал аккуратно подбирать каждое слово. Я, впрочем, тоже не рубила с плеча и старалась... не отторгать. Компромисс. Добро пожаловать во взрослую, сознательную жизнь, мать вашу. — Нет. Считаю, что нужно попробовать что-то новенькое.

Вот, снова эта пауза. Внешне поза не меняется, но недосказанность витает в воздухе. Костя не произносит больше не звука. Он не просит, не убеждает. Просто ждёт, когда любопытство перевесит всё остальное. Я улыбаюсь и спрашиваю то, что он хочет услышать.

— И что же это?

— Нууу... Твоя задача не отвлекаться и сосать член.

— Ха. Я больше чем уверена, что мой рот выбьет у тебя почву из-под ног.

— Малыш, я даже не сомневаюсь в тебе.

Я вижу, как мой мужчина выходит с кухни, для того, чтобы захватить что-то с коридора и это только убеждает меня в мысли, что наш господин следак всё продумал за ранее. Включил свои профессиональные суперспособности предвидеть мой следующий шаг и переиграл, как ему вздумалось. И я до сих пор говорю моему Костику спасибо за выбор без выбора, потому что всё ещё нервничаю с его играми в сексе и остро нуждаюсь в поощрениях с его стороны. Путано, правда? Самой очень сложно разобраться, но в одном я уверена на все сто. Пусть мне с Костей хоть трижды зашибись как хорошо, территория БДСМ для меня всё ещё нова и неизведанна. Чуть надавишь и сбегу как трусливый страус. Я чувствую неуверенность и это сбивает с толку. Привыкла быть сильной. А тут... как в школе оказалась.

Костя возвращается с моим шарфом и ещё чем-то за спиной. И мне жутко любопытно, что задумал мой мужчина.

— Завяжи себе глаза.

Я стою перед ним одетая и почему-то жутко смущённая, с этим дурацким колючим шарфом на веках, а он держит за руку и притягивает к себе. Я вся обращаюсь в слух. Почему-

то в голову лезет всякая белиберда. Но мысли обрываются, когда я слышу, как звякает бляшка ремня, поскрипывает плотная ткань джинс там, где пуговица держится за петлю и долгожданная "вжих", когда бегунок молнии со свистом опускается вниз.

Он оттянул мои трусы и пальцем задумчиво потирал клитор. Я сглатываю. В горле предательски пересохло.

— Ты разве не собираешься меня раздеть? — Платье мне мешать не будет. Ты помнишь про "хватит"? Тебе достаточно только попросить.

Я кивнула и продолжила прислушиваться к голосу преображённого Костю. Вот ещё буквально минуту назад он был просто уставшим, любимым мужчиной. Теперь же от вкрадчивых интонаций сердце делало кульбит. Я, разумеется помнила про это дурацкое "хватит", но уж точно не собиралась говорить ничего подобного. Прошлый раз получился волшебным и мне хотелось повторить этот опыт. Я хотела, чтобы он взял меня за руку и снова провёл по неясной тропе между болью и удовольствием. Пусть кто-то осудит и назовёт мою любовь — болезненным явлением. Как психолог я соглашусь. Девиация в чистом виде. Как женщина я лишь фыркну, поджав губы. Он мой. Остальное не имеет значения. Я просто улетала от его чутких пальцев. Мой Костя. Мой Дом. Он пробрался мне в трусики и толкал в самое сердце пучины своими умелыми пальцами. Я горела от обычной ласки моего стойкого мужчины. К сожалению, он прервался преступно быстро и поместил маленький вибратор с силиконовыми шипами. — Мммм...Только с Костей я поняла, насколько плохо я знакома с миром секс-игрушек. Та, что тогда вибрировала рядом с моим клитором, была незнакома. Я никогда раньше не держала такую в руке, а сейчас испытывала её в действии. Мозг стремился заполнить побелы в восприятии. Я остро ощущала каждый мягкий шип всей киской. Ощущения будоражили. Мне было хорошо, но мало. Я и так распалена. Вибратор только дразнил, но и близко не подпускал к оргазму. — Не отвлекайся от члена. Легко. В отместку я дразнила своего мужчину. Костин член не заходил дальше половины длины. Всё чаще я кружила языком по нежной головке, а не вбирала его в рот. Костя дождался, когда я потеряю бдительность и снова вберу неглубоко головку. Послышался лёгкий взмах и моя попа впервые познакомилась с мягкими кончиками небольшой плети. Я застонала прямо с членом во рту. Костя поддал бёдрами вперёд, пытаясь максимально поймать вибрацию своим жёстким стволом. Руки никак не фиксировали мою голову и я поскорее поспешила сняться с члена. Очень хотелось увидеть, чем он меня лупанул, но колючий шарф на глазах перекрывал весь обзор. — Плохая девочка. Ты отвлеклась. Быть робкой овечкой просто не мой конёк. Я улыбалась ему. Задрала подбородок вверх и облизывала от нетерпения губы. В трусах всё было влажно, клитор пульсировал от посылаемых зарядов удовольствия. Я тяжело дышала и откровенно дразнила своего Дома. Саба хотела пойти дальше. Такой похотливой и откровенно порочной я ещё никогда не была в глазах моих любовников. Мой Костя разбудил во мне голодную сучку и точно знал, что делать, чтобы сладить с ней.

Он взял меня за руку и потянул в нашу спальню. Я спотыкалась и налетала на всевозможные углы, но и в мыслях не было снять импровизированную повязку. Наверное, быть его Сабой у меня заложено в крови. — На диван. Спиной вниз. Голова свисает. Уже тогда было понятно, что он планирует трахнуть меня в горло. Я представляла его гладкий член, скользящий глубоко во мне и заводилась ещё больше. Я очень хотела этого глубокого минета и выполнила всё, как он велел. Костя, наконец, стянул мои трусики. Маленький шипастый друг покинул разгорячённый клитор. Я замерла в предвкушении. Хотелось окунуться в его фантазии с головой.

Костя снова воспользовался верёвкой. Он плотно связал мои ноги вместе от бедер до голеностопного сустава, а потом завёл руки за колени и накрутил пару витков на кисти. Я лежала перед ним в мятом сарафане и верёвке, обездвиженная и готовая на всё, что он сможет мне предложить. Моя влажная киска, выставленная напоказ, блестела от смазки. Я молила к себе прикоснуться и трахнуть хоть куда-нибудь, потому что возбуждение достигло своего пика. — Как же ты хороша, Оленька.

Я широко открыла рот. Что мне его комплименты. Я хочу его член. Я нуждаюсь в нём. Я умоляю без слов. Костя дотронулся головкой до щеки, а потом слитным движением скользнул внутрь моего открытого рта. Горло распирало от такого глубокого проникновения. Мышцы натянулись и заныли. Его член полностью перекрыл кислород на мгновение. Я расслабилась. Знаю, как делать такие минеты. Весь секрет в том, чтобы не дёргаться.

Костя стонал и пыхтел. Ему было хорошо со мной и от этого я испытывала смесь гордости и радости. Это сложно описать, но, когда тебя имеют вот таким образом, чувствуешь свою исключительность для партнёра. Не знаю. Странные мысли. На меня совсем не похоже.

— Оленька, маленькая бестия.

Не смотря на предполагаемую грубость такого глубокого проникновения, Костя был удивительно нежен и осторожен. Он двигался плавно и всегда отступал, если видел, что я не справляюсь с его размерами. Сложилось такое впечатление, что этот акт нашей извращённой любви доставлял ему столько же напряжения и неудовлетворённой похоти, сколько и мне. Как будто себя он дразнил больше.

Мне до безумия было жаль лишь одного: я не видела его лица. Могла сколько угодно домысливать, но это всё не то. Хотелось скинуть сдерживающие верёвки и обнять бедра моего мужчины. Почувствовать его кожу у себя под пальцами. Хотелось быть ближе и теснее друг к другу. Но у меня был только его гладкий член и размеренные толчки. Это всё, что он мне позволил.

Я уже было подумала, что Костя удовлетворится только моим ртом, когда он освободил моё истерзанное горло и одним толчком наполнил лоно своим членом. Вот тут Костя был груб. Он отчаянно вбивался в меня, выплёскивая скопившееся напряжения как от рабочего дня, так и от долгой прелюдии. Мне нравился наш животный секс. Я хотела его так же сильно, как и он меня. Мы принадлежали друг другу. Сторали от страсти, сметая всё, на своём пути. Наша бешеная годка за удовольствием.

Намного позже, когда Костя выпутал меня из верёвок и дал вволю напиться воды, мы легли на пол и ластились друг к другу, как два довольных кота.

— Ты невозможный тип, Костя.

— Прости, малыш. Мне нужно было спустить пар.

Я лежала на его груди и задумчиво водила пальцами по крепкой, мужской груди. Я была просто опустошена и плохо соображала. Мой мир сжался до нас двоих. Всё, что выходило за рамки наших тел, считала чем-то мелким и незначительным. Я всё ещё переваривала лавину эмоций после секса.

— Мне понравилось, но не думаю, что позволю часто себя хлестать.

— Это тебе пока так кажется. Потом сама просить будешь.

Хитрый, стрелянный пёс. Он знал. Уже тогда знал, что я прочно и надолго подседа на БДСМ.

— Оль, не ходи нигде одна.

— Это всего лишь тренировка. Не начинай.

Костя тут же схватил меня за волосы и заставил смотреть себе в глаза. Он был обеспокоен. Такое внимание безусловно льстило.

— Я не ящики тягаю, а сажаю преступников за решётку. Просто. Не ходи. Одна.

Я кивнула, если ему так проще. Проблемы я в упор не видела.

— И ещё. Тебя вызывают завтра на допрос.

— Что?!

Ночью мне не спалось. Сильно... В общем, я тут сделала два арта по нашей парочке. Один в моём блоке. Будет желание — загляните. А вот это второй)))

Ваша Мила

Я сидела на обычном стуле в отдельной комнате. "Допросная". Вот, что было написано на обычной с виду ДСП, куда меня проводили, как только я пришла с Костей в участок. Не вижу повода разводить тайны и конспирацию. У нас намечался просто разговор. Такой можно провести и в обычном кабинете, без этого понтового антуража. Но я не сказала ни слова против. Со следователями лучше не шутить. Этот, во всяком случае, не производил впечатления балагура и весельчака.

— Сколько вы знакомы с Константином?

Снова этот вопрос, ставящий под сомнение мою логику и адекватность. По меркам общества, наши с Костей отношения слишком легкомысленны и скоротечны. Стороннему человеку сложно объяснить, что он — моя вторая половинка и я в неё вцепилась руками и ногами, чтобы не просрать. Для мужчины напротив, моя любовь и жизнь не имеет никакого значения. Я знаю, о чём он думает. Виновен ли Костя? Вот его главный вопрос. Такие прицепятся к чему угодно, чтобы обвинить человека. Только не моего Костю. Я была собранна и спокойна, старалась отвечать общими фразами.

— Достаточно, чтобы жить вместе.

— Вот как? Уточните вашу меру слову "достаточно".

Секунда — вот моя мера. Мне не нужно было сомневаться. За Костей хотелось бежать после самой первой встречи в баре, когда он напился до беспамятства и свалился на пол, возле барной стойки. Жаль, что сам Костя этого не помнит. Я буду хранить это воспоминание за двоих. С этим следователем я поделилась официальной версией.

— Чуть больше месяца. Можете уточнить по документам. Я потеряла телефон и написала заявление. Костя его вернул.

Я видела, как на мгновение у следователя приподнялись брови. Простое человеческое любопытство никому не чуждо, но эта информация к делу не относится, а, значит, имеет право не разглашаться. Потому незнакомец подавил порыв, а я сделала вид, что ничего не заметила.

— За этот месяц вы не замечали никаких странностей в поведении вашего сожителя?

Он давал мне время обдумать. Сложил кисти перед собой и готовился услышать что-то интригующее. Я не дала простора на манёвр. Ответила скупо и рублено.

— Нет.

Мужчина напротив задумался. Он барабанил пальцами по столу, выдавая свою нервозность. Оба понимали, что зацепиться просто не за что, потому следователь пошёл по другому пути, подсказывая мне направления, в котором ждёт развёрнутый ответ.

— Вас не смущают его наклонности в спальне?

Если мужчина пытался смутить меня намёком на БДСМ, то он провалился. Мне пришлось чуть сжать колени, потому что от воспоминаний о наших маленьких шалостях меня бросало в жар. Кровь бурлила, требуя снова окунуться в мир порока. Взять моего мужчину за руку и воплотить его пошлые фантазии в жизнь.

— Я их разделяю и горячо поддерживаю.

Следователь кивнул своим мыслям и продолжил почти без передышки.

— Вы осознаёте болезненность этих отношений?

Не понимаю, на что нацелен был последний вопрос. Может незнакомый мужчина хотел

пристыдить меня? Может, это была банальная попытка выбить почву из-под ног. Не знаю, но диплом по психологии я когда-то получила не зря. Я укусила в ответ своим согласием с оппонентом.

— Строго говоря вы правы. БДСМ — это своего рода отклонение и в психологии относится к девиации. Но кто вам сказал, что эти люди действительно страдают? Они счастливы в своей болезненности и вы не смеете их осуждать.

Следователь скупно кивнул и продолжил допрос.

— Вы знаете, что в городе орудует маньяк.

— Слышала в новостях.

Тут он встал, прижимая блокнот с ручкой и протягивая мне руку.

— Ну что ж, спасибо за честные ответы. Не уезжайте никуда. Мы с вами свяжемся.

Он отделался от меня протокольными фразами и пропустил вперёд к двери. Я тут же заулыбалась, когда увидела своего Костю на стуле, рядом с допросной. Оказывается, он ждал меня. Это невыразимо приятно осознавать, что о тебе волнуется дорогой человек.

— Ты просто проводить меня пришёл или собрался похитить?

Очень хотела побыть с ним весь день. Как бы это не звучало парадоксально, но я хотела пойти на свидания. Думаю, это новый виток в наших с Костей отношениях. Хотелось не просто спать вместе, но и чего-то нежного и волнующего за рамками нашей спальни. В тот день я согласна была не спать вовсе, лишь бы получить что-то трогательно-волшебное в копилку воспоминаний. Мне было мало просто секса с Костей. Я хотела его любви во всём.

Он меня крепко прижал к себе и выдохнул в волосы. Думаю, Косте так же было не просто отпускать меня, как и мне уходить.

— Я под колпаком, забыла? Так что кукую в участке как обычно. Отзвонись, когда приедешь домой.

— Нет проблем. Я сразу за телефон и спать, ты же знаешь.

Я вернулся на рабочее место как только убедился, что Оля благополучно добралась до остановки. Быть под колпаком, та ещё работёнка. Для начала, мы все восемь человек посели в просторный кабинет. Разумеется, никакого соглашения поблизости. В нашем деле каждый на счету. Камера фиксировала всё происходящее, оттого напряжение не отпускало свою удавку ни на минуту. Теперь никто из нас и близко не подпускался к делу. На нас перекидали дела с уголовного розыска и мы с парнями днями напролёт висели на телефонах, потому как покидать комнату было категорически нельзя.

Я невольно присматривался к коллегам, но каждый из нас вёл себя как обычно, ничем не выдавая свою обеспокоенность. Как будто каждый шаг продуман и мы просто следуем по прописанному сценарию. Я запретил себе хоть как-то проявлять интерес к делу, но всё равно хмурые лица новоприбывших не спрятать. Они натолкнулись на такую же непробиваемую стену, как и мы, но времени биться лбами не было. Сверху постоянно звонили и прессовали всех. Петрович при личной проверке, всё чаще пах алкоголем. Подозреваю водкой или коньяком.

Бардак затянулся и окончательно запутался, когда в дежурное отделение позвонила женщина и дрожащим голосом сказала, что знает убийцу и попросила соединить с "самым главным". Соединил дежурный почему-то со мной. Я тут же попросил оставаться на линии и полетел в кабинет к начальнику. Заложником чужой ошибки становиться я не собирался. У этого разговора должны быть свидетели.

Петрович и незнакомый мне мужчина сидели напротив друг друга и спорили. Я поставил телефон на громкую и хотел было удалиться, но шеф только рукой махнул. Полчаса рыданий и истерик, чтобы огласить мой портрет. Оказывается, с этой рыженькой я ходил на свидание. — Вы не понимаете, — трагическим шёпотом вещала напуганная. — Я его видела! Он убьёт меня!

Шеф залился густой краской и быстренько пригласил дамочку на беседу. Незнакомец был крайне недоволен.

— Как вы это поясните?

Петрович крикнул и потянулся к нижней шухлятке. Он неспешно открутил пробку и нос тут же уловил запах алкоголя. Всё таки коньяк.

— Я приказал. Ещё до того, как появилась версия о том, что убийца среди моих ребят. У Кости самые нелогичные, но удивительно правильные идеи. Он ходил на свидания с девушками, которые подходили под психологическое описание нашего убийцы и беседовал с ними о недавних свиданиях. Мы хотели получить описание убийцы.

Мне откровенно не нравилось присутствовать на таком вот импровизированном ковре у высокого начальства. Я помалкивал и Петрович был вынужден отдуваться за двоих. Мой непосредственный начальник разлил коньяк по трём стопкам. Представитель верхушки тут же хлопнул коньяк в себя и в упор уставился на меня.

— Ну порадуйте нас результатами.

Моя стопка единственная была наполнена до краёв. Я опорожнил её под немигающими взглядами выше стоящих по званию. единственную поблажку, которую я себе позволил — еле заметно сморщиться. Никогда раньше обстоятельства не вынуждали меня употреблять спиртное на рабочем месте, тем более с одобрения начальства.

— Я отстранён. Вся моя работа уже у ваших ребят. Я делал ставку на видео с магазином. Есть ещё цыганка, как возможный свидетель, но я не знаю её местоположение.

Петрович ещё раз попытался замолвить за меня словечко, однако был прерван ещё в самом начале.

— Вы разводите истерию среди местного населению.

— Не я посылал те диски в студию.

— Не лезьте в это дело.

Я пожал плечами и подтолкнул трубку ближе к говорившему.

— Это не моя инициатива. Дежурный соединил вызов со мной. Я об этом не просил.

Мужчина был задумчив. Он взвешивал про себя свои за и против, оценивал сопряжённые риски. Я никуда не спешил. Мои поиски потенциальных свидетелей бытового убийства через телефон — глухой номер. Люди боятся только тогда, когда видят угрозу. Не видя тяжёлого взгляда следователя, осознавая себя в безопасности родных стен, мент на проводе становится мифическим козлом, которого можно и обматерить и солгать. Через трубку в нашей работе многого не добьёшься.

— Мы займёмся звонившей девушкой. Есть ещё какие-то светлые идеи касательно дела?

Я покачал головой и покинул кабинет, как только получил на это разрешение. Антон уже караулил меня у моего стола.

— Чего сорвался?

— Да по делу звонили. У них там свидетель нарисовался. Я Петровичу сразу телефон и вручил.

Словно в подтверждение моих слов, все восемь человек снова пригласили на повторный допрос. Новые коллеги конкретно прессовали и пытались спровоцировать убийцу. Наивные. Если бы это было так просто, расследование не затянулось бы на такой срок. Из-за всей этой показухи я слишком задержался и не смог проводить Оленьку в бар. Прислал ей смс-ку с просьбой отзвониться. И тут же пришёл запрос на видео-связь:

— Привет!

Музыка грохотала, камера тряслась. Не понятно, как она вообще что-то способна расслышать из-за такого грохота.

— Со мной всё ОК! Не парься!

Это были последние внятные слова. Потом послышался бум, потолок поменялся со стойкой пару раз местами и видео-связь прервалась. Успокаивала только короткая смс, объясняющая невольные сбои.

"Этот алкоголик уронил мой телефон!"

Возвращаться домой в пустую квартиру не очень приятно, но ехать в бар и спокойно смотреть на эти флиртующие пьяные рожи, просто нету никаких сил. На кухне на холодильнике я увидел записку на формате А4.

Оля писала, что любит меня и мою дурную башку. Она жалеет, что такая не хозяйственная и просит потерпеть её потуги в стряпне и не схватить язву желудка. Обещает, что в следующий раз гречка не пригорит, а мясо не будет таким резиновым. А пока может предложить лишь то, что получилось.

Это самое начало наших отношений. То время, когда невольно хочется доставить удовольствие своему близкому. Не то, что я романтик и всё такое, просто все эти короткие заметки любящих людей, живущие в разные смены — самое нежное и удивительное, что когда-либо со мной случалось. Я аккуратно сложил лист на 4 части и засунул во внутренний

карман.

У нас обязательно всё получится, Оленька.

Я встал по будильнику, чтобы встретить мою рыжюлю с работы. Она сидела за барной стойкой и очаровательно сопела. Этот её хлыщ-коллега отирался рядом и обещал купить новый телефон. Ну-ну. Хрен она что-нибудь примет от этого своего "коллеги по стойке". Сами разберёмся. — Что это на тебе?

Оля с отвращением смотрела на явно не по размеру майку с широкой надписью "К Жигулёвскому вместо закуски"- И не напоминай. Босс закупил кислятину, вместо пива. Я должна была разносить его по залу в этом? — Жигулёвское? Серьёзно?

Мне пришлось стянуть себя собственную майку, чтобы прикрыть горячо любимую грудь моей девушки. В моей одежде она смотрелась до ужаса домашне и абсолютно неподходяще для такого места. — Он надеялся, что подпрыгивающая грудь всё решит? Оленька улыбнулась и подошла ко мне. Мы вместе шагнули в утреннюю прохладу. Я зорко следил, чтобы моя девочка не замёрзла.

— Ну, пива больше не осталось.

Мы шли вместе по толком не проснувшемуся городу, держась за руки. На душе было легко и беззаботно. — Жуть. Жигулёвское вместо благородного разливного. Больше в этот бар ни ногой. — И тем не менее ты встречаешь меня каждый раз. — Это потому что ты особенная.

Хотелось сказать ей так много. Если бы я знал, что Антон совсем скоро заберёт её у меня, я бы ловил каждый момент рядом с ней. Перевёз бы куда-нибудь. Сделал бы хоть что-нибудь.

Глупо жалеть об упущенных возможностях. Тогда я неловко обмолвился о ей милом письме, оставленном под неоновом-жёлтым магнитом.

— Я получил твою записку на холодильнике.

— Ай, хотела подбодрить тебя и всё пошло наперекосяк. Я то чаще всего что попроще себе готовлю. Мясо — точно не мой конёк.

Она смущалась. Было видно, что Оле неловко, хоть и хорохорится, как маленький воробышек. Я завуалировал своё признание, вместо прямых слов.

— Как бы то ни было, я сохранил твоё письмо и теперь буду тебя им каждый день третировать.

— Обещаешь?

Автор призывает вас не рисковать здоровьем и ни в коем случае не пытаться поднять температуру искусственно. Способ, описанный в этой главе взят из сериала. Берегите себя и будьте здоровы.

Меня снова возвращают в расследование. Прекрасно понимаю ребят. Они нацелились на быстрый результат. Начальство давит и постоянно просит сменить тактику. Невозможно найти настоящего убийцу при давлении со стороны руководства, однако им нужен только результат. Всем нам он нужен.

В нашей работе всё взаимосвязано. Одна ошибка чаще всего ведёт про цепочке к череде таких же неурядиц, чтобы в конце обвалиться на тебя снежным комом и погрести под собой всё. Тот допрос, видимо, довёл моего бывшего напарника до ручки. Он озлобился и решил действовать.

Антон прекрасно всё рассчитал с самого начала. Мы недооценили этого гада, всегда оставаясь позади. Тот день был особенным для работы. Цыганка всё же нашлась. Мы узнали адрес и отправили ребят для задержания предполагаемой свидетельницы. Именно в этот момент Антону стало плохо. Внешне его состояние легко подтвердил медик.

— Ребята, ну как так можно? 37,5. Зачем ты попёрся на работу, раз плохо себя чувствовал?

— Виноват, Ангелиночка.

Имея на руках писульку от медработника, он, конечно, без труда выбрался из отдела. Никому и в голову прийти не могло, что мой бывший напарник просто выпел загодя эссенцию розмарина, чтобы добиться нужной температуры. За ним никто не следил. Я часто спрашиваю у себя, почему он пошёл на поиски абсолютно другой девушки. Почему не попытался убить найденную свидетельницу? Почему вернулся в наш участок на следующий день? Что заставляло играть с огнём этого человека? Одно неверное движение и мы бы сцапали его.

Антон не изменил своим принципам ни разу. Он нашёл свою жертву для отвлекающего манёвра через Мамбу под другим ником. Он снова опозиционировал себя с хищником. Лейтенант Рысь. Это звонкая пощёчина всем нам. Мол, попытайтесь найти.

Забегая вперёд, мы с Аней прочитали их переписку от и до и даже она не нашла ни одного отклонения в этом разговоре. Просто милый парень с собакой хочет познакомиться с девушкой для совместного выгула собак. Не более.

— Больше никакого интернета, — говорила тогда наш внештатный психолог-криминалист. — Иначе когда-нибудь так же нарвусь.

Но это всё было потом, а пока Антон исчез с радаров. Он подготавливал почву для утреннего преступления и свою нору.

Глубокий вздох... Поехали)

Костя как обычно убежал на работу слишком рано. Мне всегда не хватает его рядом. Если бы это было возможно, я с радостью променяла все свои ночные смены, чтобы иметь возможность болтать ни о чём с моим мужчиной. Может, однажды я бы и набралась смелости, чтобы бросить всё и круто изменить свою жизнь, но только не в данный момент. Финансовая независимость и стабильность были моими якорями. Я никогда не была согласна ночевать в другом месте. Именно это вкупе с неудобным графиком и являлась основной причиной моего перманентного состояния одиночества. Думаю, Костя это понял ещё в начале наших встреч и потому переехал ко мне сам.

А пока на часах 7 утра. Это было прекрасное утро. Такое бывает разве что в сказке. После ночной смены и постоянного грохота особенно остро чувствуются такие тихие минуты. Ранние птицы всю пели серенады для своих дам, а, может, просто радовались солнечному свету. Мои лёгкие до сих пор помнят острый запах свежести из открытого окна. Моя кожа с тоской вспоминает прохладу того дня. Лёгкий ветерок пробрался через открытое окно и охлаждал мне лицо. Определённо прекрасное утро. Поразительные проделки памяти. Не думаю, что действительно обращала внимание на все эти мелочи. Просто так запомнила.

В лучших традициях ванильных девочек, я заварила себе ромашковый чай и устроилась прямо на подоконнике. Ромашка, липа, мёд — лучшие помощники против головной боли и перенапряжения. Обещала посидеть буквально капельку и обязательно лечь спать.

Звонок прозвенел буквально через 20 минут, после того, как я закрыла дверь за Костей. Я только и успела, что сделать пару глотков тёплого чая.

Ругаю себя за беспечность. Нужно было хотя бы в глазок посмотреть. Я открыла дверь не глядя, но за порогом стоял не Костя. Его напарник и взгляд его не предвещал ничего хорошего.

Думаю, у него было мало времени, чтобы похитить меня, потому Антон сразу перешёл к делу и накинулся на меня. Он сдавил мои бедные рёбра со спины руками. Весь воздух разом вышел из лёгких. Клянусь, я бы могла расслышать даже их хруст под этими медвежьими объятьями, если хоть на секунду выключила панику и прислушалась к своим ощущениям. Антон зажал мой рот так, что и пискнуть было не возможно, не то, чтобы закричать. Я максимально отклонилась назад и бестолково замахала ногами. Кажется, полку с шапками я снесла тут же. Я старалась создать шума по максимуму, чтобы меня спас хоть кто-нибудь.

К сожалению, эта драка заранее была обречена на моё поражение. Антон выволок меня из подъезда буквально через секунду. Так я оказалась заперта в багажнике с наручниками на руках. Я старалась колотить дверцу и всё вокруг, но это мало помогло, аз меня никто не спас. Мозг отказывался мыслить логически. Паника захлестнула с головой. Ни о каких здравых мыслях — типа "считать повороты и остановки", "отломать что-то там и замкнуть провода" или что там советуют гении, лёжа на диване? — не было и речи. Паника, слёзы, крики, вой и беспорядочное битьё по всем стенкам моего тесного заточения — вот, чем я была занята в момент похищения.

Сколько сейчас на часах? Едва ли 8. Наверное, Антон выбирал тихий маршрут, избегая оживлённых дорог. Это самое логичное объяснение тому, что моя мышьяная возня не принесла никаких результатов. Мой похититель не летел, напротив, иногда понижал скорость на разухабистой дороге. Я всё гадала, куда он меня везёт. Неужели за город и там

же прикопает? Так страшно, как тогда, мне ещё ни разу в жизни не было.

Машина остановилась внезапно. Я никак не подготовила себя к мысли, что дорога может закончиться. Понятия не имела, что делать и когда багажник открылся, просто тихо всхлипывала и во все глаза смотрела на Костиного напарника.

Антон был немногословен. Он вытащил меня из багажника и мы поменяли машину. В какой-то момент я потеряла сознание от ужаса происходящего, а очнулась уже в совершенно другом месте.

Мой самый большой страх сбылся тем утром: моя Оленька пострадала из-за моей работы. Я не знаю, как это провернул Антон, находясь как и остальные под круглосуточной слежкой, но ранним утром новую группу следователей ожидал вызов.

Тот день обещал быть таким же как и предыдущие, если бы не одно но — обещания в нашем мире никто не держит. Я приехал на вызов утром, вместе с новой командой по расследованию. Парни на меня косились и недоверяли, но против приказа их шефа никто не смел идти.

Терпеть не могу утро, а то было ещё отвратно из-за своей жизнерадостности. Природа цвела и радовалась каждому дню, какие уж тут преступления?

Как и обычно этому серийному ублюдку не спится по ночам, и ранним утром нам приходится разгребать за ним всё оставленное дерьмо. Всех присутствующих настораживал большой перерыв убийцы и срыв после него. Он мог запросто смотаться из города и оставить нас с носом.

Уже подходя к оцепленной лавочке в маленьком скверике я понял что что-то не то. Привычная картина преступления нарушена. Эта убитая девушка смотрелась нелепо. Наш клиент аккуратист и продумывал сцены от и до, а эта жертва брошена. Девушка полулежала на лавочку в нелепой, неестественной позе. Воспалённый мозг оценил ситуацию за секунду: яркая помада, белый сарафан, каким я его видел в нашу первую встречу, явно перекрашенные рыжие волосы. Ноги приросли к земле.

Оля!

В нашу с ней первую встречу она выглядела почти так же!

В руках у трупа была записка. Для меня.

"Угадай, кто у меня в гостях?"

И фото улыбающейся Оли за барной стойкой.

В этот момент сердце пропустило удар. Я сорвался к ближайшей патрульной машине и рванул к моей Оленьке. Мотор ревел, люстра над головой отпугивала нерасторопных водителей, а я гнал на всех порах к ней, надеясь, что ошибся. Кровь стучала в висках, когда я бросал патрульную машину возле подъезда и летел на пятый этаж. Дверь поддалась сразу. Она не была закрыта. Я опоздал.

Моя девочка сражалась. Полка с крючками для верхней одежды сломана пополам. Я надеялся, что она проломила его тупую башку, но факты не обманывали. Направление удара снизу вверх, а это значит, что это Оля проломила хрупкое ДСП своей ногой. — Этот говнюк забрал мою девушку. Вот и всё, что я смог сообщить осиплым голосом дежурному. Скоро здесь будет не протолкнуться, а мне не стоит терять и секунды. В экстренной ситуации мозг работает по другому. Острее. Я тщательно осмотрел коридор и понял, что убийца снова не оставил следов. Он не заходил дальше коридора. На кухне стояла её любимая чашка с остывшим чаем, открытое окно и сдвинутый вбок стул.

Бегло осмотрел комнаты. Пусто. Наша расправленная кровать и её вещи в привычном и таком родном беспорядке. Я вернулся в коридор и опустился на пол. Дурная идея найти, что-то завалившееся. Любая мелочь, что выведет меня на этого больного психа. Ничего. Куча пыли и мусора. Пусто. Ребята из отдела так и нашли меня на полу. Я уже знал, что по протоколу меня отстранят от дела и эту тварь придётся искать самостоятельно.

1 день после похищения

Парни отогнали машину, а я остался в её квартире. Идти в участок и мотаться туда сюда просто бессмысленно. Нужно было позвонить через час и узнать, кого не нашли сотрудники. Всё просто. Убийца сделал прощальный подарок и умотал удочки, а я его должен был найти. Не думаю, что парни отдела справились бы лучше. Но я не готов ждать ни секунды.

Находиться в этой квартире мне было больно. Она дышала Олей. Её непосредственностью, некоторой небрежностью и уверенностью своей хозяйки.

Я найду тебя, моя девочка, а потом привезу сюда.

Я готов был обещать ей мысленно что угодно, лишь бы всё было хорошо. Лишь бы она осталась рядом со мной после.

Я насильно заставил себя лечь на кровать. Нужно тщательно обдумать стратегию, а не метаться из стороны в сторону. Что может вывести на след? Как узнать заветное имя раньше остальных и начать двигаться? Самое закономерное — опрос соседей. С чего-то надо начать. Снизу кто-то врубил телевизор на полную громкость. Моя первая удача — бдительная соседка.

Старушка снизу была польщена вниманием и не жалела слов. Вылив ведро помоев на Олю и её разгульный образ жизни она припомнила мужчину среднего роста, который тащил мою девочку на плече.

— Однозначно бандит! — Прошепелявила старая. — Не удивительно, что такая слабая на передок нашла неприятности.

Она сказала всё, что надо и я бесцеремонно прервал злословную старушку дежурным "спасибо за помощь следствию". По описанию выходил Антон или Рома. Не теряя времени я позвонил Матвею.

— Кто свинтил с отдела?

Он долго молчал. Не хотел подставляться. Я безусловно понимал опасения коллеги. Он рисковал не просто работой, на кону была финансовая стабильность его семьи. У меня на кону стояла жизнь. Я проговорил два выведенных имени, надеясь, что попал.

— Антон или Рома?

Матвей удивлённо выдохнул. Я понял, что на след убийцы они всё ещё не напали.

— Рома сидит на своём месте, Антон отошёл 10 минут назад.

— Куда? — Я рявкнул в трубку особо не сдерживаясь. Это был Антон. Он только что улизнул из-под дырявого колпака

— Перезвоню через 20 минут.

Мне не нужен был его звонок. Я узнал нужное имя и шёл по следу. К счастью, я прекрасно знал, где жил мой бывший напарник и был готов навестить к нему в гости. Я зашёл в ближайшую аптеку за бахилами, хирургической шапочкой и перчатками. Купил девчачье зеркальце и карту, в надежде, что пометки снова выведут меня в нужное место.

В участке.

Матвей запаниковал. Звонок от Кости был неожиданным. Конечно, все понимали, что он не останется в стороне, но и контакта напрямую сложно было себе представить. Тем не

менее этот звонок был важен. Кто знает, когда бы парни спохватились.

— Кто-нибудь видел Антона?

Стол Ромы был ближе всех к пропаже. Сам мужчина выглядел обескураженно. Вот только 15 минут назад они непринуждённо болтали, пока Антон что-то искал в столе. 10 минут назад зазвонил телефон и Антон, едва глянув на дисплей, поспешил ответить. Он не проранил ни слова, лишь прижал трубку к уху, потом беспечно пожал плечами.

"Шеф опять темнит."

Это были его последние слова перед тем как он вышел за дверь.

— Он зашёл на 5 минут. — Рома оправдывался, хотя по сути и не был виноват. Его провели так же, как и всех в этой комнате. — Потом его вызвали вы?

— Что? Вы проворонили убийцу! Что он забирал?

— Блокнот.

Оказалось, к тот день Антон забрал не только блокнот. Он не изменил своим привычкам пощекотать чужие нервы и поиграть со своими коллегами в кошки мышки.

Ближе к полудню, дежурный нашёл надпись, когда отправился в туалет в одну из кабинок. На новой, белой двери чернело приглашение от убийцы.

"Поиграем? Девушка всё ещё в городе."

Моя голова впервые соображала так молниеносно. Самой здоровой идеей было не светить машину. Я не хотел, чтобы меня припёрли к стенке и доказательства моего вмешательства похоронили карьеру и будущее с Олей. Нет, я должен был выйти сухим из воды и вытащить из передраги свою неугомонную барменшу.

К сожалению, добрался до нужного адреса я позже ребят и прятался за углом дома, чтобы не отсвечивать.

Снова ожидание. Это самое сложное. Просто ошиваться рядом и не казаться подозрительным в глазах случайных прохожих. Мысли всё дальше скакали в голове, составляя цепочку действий. Это то небольшое, что отвлекало меня и остужало голову.

Район тихий, скорее всего соседи друг друга знают, но навряд ли на такого хорошенького Антона будет кто-то стучать. Он безупречно отыграл роль хорошего парня. В участке до последнего не думали на него. К сожалению, дом находится в глухой зоне и единственная камера у банкомата не охватывает и половины выходов. Просмотр записи не даст ощутимых результатов. На всякий случай я прошёлся вдоль шеренги машин, но ни у одной не было видеорегистратора на лобовом стекле. Всё, против следствия.

Мне пришлось потратить целый час своего времени, чтобы мои коллеги свалили. Я дождался, пока жилец дома откроет своим ключом дверь и впустит в подъезд. Подняться на нужный этаж предпочёл пешком. Это уже паранойя, но лучше перебдеть. У нужной двери я одел свежескупленную медицинскую защиту и зашёл в опечатанную квартиру.

Небольшая однушка была образчиком мужского одиночества. Никаких бантиков, цветастой женской одежды, многочисленных баночек и прочей дребедени. Вещей по спортански немного. В шкафу аккуратно развешены майки, брюки, рубашки и даже костюм для торжественных выходов.

Никаких следов собаки и близко не было. Разве что кое-где встречалась шерсть бедного животного. В мусорке я нашёл газету с галочкой напротив приюта. Скорее всего сдал животину за ненужностью.

Я рыскал тщательно и вдумчиво. Пытался найти точку опоры. Хоть какую-то подсказку

на логово. Антон не мог просто так исчезнуть. В отличие от коллег я переворачивал его квартиру аккуратно и методично. По возможности старался возвращать предметы на место. Если ничего не удалось бы обнаружить, была ещё палочка-выручалочка Аня, но это крайний случай. Чем меньше кто-то лезет в мои дела, тем лучше.

Я не сомневался в выбранном курсе ни через пять минут поиска, ни ближе к обеду. У любого убийцы должен быть тайник для трофеев. Когда закончились предметы, я кинулся простукивать мебель. Искал пустоты где только можно. Проверил плинтуса, цельность дверей, наличники, подоконники — всё, что так или иначе имело достаточный объём, чтобы спрятать что-то внутри.

Работа не быстрая, но я собирался выделить на неё больше времени, чем какой-то там час. Я хотел продвинуться дальше своих коллег и прищучить гада первым. Я шёл на своё преступление осознанно, давая больше шансов на спасение своей девушке.

Антон был тем ещё гадом. Он умело манипулировал и мастерски сбивал со следа. Легко уходить от наказания, если знаешь все приёмы в расследовании. Твои шансы стать невидимкой повышаются, если ты каким-то образом затесался в следственную группу. Убийца вышел на свет в нужный момент, но перед тем как снова улизнуть, кинул в своего врага успешно опробованный "бум" из СМИ. — Шеф! Срочно включите телевизор!

Представляю лицо Петровича в тот момент. — К нам в студию снова прислали диск без опознавательных знаков с запиской. В ней говорится, что запись нужно проиграть, иначе девушка на видео умрёт. Оставайтесь с нами. Мы будем держать вас в курсе событий. Напоминаю, что это не первый диск, присланный нам в студию. Серийный убийца, который терроризирует наш город уже больше месяца присылал отчёт полицейского расследования. Что ответит на новый вызов полиция и когда, наконец поймают преступника. Видео и интервью от представителей закона сразу после рекламы. Елена Кудряшёва. Новости. РТР.

Я всё ещё пребывал в счастливом неведении по поводу новостей. В тот момент я стоял на коленях на полу и внимательно рассматривал каркас кровати с помощью зеркала и фонарика. Мои умозаключения были просты до икоты. Если Антон всё это время носил то, чем душил жертв, на себе, значит, и то, что помогало вспоминать о содеянном так же держал рядом. Я добрался почти до изголовья, когда яркий луч выхватил небольшой кусочек плотного картона. Отдельная песня, как я его доставал, но мне и это удалось. Это был маленький блокнот, по типу того, что Антон держал постоянно при себе. Проблема в том, что он содержал внутри себя очередную головоломку. Наверное, это был ещё один пункт блистательного плана "Как поводить полицию за нос". Единственное, что он не учёл — парни улику пропустили. Наверное, не слишком старались, а, может, блокнот был слишком хорошо спрятан. Не знаю и это уже не важно.

Важны были зарисовки каких-то местностей, которые сплошь и рядом пестрели на страницах. Я достал телефон и стал набирать Аню. Если она так хорошо разбирается в чужих потёмках души, что ей стоит разгадать маленькую загадку? К сожалению, наш внештатный психолог постоянно скидывала, чем доводила меня просто до трясучки.

Я сел на кровать и крепко задумался. По-хорошему нужно было перекусить и искать дальше. Возможно, это находка будет не единственной. И пригласить бы сюда самую Аню. Если уж ребята забрали всю технику на исследование, должен оставаться ещё внешний фактор. Личные вещи иногда могут сказать о нас намного больше, чем мы сами того хотим.

Только вот Аня не отвечала. Она неизменно скидывала и после моего перекуса, и после того, как я закончил проверять коридор. Из улик по прежнему оставался специально

оставленный блокнот. Я снова пролистал страницы. Хорошо рисует, зараза. И прячется тоже отменно. Как бы мне его найти?

За окном солнце начало клониться к закату. Безопаснее всего было бы свалить из квартиры. Я решил в последний раз попытать удачу и набрал Аню ещё раз. Потребовалось буквально три гудка, когда в трубке послышалось раскатистое "Даааа?"

— Аня, ты мне нужна.

Какой смысл в предисловии? У меня точно нет времени на пустые расшаркивания.

— Нет-нет-нет! Ты отстранён.

— Чёрт, Ань. Я знаю порядок. Но у него моя Оля!

В трубке послышался дробный стук каблуков по деревянному полу. Аня явно хотела отойти от возможных свидетелей подальше. На заднем фоне слышался оживлённый шум толпы, но её недовольный шёпот всё равно был отчётливо различим в динамиках.

— Вот и занялся бы сам, потихонечку, раз у тебя там пригорает.

— Потому и прошу тебя. Ты у Антохи дома была?

Вообще-то по протоколу и не обязана, но Петрович частенько просил смотаться с оперативной группой за компанию.

— Нет. Как раз сегодня ездила на студию.

— Зачем?

Она нерешительно замолчала, а потом, словно решилась. Два коротких слова, от которых волосы зашевелились на затылке.

— Снова видео.

теперь пауза нужна была мне. Я боялся подробностей, как приговора и ждал их так же остро, как новую улику.

— С ней всё хорошо?

— Да. Можешь посмотреть. Там ничего особенного.

Если Аня серьёзно думала, что я действительно буду искать видео с моей Аней, то зря. Я не чёртов мазохист. Чем бесполезно страдать, уж лучше заняться делом.

— Нет уж, спасибо. Это отвлекающий манёвр. Приезжай на квартиру. Взглянешь профессиональным взглядом.

— Костя, ты мне должен.

— Ага, не забудь бахилы, перчатки и хирургическую шапочку прихватить.

Я пошёл на кухню грабить холодильник. В ненавистной квартире я чувствовал себя уже на правах хозяина. Увы, на полках было не густо, а вылезать из берлоги и светиться перед соседями — невообразимо глупо. Так что пустые макароны были обречены скрашивать мой вечер до прихода гости.

Аня добиралась на удивление долго. В квартире становилось сумеречно и это могло здорово помешать делу, потому как включать свет в якобы "пустующей" квартире слишком беспечно. Но это не важно. Аня пришла. Она аккуратно одела защитную амуницию и прошла внутрь.

— Ничего не трогал?

— Всё облазил и постарался вернуть на место.

Аня действительно была продуманнее меня. Она фотографировала всё, что собиралась взять в руки, чтобы потом незаметно вернуть на место. Девушка методично перерывала все личные вещи: долго листала найденный альбом с фотографиями, вертела в руках награды с соревнований, особое внимание уделила полкам с вещами и книгам.

В самом конце я показал найденный блокнот.

— Подожди. Это две разные загадки. Они не связаны друг с другом.

— Тогда расскажи об Антоне.

Аня задумалась на мгновение, а потом скривилась.

— Кость, он очень продуманный актёр. Антон воссоздал свой образ до мелочей. Тут особо не к чему придраться. Разве что он детдомовский и у него нет друзей. Я заберу альбом и полистаю на досуге, может будет что-то интересное, но не особо в это верю.

Мне оставалось только принять такой ответ за данность. Детдомовский — это что-то, но без базы данных шерстить долго. Нужен другой ход.

— Блокнот?

Тут Аня задумалась. Она медленно листала карандашные наброски, иногда останавливаясь то на одном рисунке, то на втором.

— Я знаю эту подвеску. Помнишь ту фото со следами ремня на шее? У девушки рядом была подвеска.

Выходило, что убийца прорисовывал какие-то элементы преступления. Вот уж точно, Антон мастер водить за нос.

— Ты в мусоре копался?

Я кивнул на мятую заметку о приюте для собак.

— Ого, газета. Скорее всего изъятый компьютер нашим парням ничего не даст.

Пока не густо. Нужно остановиться и подумать.

— Тебе ещё что-то нужно для характеристики?

Аня лишь махнула головой и первая направилась на выход. Она уносила альбом с фотографиями, я — блокнот с рисунками. Вот так мы и стали соучастниками преступления. Хищение улики. Никогда не думал, что эта статья мелькнёт в моей жизни.

Я по привычке поплёлся в нашу с Олей квартиру. Полка для шапок всё ещё была разломана пополам и смотрелась укоризненно в пустой квартире. Я развалился на нашей кровати. Тут Олей пахнет больше всего. Как будто она снова рядом. Это успокаивало.

Снова пролистал блокнот. У этого парня занятный стиль рисования. Линии не небрежные. Каждая чёрточка детально прорисована. Такая точность не случайна. Такое ощущение, что схемы ему чертить привычнее. А если и да? Вдруг это след из прошлого? Такой, что въелся в мозг и распознаётся как привычка? От этого сложно избавиться, если по характеру педант. Но где такому учат?

Потянулся к тумбочке и по памяти отметил места преступления. В участке я мог тыкнуть пальцем на адреса закрытыми глазами. Может, просто не тот угол взял? Как нужно взглянуть на головоломку, чтобы она сошлась?

Логика или латеральное мышление?

Если картинки не важны, значит, дело в том, что это просто ещё ода вещь, которая подсказывает что-то о хозяине.

Тут уж по неволе сам потянулся за свободным листом.

Антон сбросил всё лишнее и спрятался. В каком месте он уверен, мы его не найдём? Где он ощущает себя другим человеком?

Так я и пролежал до полуночи, окончательно запутываясь в своих мыслях. Когда в голове осталась одна путаница и мешанина, я не удержался. Нашёл то видео с канала и ставил на повтор раз за разом. Оля действительно выглядело прилично, только глаза были запуганными. Я тебя урою, Антон.

2 день похищения

Не помню, как заснул. Проснулся от несуразной мелодии, которой и быть не должно было рядом.

"Мне говорят, что я балбес. Что я вчера с берёзы слез."

Весёленький мотивчик с трудом пробирался сквозь сонную голову. Вокруг витает её запах. Оля.

"Не человек, а динамит. И подо мной земля горит."

Как будто улетела в свой бар и сменила мне будильник на зло. Вот поеду к ней на работу и надеру уши паршивке!

Размечтался. Дурак.

"Он у меня внутри живёт, он мне покоя не даёт. Он замечательный хитрец."

Рядом всё так же валялся похищенный блокнот, мой лист с записями и ноут с погасшим экраном. На подушке вибрировал и напевал весёленький мотивчик телефон. Сисястая паршивка.

"Он баламут и обормот..."

— Алло.

— Кость, ты где?

Звонил мой младший брат. В принципе, Оля угадала с песней. Эту тощую каланчу я назвал у себя в телефоне "Малая какашка", но чёрт, как же он... Эта песня ещё...

— Мне некогда, Вадик.

Может малой и повозмутился бы. Может и волнуется. Не знаю. Срочно нужно взбодриться и искать дальше. Не в тему Вадик, но спасибо, что разбудил.

— Ты там пьёшь, что ли?

— Я дома у девушки.

Мой голос хрипел как у старика с тахикардией. Солнце уже давно поднялось. Не порядок. Рука по привычке скользнула к часам на тумбочке. 8 утра. Чёрт! Чуть всё не проспал.

— Тут два твоих стоят. Тебя спрашивают.

Телефон перехватили и вместо брата я услышал бодрый незнакомый голос.

— Участковый уполномоченный полиции, сержант Тапочкин. Проводится проверка в рамках дела о серийном убийстве. Где вы сейчас находитесь?

Это должно было случиться. Опечатанные квартиры не оставляют без присмотра никогда. Скорее всего этот Тапочкин с утра пошёл посмотреть, всё ли в порядке на вверенной территории и нашёл сорванную печать. Скорее всего он уже доложил о происшествии и ребята вывели его на меня. Стандартная процедура. Сказать, что я о чём-то волновался? Нет. Я не оставил ни одной улики. Впрочем, как и Аня. Потому вёл себя естественно и непринуждённо.

— Лейтенант полиции Шурыгин Константин. Временно отстранён от дела о серийной маньяке по причине предвзятости. У вас есть какие-то сведения о местонахождении моей девушки?

Голова плохо варит со сна. Я не намеренно ушёл от ответа. Конечно, никто не любит получать игнор на свой вопрос, но эту привычку не искоренить. Я провёл далеко не

единственный допрос.???

— Так где вы находитесь?

— Улица Солтыса 65–43.

Я скорее по привычке фиксировал посторонние шумы: взволнованный голос брата, успокаивающий голос второго сотрудника, даже ровное дыхание говорившего. Видимо зажал телефон плечом.

— Никуда не уходите, мы к вам подъедем.

— Жду.

Времени нет. Придётся просыпаться на ходу. Я не обольщался насчёт свободы перемещений. Петрович быстро и профессионально перекроет мне кислород. Я накинул лёгкую одежду и спустился на этаж вниз. Мне необходимы сведения от Ани и ни в коем случае нельзя было её светить перед остальными. Шпион Баба Нюра открыла после первого же звонка. Я привычно махнул корочкой перед старческим лицом.

— Лейтенант Шурыгин. Готовы поспособствовать следствию?

Баба Нюра расцвела на глазах. Каждый человек — маленькая головоломка с недостающим элементом. Стоит только дать нужный кусочек и человек полностью попадает под твоё обаяние. Баба Нюра хотела быть нужной. Эту просьбу она воспринимала как миссию международного масштаба. То, чем можно потом козырнуть перед соседками. Конечно, она была согласна помочь. Проворно отошла от двери и пропустила в квартиру.

— Мне бы телефон.

Мобильного не оказалось. Старушка оказалась сталинской закалки. Она всё нервничала по поводу будущего счёта за разговор, потом вообще перепрыгнула на нерадивых внуков. Заставили замолчать её только сдвинутые на переносице брови.

Аня ответила почти сразу.

— Ну что там?

— Дырки в личном деле. Кравцов Антон Геннадьевич. Детдомовский. Закончил полицейское училище. Работал только у нас. Это официально. В альбоме я нашла фото его и ещё одного парня. Они оба сидят за чертежом болта. Я не знаю, что это за учебка, но наш Антон имеет ещё один профиль и скрыл это при поступлении на службу.

— Глупости. Всех проверяют.

И это действительно так. Для работы в полиции невозможно прийти с улицы и написать заявление о приёме на работу. Шерстят всё: контакты, родственники, личное дело, запрашивают характеристики с мест учёбы. Мы имеем серьёзный уровень доступа к информации, общаемся далеко не с ангелами и лишних людей исключают тут же, стоит только попасться.

— Да. Если только ты не прервал обучение на начальных этапах. Если это не льготная программа от государства, тебя нет в списках выпускников или отчисленных с последнего курса.

Баба Нюра сопела за спиной, чуя сенсацию почище журналюг. Мне пришлось отослать её на кухню и перейти на шёпот.

— Точно не первый курс. Привычка к чёткости въелась в него. Все рисунки выверены. Случайных линий нет. Вылетел с курса 3.

Тут уже и Аня задумалась. Какое незначительное обучение может длиться так долго? дело ведь не в цифрах. Они тут случайны. Дело в умении, которое нужно оттачивать годами.

— А если это училище или курсы от детского дома? Он мог прервать обучение, как

только исполнится 18.

Такой вариант возможен, но тут уже должна быть приписка о посещении столь длительного периода обучения. А тут что? Человек учился на помощника мастера или инженера, но потом передумал и бросил хлебное место.

— Что ещё там на фото?

— Ничего особенного. Обычный учебный кабинет, две головы над одним рисунком и сам чертёж.

Мне мучительно захотелось самому склониться над чужим фото и всмотреться в него. Вдруг бы я что-то нашёл? Нужно понять, где раньше тусовался этот Антон, чтобы вычислить гада.

— Может, болт там формы неправильной?

Психолог криминалист замолчала, явно всматриваясь в старое изображение, а потом задумчиво протянула.

— Может. Сложно сказать. Фото не чёткое.

— Раз он скрывает о себе явно положительные навыки, значит, это как-то связано с норой.

— И как ты это проверишь?

А вот действительно как? Но точно не в этой квартире, когда баба Нюра стоит на кухне и чутко прислушивается к каждому слову.

— Надо подумать. Чуть что, на связи. Я сам позвоню.

Я положил трубку и нарочито громко позвал старушку.

— Баба Нюра!

Соседка показалась тут же из-за поворота и поспешила за мной.

— Дверь нужно закрыть. Дело серьёзное. Нужно проявить бдительность.

Я ушёл и хлопнул за собой дверь. Тут же послышался щелчок замка. У каждого своя мера бдительности. Конечно, не хорошо пугать старушку, но мне сейчас определён не до расшаркиваний. Будет просто замечательно, если хитрость сработает и любопытная особа посидит сегодня дома. Хотя бы до прихода моих коллег по работе.

Дома я первым делом намочил волосы и переоделся в домашние штаны. Обувь пришлось спрятать за шкаф, как и куртку. К приезду ребят я сварил кофе и производил впечатление радушного хозяина. Конечно, понимал, что подвижек в деле нет, но всё равно задалбывал вопросами о том, где моя Оля.

— С вами обязательно свяжутся как только станет что-то известно.

Когда-то и я отделялся такими вот дежурными фразами. Хочу честно сказать, что быть родственником жертвы тот ещё отстой, но расслабляться некогда. Скорее всего за домом уже организовано наблюдение. Сейчас надо понять, в каком направлении двигаться и лететь на всех парах.

Для поднятия настроения. Мелодия с телефона Смешарики — Баламут и обормот

Я снова засел за блокнот, пытаюсь понять логику Антона. Важны не рисунки, а стиль. Сложно менять направление мышления, когда привык к последовательности. На одном из рисунков, тот самый, который узнала Аня, кулон прорисован с удивительной точностью. Каждая завитушка на своём месте. Поразительное копирование. Антон даже нарисовал скол камня после падения. Точность — его отличительная черта характера. Может и с образованием так же? Важен не факт сокрытия, а сами курсы? Нужно отыскать этот кусочек головоломки, не всплывая самому.

Я влил в себя кофе и начал поиски с банального поиска курсов. Искал возможность приткнуться детдомовскому мальчику. Что-то связанное с черчежами. Проблема в том, что официально нет разделения и льгот на места. Никто прямым текстом не напишет, что из пяти мест, четыре уже заняты и расписаны, так что пойдите вон. Официальная политика партии — всё на конкурсной основе.

Я скролил и скролил странички, пытаюсь найти что-то, выбивающееся из общей картины, но безрезультатно. Никаких закрытых и прогоревших благотворительных кампаний с обучением рисования или черчением. А курсы ли? Может, парень просто пошёл неофициально работать?

Телефон рядом моргнул экраном. Антон.

"Она всё ещё в городе. Поиграй со мной."

Сука!

Я стараюсь подавить обжигающее пламя ненависти. Это сложно, но возможно. Моя истерика никак не поможет Оле. Я молчу и курю. Думаю. В последнее время я слишком много думаю. Жаль пока без ощутимых результатов.

Ожидание и ограниченность возможностей убивало меня. Хотелось узнать, как там продвинулись ребята. Полученную смс-ку я счёл в будущем достаточным поводом, чтобы оправдать свой звонок. По протоколу я не должен рыпаться и сидеть на жопе ровно, но всегда остаётся человеческий фактор. Набрал номер нашего психолога по памяти. Когда-нибудь она меня пошлёт и хорошей бутылочкой я просто не отделаюсь.

— Ань, ну что?

Наш психолог явно сидела в кабинете. Я слышал размеренно стучащие пальцы по клавиатуре. Мне не хватало привычных тихих звуков не отравленные постоянной тревогой. Как будто с началом разговора я приоткрыл дверь в спокойный мир и сейчас остро завидовал этой спокойной атмосфере из кабинета нашего внештатного психолога.

— Костя, со мной не делятся рабочими моментами дела. Считается, что про этого типа я написала всё, что могла.

Такое пренебрежение стороннего взгляда откровенно бесило. Дураки! Не обязательно раскрывать все детали следствия каждому, но обмозговать что-то с коллегами можно. Как правило же путные идеи находятся!

Что толку сотрясать воздух? Это человеческий фактор и он допустим в любой работе.

— Ань, он мне написал, что она в городе. Можешь передать нашим парням.

— Хм...

Я непроизвольно замер. Это "хм" обычно хороший знак. Это значит, что каким-то безумным образом Аня составила целую цепочку в своей голове.

— Я вот всё думаю: блокнот с проработанными рисунками, старая фотография мальчика-беспризорника с чертежом, подсказка, что твоя Оля в городе. Вдруг это не курсы? Он же мог работать на заводе неофициально. Что если предприятие закрылось, а Антон-подросток был выкинут из системы и не попал под выплаты сотрудников обанкротившихся предприятий?

Это было самое логичное объяснение. Мысль о чертежах как о работе тоже мелькала и у меня. Захваченный идеей, я подлетел к компу и стал искать закрытые заводы.

В Москве этого добра дофигище и закрытых среди них тоже не мало. По карте выходило, что все они разбросаны по всему мегаполису. Я дотошно выискал и пометил маркером каждый. Чертёж болта абсолютно не означает, что место специализировалось на

металлургии. Это могло быть обучение или макет сломанной детали. Да всё, что угодно! Жаль, что в личном деле не упоминалось ни строчки об этом.

Итак, четыре места на равном удалении друг от друга. Нужно пробраться туда и остаться незамеченным для большинства камер по городу. Ещё бы успеть вернуться домой и не спалиться. Задача... Но это всё не важно, потому что есть шанс, что Оленька может ночевать сегодня дома. Это дорогого стоит.

— Собирайся и приезжай ко мне.

— Как ты выйдешь из дома?

Резонный вопрос. Парни не будут считать ворон и уж точно не позволят одному шататься по городу. Но я вошёл в раж. Снова это зудящее чувство, что гада мы нащупали. Меня не остановить.

— Это моя забота. Встретимся за остановкой у РосПечати. И не спешу.

Цель № 1 — выйти из дома незамеченным. Я не собирался играть в шпионские игры и всё такое. Все эти натягивание капюшона, перекраска волос — первое, что бросается в глаза. Я знаю, как проходит слежка. Чаще всего ребята следят за подъездом и перекрывают выход с двора. Мой шанс остаться незамеченным — пробраться через крышу. Я взял с собой корочку, булавку, шпильку, перчатки, карту и немного денег. Телефон принципиально оставил дома.

Я шёл наверх и ног под собой не чувствовал. В мозгах было пусто. Я старался сконцентрироваться на ближайших задачах и не отвлекаться на постороннее. Моя задумка была просто и имела все шансы на своё осуществление.

Я наконец остановился перед решетчатой дверью. Мой пропуск наверх закрывал обычный навесной замок. Вот с ним-то я и провозился нереально долго. Медленно и вдумчиво я шупал личинку замка булавкой и шпилькой. Опытном я в этом деле похвастаться не могу. Выехал на терпении и голом энтузиазме.

Потом настала очередь врезного... Я потел, пыхтел и пыжился, но не отступал от задуманного ни на секунду. Мне нужно было наверх и в конце концов, путь на крышу всё же открылся. Я тут же вернулся и защёлкнул за собой навесной замок, создавая видимость запертого хода. Через крышу я перебрался к люку от дальнего подъезда. Тут меня ждал облом: дверь заклинило от непогоды.

— Вот же блядство!

Я не мог просто так выбить эту дверь, хоть и петли у неё открывались вовнутрь. Она будет скрипеть на всю округу и парни непременно поднимутся проверить.

— Грёбанный ЖКХ!

Пришлось вскрывать оставшиеся двери. Мне повезло только с последней. Пальцы трясло от перенапряжения, со лба тёк пот. Непривычная и удивительно непростая работа у домушников, однако. Дальше всё пошло как по маслу. Навесной замок от перекрытия между крышей и подъездом щёлкнул через каких-то пять минут колупаний. Всё. Внутри подъезда.

Я позволил себе закурить только в условленном месте у Роспечати. Ани ещё не было, впрочем, я и сам просил не торопиться. Все мысли занимал Антон и Оля. Мне страшно и неуютно от такого соседства. Как там моя девочка? Как прошла её ночь? С каждой затяжкой в мой организм с никотином проникало беспокойство и с этим ничего нельзя было поделаться.

— Ну? Куда мы?

Аня подошла неслышно. Это второй раз, когда я замечаю балетки на её ногах. Первый — в квартире Антона. Удивительная женщина с огромными тараканами. — Злобствовать. Я

ничего не пояснял, она не спрашивала. Мы шли за руку, имитируя парочку. Я шёпотом пытался узнать подробности биографии Антона и всё, что могло бы пригодиться. Тут мне особо нечем было поживиться, а жаль.

Мы прошли пол остановки вперёд и свернули во дворы. Я подошёл к серой старушке Ауди и снова занялся замком. Что ни говори, а практики по вскрытию у меня за день было достаточно. — Ты собрался угонять эту старушку? Дверь машины поддалась легко и непринуждённо. Владелец даже не поставил клин колёсами, что значительно облегчало угон.

— У новых моделей всех поголовно стоит система распознавания чипов от ключей, а эту завести можно от ножа. Аня спокойно села на пассажирское сидение рядом со мной и пристегнулась. Её ничуть не смущал будущий угон. Поразительная женщина. Не представляю, как буду с ней расплачиваться за помощь в поисках. Тут уже явно маловато бутыля.

— У тебя с собой нож?

Я быстро проверил оба бардачка на что-то путное и как по заказу нашёл плоскую отвёртку. — Нет, мы воспользуемся подарочком от хозяина. Я протянул карту с пометками и аккуратно вынул со двора. Ане отводилась роль штурмана.

— Ты плохо на меня влияешь. Выруливай на дорогу. Потом на светофоре направо.

Так мы и ехали. Она показывала дорогу, я — соблюдал правила движения. Мы вели себя как обычная парочка. Из странного была только развёрнутая карта, вместо навигатора на телефоне. Я старался не нервничать и сильно не газовать. Мы очень хорошо отыгрывали невидимок. Приятно, когда такие спонтанные порывы срабатывают на ура. Я очень боялся срывов.

Первый ближайший завод оказался пустышкой. Я всё осмотрел. Битое стекло, ленивый охранник и никаких следов Оли и Антона. Хотелось поскорее найти мою женщину и перелистнуть страшную страницу нашей истории.

Не вовремя зазвонил телефон у Ани.

— Вот чёрт! Петрович звонит.

Она поскорее юркнула в машину, чтобы заглушить звуки птиц на заднем фоне. Я остался курить снаружи. Слишком много стало сигарет в моей жизни. Аня хмурилась и кивала. Что-то случилось и это заставляло меня нервничать ещё сильнее. Наконец, дверца машины проткрылась.

— Нужно срочно в город. Отвези меня в МС-клинику.

Пришлось сесть и прервать поиски. Мозгами я понимал, что в первую очередь главное не попасться иначе у Оли не останется ни единого шанса, но как же это сложно. Он был рядом и снова ускользнул.

— Почему туда?

— Я свалила с работы. Официальный предлог — посещение гинеколога. Нужно срочно взять талончик и ехать дальше. Есть деньги на такси.

Я уже выруливал к дороге и просто кивнул на карман. Аня взяла пару купюр и положила к себе в сумочку. Мне было всё равно. Важен был звонок из-за которого пришлось всё свернуть.

— Говори как есть.

— Снова видео.

Слова, которые убили меня. Я молчал всю дорогу до клиники. Мы не попрощались. Аня

молча выскользнула из машины и поспешила за своим фальшивым талончиком к гинекологу. Я отогнал машину поближе к дому и бросил её у чужого двора. Рядом виднелась вывеска небольшого магазина. Это была моя отмазка, почему я вышел из квартиры.

Я возвращался в наш с Олей дом прямой дорогой мимо патрульной машины. Я не таился: шёл с прямой спиной и тяжёлыми пакетами. Когда ребята выбежали из патрульной машины и окликнули, я послушно остановился рядом.

— Константин, где вы были?

Пришлось сгрузить покупки на асфальт. Я развернул недавно приобретённый чек перед носом младшего сотрудника.

— Ребят, вы чего? Петрович меня отстранил, а не посадил. Я за продуктами буквально на пару минут ходил. Жрать дома нечего.

Младший сотрудник выглядел растеряно. Он обернулся на старшего напарника в поисках поддержки, но наткнулся только на ярко выраженную стену неодобрения. Мой расчёт оказался верен. Невозможно сидеть сиднем в машине всё время, вот старший и отлучался, оставляя пост на коллегу помоложе. Естественно он никогда не признает свою вину. Проще всё спихнуть на неопытность молодняка.

— Да правда, ребят. У вас же камера всё пишет, проверьте.

Не пишет. Я не зря просмотрел машины. Ни у одной нет регистратора. У патрульных было девственно чистое лобовое стекло.

— Хорошего вечера.

Только и мог, что покачать головой. Хороший вечер настанет тогда, когда Оля будет лежать рядом со мной под боком. Если, конечно, не пошлёт меня после этого похищения. Я бы ещё и навалял. Мужик, называется.

В квартире было пусто и одиноко. Сгрузил продукты в холодильник и снова стал рассматривать блокнот. В верном ли направлении иду? Может, и не заводы надо шерстить. А что тогда?

Все свои сомнения заедал пельменями и с тоской вспоминал пригоревшую гречку с резиновым мясом. Снова закурил. Мысли ходили по кругу, сталкиваясь друг с другом. Они не приносили ничего путного, кроме головной боли. Рядом на столе стоял ноут. Всё никак не решался его включить.

Ближе к 10 вечера сдался и полез искать новое видео. Моя крошка снова не будет ночевать дома. Держись, маленькая. Я обязательно найду тебя.

— Вы плохо играете, господа коллеги. Неужели вам совсем не жаль эту бедную девушку.

Оля читала. Её голос не дрожал, не осип и в целом она снова производила неплохое впечатление, если бы не синяк на скуле. Боже, я скоро сойду с ума.

— Даю вам подсказку.

Камера отъезжает чуть в бок. Теперь становится видна кирпичная стена и узенькая полоска от окна. Пальцы мгновенно ставят видео на паузу. Качество, конечно, не очень, но я работаю с тем, что есть. Рама деревянная и высокая. Такие бывают только на предприятиях со станками, чтобы осветить как можно большую площадь. Антон невольно дал мне намного больше, чем просто подсказку. Он дал мне прямую наводку. Она на заводе. Мы с Аней были правы. По тому кусочку просвета я пытался узнать больше. Сделал скрин и максимально приблизил. Я потратил час, чтобы в итоге понять, что из трёх оставшихся заводов, мне подходят только два.

Весь вопрос стоял в том, как прокрасться снова незамеченным. На этот раз патрульные будут куда более осмотрительны и сегодняшний фокус просто не выгорит. Хотелось бежать уже сейчас, но я был вынужден оставаться в пустой квартире и детально продумать завтрашнюю операцию. Задача та же: найти и самому не присесть за то, что делаю.

Я помню твои нежные руки. Твои влюблённые глаза. Твой хриплый со сна голос. Стоит мне закрыть глаза и ты рядом. Мне приятно вспоминать твои прикосновения, наш жаркий секс.

Наверное, стоит пояснить, к чему все эти воспоминания. Всё просто. Я сейчас лежу, закрыв глаза, на старом продавленном матрасе и сотрясаюсь от толчков придурка, который меня похитил. Мой способ абстрагироваться. Всё это не со мной и этого волосатого орангутанга тоже нет. Есть только мой Костя. В какой-то момент в мысли врывается требовательный голос Антона.

— Ну как ощущения, мокрая потаскушка?

В книгах главных героинь спасают до того, как произошло изнасилование. Принц появляется в нужный момент, пока злодей балаболит, возможно, со спущенными штанами. Я здесь уже второй день и третий раз принимаю в себя ненавистный член, а заветная чёрная шевелюра не спешит снести дверь с ноги. Я начинаю верить, что спрятали меня качественно и найдут, возможно, не скоро.

Ублюдок приказывает открыть глаза и смотреть на него. Я подчиняюсь. Я поняла, что лучше не спорить с моим мучителем с первой же пощёчины. Так что делаю, что говорят. Если ему понадобились фото, то я смотрю в камеру, если он захотел меня, послушно раздвигаю ноги. Главное не бесить Антона и ждать Костю. Пусть этот день закончится.

"Знал бы ты, Костя, как мне страшно."

Обещаю, это предпоследняя мучительная глава. Олю почти спасли. Кстати, у меня есть для вас новость, я всё же создала группу, как и обещала. Так что жду-жду-жду)))) Ссылку можно найти в разделе "обо мне"

Сегодня ещё одно дерьмовое утро. Когда я говорю утро, его и имею в виду. За окном только сереет небо. Часов 5 утра. Время, когда я обычно шла с бара ещё каких-то три дня назад. Или четыре? Так ли важны дни? Чёрт, Костя, где же ты? на поиски моего телефона у тебя ушёл какой-то день. Что изменилось сейчас?

Я лежу с закрытыми глазами и слушаю скрип половиц в соседней комнате. Антон тоже встал. Я так и не поняла, где я. На решётках окна, с моего продавленного матраса видно только кусочек неба и красная стена какого-то здания. Здесь не многолюдно и рядом всегда слышен какой-то гул. Я больше не знаю ничего, потому что Антон — параноик. Он завязывает глаза даже когда отстёгивает от моего лежака и провожает в туалет. Предусмотрительный гандон.

Вдруг послышался стук, мат и что-то грохнулось о стену.

— Сука!

Антон зол. Это очень плохо. Я затаилась, когда поняла, что половицы скрипят в направлении моей комнаты. Дверь открылась ровно для того, чтобы я увидела знакомую рожу. Антон выглядел самодовольным, не смотря на недавнюю вспышку гнева. Что-то тут не так.

— Красотка, у меня для тебя есть новость. Мы переезжаем. Представляешь, твой паренёк тебя почти нашёл.

Я молчу. Его шальная улыбка не предвещает мне ничего хорошего. Антон с улыбкой прописывает мне в лицо. В голове звон, щека горит огнём.

— Тише, тише. Это для декораций. Так надо, понимаешь?

Ненавижу этот участливый тон. Так успокаивают родственников потерпевших. И это ничего хорошего для меня. Он протягивает лист А4 с текстом.

— Давай запишем ещё одно видео для нашего друга. Читай.

Я послушно опускаю глаза. Слезы катятся вниз по лицу, голос дрожит — словом, жалкое зрелище.

— ... ты меня почти достал, но придётся ещё побегать. Меня везут плавать.

Краски сходят с лица, когда я поднимаю голову на психа.

— Ты везёшь меня убивать.

Этот придурок довольно скалится и выключает камеру.

— Какая ты догадливая, козочка.

Я как с цепи сорвалась. Мне было плевать на боль и удары. Я брыкалась, лягалась, даже укусила пару раз. Не будь на мне наручников, я бы наверняка выбралась. К сожалению, но против иглы в шее я мало что могу. Я кричала. Закричала от безысходности, от боли и от того, что отчаянно хочу жить. Последнее, что маячит перед глазами — его безумное лицо. Это конец.

Мне не спалось. Отчасти из-за соседей. На первом этаже вовсю кутили. Голоса за стенкой были недовольны. Я бы тоже повозмутился, но это был мой шанс выбраться незамеченным, без всяких альпинийских снаряжений и прочего. Привычно спустился на этаж вниз, за бабой Ньюрой. Старушка открыла тут же, держа в руках телефон.

— А я говорю, нужно разогнать этот дебош! Спать не возможно! Погодите.

Она прижала трубку к груди, чтобы заглушить динамик. Очаровательная у Оли соседка.

— В какой квартире у них пьянка?

Баба Ньюра счастливо улыбнулась. Казалось, она даже скинула пару лет, такой довольной и жизнерадостной выглядела. Я понял, что теперь я пользуюсь безоговорочным почётом и уважением у старушки.

— В 4. Студенты там живут. Ты уж приструни их. Где это видано на 7 этажей ор стоит!

— Сделаю, гражданочка. Не волнуйтесь.

Спускался по лестнице вниз я под благодарные причитания и ор музыки. Казалось бы, как можно добиться такого шума? Очень просто. Как оказалось, дверь в обитель порока была открыта, а студенты весело праздновали что-то. Наверное, все помнят те светлые времена отрыва. Эта молодёжь ушла в ва-банк и отохла по полной. Зато сразу стало понятно, почему соседи не попытались разогнать дебош: в квартире отрывались не хиленькие студенты-задроты, а металлисты и неформалы. Парочка из них были примерно моей весовой категории, а я далеко не маленький мужчина. Припугнуло ли это мою решимость? Нет. Ничто не могло заставить меня вернуться в пустую квартиру и бездействовать, когда есть реальный шанс на побег.

Я прошёл в квартиру с полной решимостью стоять против всех этих людей, если понадобится. Кто-то окликал меня, пытаюсь перекричать музыку, но большинству уже просто не было дела. Я подошёл к стерео-системе и просто дёрнул шнур. Тихина оглушала.

— Пошли вон.

Мои слова только подлили веселье в общий градус толпы.

— Мужик, мы тебя сейчас в окно выкинем, и скажем, что так и было.

Металлисты чувствовали, что сильнее. Что им один человек, против стольких крепких ребят. Развеело ли это мою решимость? Ни капельки.

— И сядешь. Мент я. И не абы какой, а лейтенант. Тут уже хулиганством не отделаешься.

— И что. Святой что ли? У нас тут квартира свидетелей, что ты оступился и выпал с окна.

Им казалось, что мои слова — дешёвые понты. По сути, так и было. Но ор стоял до небес, а время реагирования на такие вечеринки 40 мин. Скорее всего участковый начинает по-тихоньку подбивать сотрудников на совместную вылазку, а значит, нужно закругляться. Я должен успеть утихомирить этих представителей нового поколения до приезда моих коллег и улизнуть через окно.

— А парням, что на вызов приедут, вы что скажете?

Тут же из-за спины бугая выглянула девушка. Лицо её было крайне обеспокоенным, не смотря на выпитое.

— Каким парням?

Хозяйка квартиры опознана и сейчас она мучительно соображает, как и в передрыгу не влезть, и перед родителями выкрутиться, и перед друзьями не опозориться. Я решил немного сгустить красок, чтобы ускорить реакцию.

— Дверь нараспашку, ор и мат на весь дом. Конечно, соседка вызвала милицию, чтобы тебя, дурёха, спасти от группового изнасилования. Я — так, на подхвате, пока наряд не приедет.

Угроза свободе за простое "побухать" и "потусить" подействовала тут же.

— Нет никакого изнасилования.

— Ну-ну...

Я откровенно иронизировал. Уже с задних рядов толпы просматривалось шевеление: студенты одевали кеды и торопились смыться, как только замаячила статья.

— Вот и будете сказки ребятам рассказывать, как девочек по койкам не раскладывали, а меня в окно не выкидывали.

Многие возмущались, что "обломали такую пати", но отдыхающие послушно расходились. Хозяйка квартиры стояла в дверях, потупившись. Ей тоже хотелось свинтить куда-нибудь, только уже не куда. Я подождал, когда за последним подростком закроется дверь.

— Телефон. Нужно вызов отменить.

Она протянула мне свой золотистый Samsung. Видно было, что девушка паниковала и скоро от нервов просто расплачется. Не такой она себе представляла весёлую, студенческую вечеринку вечеринку.

— А полиция действительно приедет?

— Ты думала мы тут шутки шутим? Алло. Дежурный? Лейтенант Шурыгин. К вам поступал вызов на Солтыса о вечеринке. Вызов можно отменять. Все пошли спать.

— Принял. Протокол надо составлять?

— Не стоит. Какая квартира вызывала. Я к ним подойду.

— Поступила жалоба от 7 квартир.

— Понял. Завтра побеседую.

Девушка слушала, затаив дыхание. Она не могла поверить, что так просто выкрутилась. Полиции не будет. Я быстро обломал уже отошедшую от шока девушку.

— Сильно не радуйся. От родителей всё равно влетит. Я просто спас вашу семью от штрафа. Телефон я забираю с собой. Отдам в руки лично отцу.

Я прошёл в комнату и открыл окно. Возражения и возмущения просто игнорировал. Обратная сторона дома. Пора приводить свой стихийный план в действие.

— Закроешь за мной окно.

Я понятия не имел, как буду спасать Олю имея в карманах только корочку, чужой телефон и ключи от квартиры, но не сомневался ни на минуту. Ноги удачно спружинили по траве и я скрылся в темноте двора. Старался действовать не на эмоциях. Внимательно осматривал машины и местность, перед тем, как угонять.

Мне повезло через два двора. Старенькая Mitsubishi стояла на траве в самом тупике и ни одной машины с регистратором рядом. Очень удачно. Хозяин в первую очередь подумает, что машину увезли на штраф-стоянку и не будет искать машину раньше 9.

К сожалению, перчаток с собой я не захватил и старался запоминать те места, где я касался пальцами. Всё прошло по отработанной схеме: вскрыть замок, найти то, чем можно завести машину, отъехать в другой двор, остановиться, внимательно осмотреть машину и

взять с собой то, что может пригодиться. Тут был целый набор инструментов, тканевые перчатки и даже молоток. В общем, я остался доволен. Тряпкой тут же протёр все поверхности и завёл машину. Адреса заводов я помнил и без карты.

Машина мчала по пустынному городу. Мучительно хотелось разобраться со всем побыстрее. Приходилось одёргивать себя каждый раз, как только стрелка спидометра приближалась к недопустимым показателям. Всё равно доехал быстро.

Припарковал машину в кустах и стал пробираться на территорию завода. Старое предприятие имело вполне себе безобидный вид. В наличии сонный сторож, пару бездомных, приبلудившиеся животные и горы мусора. Ничего примечательного. Стараясь не шуметь, так же тихо выскользнул обратно к машине и завёл двигатель.

Впереди меня ждал последний пункт назначения и молился, чтобы оказался прав в своих догадках. Не представляю, что бы делал, если бы ошибся. Дорога успокаивала. Без необходимости частого перестроения мозг немного расслабился. Просто мчать вперёд. Оле бы понравилось. Нужно будет куда-нибудь сводить её, когда всё закончится. Написать бы отпуск за свой счёт и ломануться куда-нибудь по такой же прямой дороге. Лишь бы с Олей всё было хорошо. Мечты о будущем действовали на меня умиротворяюще.

К сожалению, отмеченный на карте завод имел крайне невыгодное положение. Там был пустырь и свет от фар просматривался на большие расстояния. Пришлось ехать как крот, на ощупь, а вскоре и вовсе бросит машину. Я крался вдоль забора, оставаясь всё время в тени, чтобы не потерять своё единственное преимущество. Очень скоро показалась кирпичная стена. Точь-в-точь, как на видео.

Моё тело затопило облегчение. Нашёл. Это точно то самое место! Осталось только найти Олю и вернуть её домой. От предвкушения скорой развязки руки стали подрагивать. Сдерживал себя из последних сил и старался не терять концентрацию. Мне нужно остаться невидимкой. Жизненно необходимо. Тогда всё выгорит. Остальное второстепенно.

Глазами шарил каждый выступ, любую мелочь, чтобы можно было проскользнуть внутрь. Здание выглядело безжизненным и запущенным. Я не встретил даже охранника. Намеренно ли оставил свой пост? Вынужденно ли? Не знаю. Я шёл к цели и был на стороже. Уцепился за уступ и подтянулся в выбитое окно.

Возможно, когда-то это был кабинет высокого начальника. Сейчас помещение тоже активно использовалось. На всю стену были наклеены доказательства причастности Антона к убийству. Точность и педантичность сыграли с ним злую шутку. Тут была и раскадровка по предпринятым шагам к саботажу через СМИ, подробно выведены фото мест преступлений для зачистки следов и даже будущие планы, в том числе и на мою Олю.

Мне пришлось выскользнуть обратно на улицу. В коридоре слышен был скрип половиц. Увиденного мне с лихвой хватило, чтобы сделать правильные выводы. Он не спит, потому что планирует убить мою девушку сейчас. Этого я допустить не мог. Я молниеносно достал телефон и написал Антону смс, надеясь, что моя провокация выбьет его из колеи. Что угодно, лишь бы подарить пару минут затишья для своей Оли. Следом я набрал парней.

Время реагирования 5 минут.

Я стоял на улице и внимательно следил за каждым действием убийцы. Мои самые мучительные 5 минут. Такие необходимые и такие болезненные. Антон проводил меня к Оле сам того не желая. К сожалению, ничего путного я сделать больше не смог. Как только началась борьба между ним и моей девушкой, показались очертания прибывающих патрульных машин. Они кралась так же наощупь, чтобы не спугнуть бывшего сотрудника.

Мне осталось только наблюдать, как парни в форме скрутили и увели Антона. В это время медики увозили Олю в больницу. Больше мне на заброшенном заводе делать нечего. Я бросил угнанную машину и поплёлся домой. Скоро мне позвонят и сообщат о героическом подвиге коллег. Нужно быть готовым и убедиться, что нигде не наследил.

Пустая квартира больше не угнетала. Всё, наконец, закончилось. Антон теперь далеко, со всем остальным мы справимся играючи. Лишь бы она от меня не отвернулась. Как ведь получается, из-за меня она к этому Антону в лапы и попалась. Без меня, они бы и не встретились никогда. Оля просто не его тип. Хоть природа и наградила её очаровательными рыжими завитушками. Тревога снова зудела в сердце, мешая спать. Что если и правда сбежит?

— Хрен тебе, дорогая!

Наша история не может закончиться так тупо. Не после такого волшебного месяца вместе. Не отпущу. Даже если решит прогнать, не отстану. Больше никогда.

Я так и заснул, пытаюсь мысленно привести аргументы, почему Оля должна остаться со мной. Мысль, что я точно знаю, где сейчас спит моя женщина, успокаивала. Я мог расслабиться и выдохнуть всё напряжение. Так, незаметно для себя, я и заснул. Впервые за две ночи я спал в Олиной квартире спокойно.

В участке же был самый обычный день. Парни поздравили со счастливым возвращением девушки домой. Не стал уточнять, что Оля в больнице и ни о какой амбулатории пока не идёт речи. Не важно. Я радовался вместе с ними.

На столе меня ждали новые папки с делами. Стабильность — это не так уж и плохо. Не даёт заикливаться на одном. Жаль только, что отгула взять не получилось.

Петрович стал слишком подозрительным, после всей этой шумихи. Я его понимаю. Мужика только перестали клевать все кто ни попадя. Сам бы не хотел возвращаться в тот режим постоянного давления и ожидания. Ещё одного прокола в отделе не хочет никто, потому шеф решил подстраховаться. Допрос он вёл лично и под видеозапись. Я не возражал. В конце концов никаких следов своего вмешательства в дело я не оставил.

Без ложной скромности могу сказать, что справился на ура. Успевал за темпом вопросов, мгновенно воспроизводил уже сказанное, подробно рассказывал о деталях, мог сформулировать одну и ту же мысль разными фразами. Словом, не подкопаешься. Это важный этап в нашей новой жизни с Олей. Больше я её не оставлю ни на минуту.

Ближе к концу рабочего дня мне позвонили с поста и сообщили, что Оля пришла в себя. Настойчиво просили не раздувать из мухи слона, а так же намекали, что трещина в ребре и сотрясение за один день просто так не рассасываются.

Выбесили меня эти медсёстры конкретно. Плюнул на всё и поехал в больницу, не предупредив Петровича. Вот пусть что хочет делает. Мне всё равно.

Свет. Дохрена света. Вот что я чувствую закрытыми глазами. Этот грёбаный свет проникает сквозь закрытые веки и ослепляет меня. Сквозь вату в ушах я слышу звуки. Много звуков. Этот ровный гул голосов и заставляет меня приоткрыть глаза. Капельница, датчики для регистрации сердечных ритмов. Кажется, меня спасли. На стуле полулежит мама. Неожиданно. Обычно мы не лезем в жизнь друг друга. Она строит своё очередное семейное счастье, я прожигаю свою жизнь за барной стойкой. Идиллия, мать его.

— Ма.

Получился хриплый шёпот, но она услышала. Подскочила на месте и разрыдалась.

— Ма, ты что здесь делаешь? Где Костя?

Она просто схватила меня за руку и не отпускает. Всё тело сотрясается от рыданий. В палату входит медсестра и недовольно цыкает.

— Женщина, вам нужно было сказать, когда больная очнётся. Я позову врача, милочка.

Не знаю, с чего у меня случилась такая бурная реакция. Мы с мамой далеко не подружки. Я не получала от неё звонков больше месяца как. Наверное, это её слёзы виноваты. Или та хрень, что мне вкололи. Это было разумное объяснение тому вулкану ярости, что вмиг пронзило моё тело.

— Пошла на хуй, стерва. Эта моя мать!

Грозный шёпот — это серьёзно, но кто она такая, чтобы обижать мою мать? Вот и пусть заткнёт свой поганый рот. Медсестра лишь покачал головой.

— Передам Игорю Ивановичу, чтобы назначил успокоительное.

Всё, как отрезало. Снова на тело навалилась слабость и глаза стали закрываться.

Моё следующее пробуждение было приятнее. Больше не было ослепляющего света. Приятный полумрак наполнил палату. Мама снова сидела на стуле и дремала. На тумбочке стоял шикарный букет.

— Мам.

Я протянула руку, пытаясь коснуться спящей, но смятая простыня остановила на полпути. Господи, что мне тот псих вкатил? Откуда эта слабость?

— Мамочка.

Я постаралась сделать голос твёрже.

— Оленька... Доченька...

И снова слёзы. Она подорвалась со стула и утопила меня в слезах. Я попыталась неловко обнять мою маму. В итоге просто мазнула поцелуем по волосам.

— Сейчас, сейчас, моя девочка... Я думала, что потеряла тебя... Сейчас... Надо позвать врача...

Что мне тот врач, когда рядом рыдает моя мамочка? Не могу сказать, что она стала мне ближе, но выносить слёзы близкого человека — то ещё испытание. Она пошла в коридор, а я попыталась игнорировать нарастающую боль во всём теле. Больше всего болело ребро слева. Как катком проехались.

— Как чувствует себя?

Врач в белом халате был на удивление спокоен. Дежурный, наверное. За окном вечерело.

— Вы помните, что произошло?

— Да.

Мужчина быстро и сноровисто делал первичный осмотр, пытаясь дать трезвую оценку моего состояния. Я отвечала на стандартные вопросы и искала глазами Костю. Было обидно, что его нет рядом.

— Знаете как вас зовут?

— Дурацкий вопрос. Оля.

Мужчина в белом халате скороговоркой проговорил о состоянии моего организма. Я ничего не понимала в этих цифрах и названиях, но кивала в такт каждому слову.

— Проще говоря, прогноз благоприятный, не вижу повода для волнения.

Я полностью разделяла мнение профессионала, хоть и чувствовала себя паршиво. Удивительно, но мама всё ещё сидела в моей палате и ухаживать явно не намеревалась.

— Мам, мне нужен телефон. Надо Косте набрать.

Мама скривилась, но трубку протянула. Из этого я сделала вывод, что с моим парнем она уже знакома. На дисплее горело 10 вечера. Самое то, для новостей с больницы.

— Мам, хочу поговорить с ним наедине. Можно?

— Я рядышком. Просто позови.

Она поцеловала меня в лоб и выскочила за дверь. Ничего себе. Как в детстве. Пожалуй, в этом похищении есть и свои плюсы. В прошлый раз она за волосы волокла меня за порог квартиры, а тут такое...

Я стала набирать знакомый номер как только дверь захлопнулась. Гудок. Второй. Третий. А потом я услышала Костин голос и поняла, что соскучилась. И, вообще, страсть как хочу увидеть. — Привет.

Чувствую себя прескверно, но не так чтобы уже собралась помирать. Открою вам большой секрет: это не первое моё изнасилование. Вот тогда было действительно ужасно. Впрочем, не хочу об этом. Я пережила, успокоилась и тот больной давно исчез из моей жизни. Точка. Нечего мусолить прошлое и жалеть себя. Переживу и этот раз. Статистика говорит, что, чаще всего, жертвами изнасилования становятся повторно. Как говорится, сама напросилась. Шучу. Сука статистика.

Я просто нервничаю и мысленно несу полный бред, потому что мне важно услышать от тебя хоть словечко. Тем, кто не испытывал сексуального принуждения не понять, какой грязной себя ощущаешь. Кажется, что тебя испортили и нужно срочно что-то сделать. Отмыться от всего этого дерьма. Потому я кусаю губы и жду твоей реакции.

— Ты молчишь?

Я не хочу спрашивать вполне очевидные вещи, но... Чёрт... Как-то само получилось. Делаю глубокий вздох и пытаюсь подавить рыдания, рвущиеся наружу. Они не к чему.

— Потому что я кусок дерьма. Можно я приеду?

— Жду.

Наверное, за всё моё недолгое заточение в одном здании с Антоном, я должна была в полной мере овладеть таким важным навыком как "ожидание". Ложь. Эта опция так и не включилась в моём организме. Меня ощутимо потряхивало.

Как Костя отнесётся ко мне сейчас? Я точно знала, что секс с другим мужчиной — не просто "фу-фу-фу", а неизгладимое пятно на девушке, тогда как тот же процесс, но под гнётом принуждения болезненно ранил мужчин и хоронит любые отношения под гнётом вины. Костя знал, что со мной случилось. Как он на это отреагирует — уже более насущный и самый страшный вопрос. Я боялась смотреть Косте в глаза. Даже думать не хотела, как переживу его жалость или и того хуже.

— Доченька, что ты делаешь?

В тот момент я как раз пыталась понять, в каком состоянии мои волосы. Глупо прихорашиваться в месте, где никто и не ожидает, что ты будешь сиять и лучиться. Но встретить своего мужчину вот такой? Нет уж!

— Mam, расчеши мне волосы.

— Дурочка, моя ты девочка. У тебя сотрясение. Полежи немного.

Как залогом напоминания рёбра снова заныли. Свинство какое-то.

— Mam, расчеши. Костя скоро приедет.

Она безропотно взяла маленький деревянный гребешок. Такая покорность не могла не удивлять. Мы раньше жили как кошка с собакой. Я и съехала только потому, что не хотела больше скандалов. Бывает же такой тип людей, которые постоянно отталкиваются друг от друга, стоит только оказаться рядышком. Нам всегда было лучше вдали. Общение по телефону раз в — лучший вариант для таких вот мам и дочек. А тут... Она действительно стала расчёсывать самые кончики, боясь потянуть лишней раз. Только тихо убеждала, скорее себя, чем пыталась действительно отчитать, что Костя мне не пара. Вот уж точно нет!

— Mam голова.

Она тут же прекратила. Нежно дотронулась до моих волос и вышла в коридор, очевидно, встречать моего Костю.

Она позвонила мне вечером. Сначала я даже не поверил, что это Оля. Такой тихий и надломленный был у неё голос. Одно единственное слово заставило меня застыть неподвижной статуей.

На плечи тут же упала гранитная плита вины. Это только со стороны кажется, что я сделал всё, что мог. Не всё. Я мог намного больше. Например поймать того гада ещё до того, как дело вышло из-под контроля.

Оля молчала. Я тоже. Просто физически не знал, что сказать. А потом выдал фразу длинною в жизнь. Мы оба ступали по тонкому льду, боясь спугнуть друг друга, но её короткое "жду" отпустило все тревоги. Я схватил ключи и понёсся вниз. Уже на улице завёл машину и включил люстру. Похоже, превышать свои полномочия входит у меня в дурную привычку, но секунды промедления казались мне непозволительной роскошью. Кажется, совсем расслабится я смогу только дома, рядом с ней. Оля бы доверительно сопела на моём плече, когда все нормальные люди работают в поте лица, а я бы послал шефа к чёрту и просто наблюдал. Отличный план.

Я рулю механически. Каждый встречный водитель пропускает меня, пугаясь проблескового маячка. А я всё мчу по вечерней Москве и продумываю, что сказать. Как начать говорить о самом главном?

В больнице никогда не бывает тихо. В приёмном покое вечно толпятся люди. Всем что-то надо от бедных медиков. Мне тоже очень надо. Я уверенно шагаю мимо девочек из регистрации и спешу к заветной лестнице. В прошлый раз я не сумел пробраться даже сюда. В этот раз веду себя более агрессивно. Пусть только попробуют задержать. Оленька ждёт меня.

— Вы не родственник.

Говорили они ещё пару часов назад. Что ж, сейчас это не имеет больше значение. Я как танк прусь на второй этаж, где лежит моя Оленька. Как в сказках прекрасную девушку охраняет чудовище. С этой ролью прекрасно справляется невысокая рыжая женщина, очевидно, мать моей пропажи.

— Почему нельзя подождать до завтра?

Женщина была определённо настроена на скандал. Ещё в первую нашу невольную встречу она кидалась на меня, обвиняя во всех злоключениях её дочери. Что и говорить, знакомство с родителями я провалил. В глазах Светланы Игоревны я монстр, который не сберёт её кровиночку и врятли её мнение когда-нибудь поменяется. Потому и миндальничать нет смысла. Я просто отодвигаю женщину за плечи и проскальзываю в палату.

Первое, что ударяет мне в нос — помимо резкого запаха медикоментов, разумеется — её слабый аромат. Такой же едва уловимый и капельку шаловливый, как и она сама. Именно такой я и запомнил её запах перед самым похищением. Он проникал глубоко в мои лёгкие и напрочь стопорил остальные эмоции.

Я жадно разглядывал свою девочку, не таясь, потому что в первое моё посещение мне нагло указали на дверь. Безразличным людям в белых халатах плевать, что мы жили вместе в последний месяц. Единственное, кого я уговорил хотя бы на звонок — медсестричка с поста. И вот я здесь, вглядываюсь в её хрупкие черты лица и понимаю, что та милейшая женщина

мне безбожно соврала. Не может быть с ней всё хорошо, когда моя Оля такая бледная и ранимая лежит среди этого пищащего ужаса. И как подступиться к ней я не знаю.

— Привет, Костя.

Как щенок, боялся этого разговора, мысленно готовился ко всему... И всё равно этот хриплый шёпот как серпом по яйцам. Лучше бы она истерила. Но нет. Она была спокойна. По крайней мере внешне. Я притянул стул поближе к кровати и сел поодаль. Мы так и молчали, глупо таращась друг на друга.

— Ты так и будешь молчать?

Грусть и обречённость прорываются сквозь занавес спокойствия. Этот вопрос важен для неё. Я подмечаю всё: и лёгкий флёр паники на самом краю её бездонных глаз, и судорожный вздох, не смотря на трещину в этом чёртовом ребре, и тонкую полоску плотно сжатых губ. Я знаю, что в душе у моей Оли буря и отголоски её я так жадно ловлю сейчас. Пытаюсь по намёкам распознать любую эмоцию.

— Как ты?

Намерено касаюсь её нежной кожи, пытаюсь понять насколько отталкивающимся кажусь для неё. Мы так и не разорвали зрительный контакт. Смотрим душа в душу и каждый ищет ответы на свои вопросы. Не знаю, что у неё в голове, но она заметно расслабляется, как только я касаюсь её бледной кожи.

— Отстойно. Голова гудит от этого писка.

Чуть сжимаю Олину руку. Приборы действительно пищат слишком громко, но они необходимы. Инъекция оказалась некачественной и дала реакцию. Наблюдение в данной ситуации просто необходимо. И всё равно, глядя в её родные и уставшие глаза хочется снова расшибиться в лепёшку и забрать себе хоть чуть-чуть её боли. Жаль, это невозможно.

— Прости, малыш. Тут я тебе не помощник. Просто будь сильной девочкой.

Оля кривится и пытается устроиться удобнее на подушках. Наверное, такой длительный разговор слишком, для неё, но уйти не хватает сил. Да и как возможно, когда ещё совершенно недавно я места себе не находил, лишь бы спасти её. Потому я остаюсь и помогаю устроиться получше на больничных подушках. Обещаю себе, что пойду домой только когда попросит.

— Это ведь ты меня спас?

И смотрит так напряжённо. А как могло быть иначе. Мне хочется рассказать моей девочке всё. Каждый шаг с самого начала. Но я понятия не имею, можно ли волновать её. Лечащий врач отказался со мной говорить. Я и пробрался к ней на свой страх и риск. А потому включаю "беззаботность" на полную катушку.

— Конечно. Как же без подвигов завоевать сердце девушки?

Шут, но Оле нравится. Она улыбается, и за эту её подрагивающую улыбку я готов быть кем угодно. Жаль, что тревога не отпускает её до конца.

— Поцелуй меня, если не боишься.

Поцеловать? Мне очень хочется, но я боюсь касаться Оли сейчас. Она вся окутана этими тонкими трубочками. Что-то пиликает, что-то пищит, на стойке виден флакон физраствора. Это не моя тема. Тут я не шарю. Если что не так?

Оленьке моя задержка пришлась не по вкусу. Не понимаю этих женских намёков. из-за поцелуя что ли расстраивается. Мне остаётся только шутливо вздёрнуть бровь вверх. Я вкладываю в этот жест послы "ты уверена, дорогая. Тут дохрена неведомой мне хрени и я не в курсе, что может пойти не так." Оля понимает всё по своему и начинает злиться.

— Не спрашивай, а целуй. Или трусишь?

Эта сумасшедшая ещё и подначивает. Конечно я её поцелую, заразу мою сумасшедшую. Помните, я говорил, что самое крутое — было её доверие в наших постельных шалостях? Забудьте! Это всё хуйня. Она не винила меня в случившемся и готова была быть рядом.

Всё! Я уплыл. Привстал с моего стула и аккуратно коснулся её сухих губ. Это был не просто поцелуй, это было откровение. Мы как будто знакомимся заново. Я ласкал её рот своим языком и просто уплывал от кайфа. Я был переполнен нежности к этой женщине. А как иначе? Она — моя величайшая ценность. Всё остальное — лишь детали.

Поцелуй как признание в любви. Такого со мной точно никогда не случалось. Мог лишь надеяться, что Оля чувствовала то же самое. Наверняка так и было, потому что только после того, как мы разорвали наш тесный контакт Оля заметно расслабляется и устало прикрывает глаза. Не сразу соображаю, что к чему.

— Глупенькая, что у тебя в голове?

— А вдруг бы отказался целоваться из-за того у меня во рту кошки нассали?

Оля говорит одно, но я читаю между строк другое. Она тоже пыталась понять, не изменилось ли моё отношение к ней после случившегося. Кажется, у нас один страх на двоих.

Я снова смотрю на неё. Шутки в стороны. Оля мне нужна. Я понимаю, что пережить плен и сопутствующее насилие сложно, но нужно переступить через этот этап и идти дальше.

Моя решимость медленно покидает меня. Становится неудобно говорить о таких страшных вещах, случившихся из-за моего прямого попустительства. Я открываю рот и мямлю.

— Может... если тебе это нужно... ну... обратимся к...

Ненавидел свой мямлящий голос. Одно предложение, сказанное кое-как, отняло столько сил. Я давал себе мысленные затрещины и поджопники.

Не раскисать! Ты её опора! Сопля-размазня.

Оля как-то грустно улыбнулась и кончиками пальцев коснулась моей руки.

— Я сама себе куда надо мозг вправлю, забыл?

Всё сделал неправильно. Я снова расстроил мою Оленьку. Я аккуратно взял её за подбородок и заставил снова смотреть в мои глаза.

— Этого говнюка ты больше не увидишь. Я лично прослежу, чтобы он попал в тюрьму.

Не сомневайся во мне, дорогая. Это обещание я выполню. Антон пропадёт с твоих горизонтов и ты его не увидишь. Больше никогда.

— Это ещё что такое? Часы посещения давно закончились. Немедленно покиньте больницу.

— Я завтра заскочу с вот таким букетом.

Мне хочется закончить наше свидание на позитивной ноте. Я снова балагур, который ей так понравился. Широко размахиваю руками, показывая величину будущего букета. Оля смеётся и просит купить мандарин и брикет мороженого. Я только киваю и выхожу в открытую дверь. Понятия не имею, где я летом найду мандарины, но свой заказ моя бестия получит.

Хм, мои дорогие)) У меня для вас прекрасная новость. Я тут немного пошалила и кое-что дописала. Все же помнят первоначальное название книги? Для новеньких напомню: "Тема сисек раскрыта". По моей задумке, Олиной груди должно было больше

всего перепасть на сессиях. Так вот. Кому интересно, какими должны были быть постельные сцены, одну из них я довела до ума и выложила в своей группе. Если вам любопытно, заглядывайте. Для тех, кто не совсем понимает, как найти мою группу, загляните в рубрику "О себе" на моей страничке на литнете.

Приятных вам выходных)

Мила

Все последующие дни мы делали шаги навстречу друг другу. Крались друг к другу, как дикие звери, боясь спугнуть. Мы постоянно переписывались и парни стали по-доброму подкалывать проснувшуюся телефонную зависимость. Мой новый напарник был впереди планеты всей. Иногда хотелось вломить леща этому юмористу. Но в чём-то они были правы. После этого похищения я действительно был параноиком. Чудом уговаривал себя не заваливать звонками и смс каждые полчаса, но... Дача показаний — звонок, обработка материала — рука снова тянется к мобилке, натыкаюсь взглядом на пустующий стол Антона и пальцы сами набирают "как ты?". Она отвечает всегда. Как будто чувствует, что это мне необходимо.

"Снова под капельницей."

"Мне делают укол. Вся попа синяя(((("

"Я сегодня встала. Голова не кружится."

"Датчики больше не будут пищать на ухо, представляешь?"

Каждая новость была важна. И хоть тревога не уходила, лечащий врач неизменно повторял, что всё хорошо и нужно набраться терпения. А где его взять? Кто отсыпет терпение это? И оставалось радоваться этим смс и звонкам. Голос действительно был уверенней в последний раз.

К тому делу меня так и не допустили, но я точно знаю, что началась процедура дознания, а, значит, скоро суд. Я там фигурирую только в качестве свидетеля, ну ещё характеристику давал напару с Аней. Шансы засадить гада у нас 100 %, но это слабое утешение против невыносимо длинных 2 дней разлуки с Олей.

У меня сложился строгий распорядок дня: утро — заскочить на пару минуток к Оле и бегом на работу, но даже там весь день на созвоне, вечером — снова свидание с Олей, ну а дальше наш дом. Я всё ещё живу в её квартире и это ненормально. У меня пылится свой вполне сносный угол, а я завис в этом царстве разношёрстных баночек и сил нет уйти. Всё жду, когда же погонят поганой метлой такого нахлебника. Чиню всё подряд, чтобы хоть как-то оправдать своё присутствие в Олиной квартире. Я сладил ту самую разхераченную полку, вырезал зрачок, подкрутил краны, чтобы не капали, прочистил сливы. Господи! Да много чего. Этой квартире явно не хватало мужской руки. Что ж. Вот он я. Тревога не отпускала и я тушил её руками.

Впрочем, кое-где я признал свою безоговорочную капитуляцию. Я не сражался со своей заработанной паранойей, потворствовал, как только получил зарплату на карту. Теперь Олин коридор имеет при себе не только тревожную кнопку, но и небольшую камеру видеонаблюдения, нацеленную снимать всех гостей. Слишком? Однозначно, нет. Не допущу повторения того ужаса. Никогда. На моей бедовой голове уже достаточно седых волос.

"Как ты?"

Вот моё постоянное начало дня. Мой мужчина не отличается разнообразием вопросов. Регулярно телефон вибрирует от его однотипных смс и это не может не радовать меня. Костя заботится. Стал прибегать ко мне с утра и засиживались по вечерам, когда медсёстры приходили в палату и уводили моего следака от меня. Но эти утренние торопливые поцелуи были слаще чашки кофе. К хорошему привыкаешь слишком быстро. Наверное, у меня случилось мгновенное привыкание ещё с самого первого раза, когда я только открыла глаза, а Костя оказался рядом, чтобы пожелать мне прекрасного дня и коротко чмокнуть перед работой. Наш маленький утренний ритуал стал важной частью моей больничной жизни.

Для меня это был первый шаг к осознанию, что наши отношения вышли на новый уровень развития. Есть не просто мой Костя и я, его Оля. Мы как симбиоз, слились воедино и совместно создаём нечто прекрасное.

Именно из-за этого постоянного чувства чего-то удивительного и значимого, я так чувствительна к любому действию со стороны Костя. Он строчит смс, а я не выпускаю из рук телефон и мама злится. Моя маленькая ложка дёгтя. За эти пару дней в больнице я окончательно вспомнила, почему уехала из дома, когда мне исполнилось 18. Просто невозможная и до ужаса склочная, она успела потрепать нервы всему медперсоналу и новому мужу заодно. Он, небось, и рад, что дома стало спокойно. Вот бы её кто-нибудь оттащил от моей кровати. Она уходит только когда на пороге появляется Костя.

Смешно говорить, но я знаю о его приходе заранее. Как только мама выглядывает за дверь и недовольно поджимает губы, значит, она видит его фигуру в конце коридора. Значит, он скоро будет рядом. Я каждый раз волнуюсь перед нашими вечерними свиданиями. Прошу маму причесать мне волосы или проводить в ванну. Я ещё слаба, меня иногда покачивает и это ощущения беспомощности просто вымораживает. Я — боец. Мне нужно действовать. Блистать. А я стою напротив больничного зеркала и придумываю, как бы выглядеть привлекательнее, имея при себе только воду, жидкое мыло и пасту со щёткой.

— Ты в больнице лежишь, а не на курорте, — любила повторять моя мать, расчёсывая мне мои волосы. — Ты должна поправиться, а не марафеты наводить.

Я и не спорила, но всё же. Звучит слишком капризно, но я хочу уже домой. Там косметичка, красивое бельё и никого лишнего вокруг. Это раздражение копится во мне буквально день ото дня. Все эти процедуры, больничная еда, мама. Однажды я не выдерживаю и спрашиваю, когда он, наконец, заберёт меня из этого больничного ада.

— Малыш, что не так?

И я замолкаю. Даю себе мысленного леща и просто смотрю в такие родные глаза. Он же тоже устаёт, а я тут капризы устраиваю, как ребёнок маленький. Остаётся только губы кусать, чтобы лишнего не сказать. Стыдно...

— Оля, не молчи.

— Да, просто... Устала я от лежания, понимаешь?

А Костя и не злится. Он только ласково улыбается и тянется к моим губам, в который раз за вечер.

— Принял. Разберёмся.

К сожалению, наше такое короткое свидание подходит к концу. Косте нужно домой, так

что его короткой "принял", последнее на сегодня. Я бы и хотела побыть эгоисткой и оставить своего мужчину у себя в палате, но нет... Мир не ограничивается больничными стенами и мой следователь нужен ему.

— Разберёмся.

Я нервно хихикаю, а мама только неодобрительно качает головой. Действительно, разберёмся. Всё самое страшное позади.

Костя

Не знаю, что в голове у Антона, но на сделку со следствием он не пошёл, хотя адвокат советовал раскаяться, чтобы скостить срок. Единственное, чего я боялся, так это того, что подозреваемого признают невменяемым. Лёгкой судьбы этому человеку я не хотел.

— Ань. что делать?

Наш психолог медленно оторвала глаза от текста на мониторе и пожала плечами.

— Не париться. Машина правосудия работает как надо.

С нашего совместного незаконного расследования прошло достаточно времени и я нервничал. Она так и не назначила цену своему молчанию и я просто не знал, какого подвоха стоит ожидать. Не то, чтобы я не доверял Аньке, но срок годности нашего преступления не один год и быть в подвешенном состоянии так долго я не планировал.

"Поможешь мне, когда понадобится."

Это ведь ни хрена не ответ. Тем более сегодня. В день выписки Оли осечек быть не должно.

— Костя, что опять не так? Ты не можешь просто так убить человека, даже если он того заслуживает.

Чёрт. Аню понесло не в ту степь.

— Речь не об убийстве. Я хочу, чтобы он жил в не самых приятных условиях, скажем так. А парень хочет проскочить в психушку!

Аня вздохнула и отвернулась к окну. Наш разговор её тяготил. Мне было всё равно на её недовольство.

— Ну, в каком-то плане жизнь там невыносимее, чем в тюрьме. Я бы не волновалась.

Всё не то. Неприятие и ярость от такого легкомысленного ответа заставляла крепче стиснуть кулаки в немом протесте.

— Мне нужен ответ, Ань. Он может пройти за психа?

— Нет.

Для далёкой от тюремных реалий Ане сложно понять, почему я хочу засадить бывшего мента. Те, у кого когда-либо были погоны, знают, что они за решёткой обречены. Я хочу возмездия по полной. Олино похищение не может просто так сойти на тормоза.

Мой мужчина действительно разобрался. Причём со всем. Не знаю, как так получилось, но выписалась я через каких-то 2 дня после магической фразы. Этих двух недель в больнице мне хватило с головой. Если бы не частые свидания с Костей, я бы взвыла уже в первый день. А так ничего. Только голова иногда раскалывается и кошмары снятся.

— Доченька, давай не будем торопиться с выпиской?

Мама пыталась со мной договориться по хорошему. Наивная. Влюблённая женщина — уже неадекват. С такими нужно только соглашаться и держаться подальше.

Это похищение здорово вправило мне мозги. Я поняла, что без своего Кости уже не смогу. Никак. Даже если окажется, что БДСМ — не самый страшный его заскок.

Мой герой. Радует, что у него, похоже, схожие мысли. Иначе зачем ещё переться ко мне каждый день как на работу?

В свой особенный день я постаралась выглядеть как конфетка. Мама, наконец, привезла мне косметичку, лак для волос и согласилась мне навести красоту. Готовилась я тщательно и методично. К утреннему обходу у меня был прекрасный макияж, к 12 я справилась со своими волосами. Жаль только от запаха духов и лака мутило по страшному. Мама, заподозрив неладное, быстро упаковала всё пахучее в сумку.

В общем и целом, когда врач вернулся к обеду, чтобы отдать эпикриз, я блистала, насколько это было вообще возможно. Мужчина, который видел полную трансформацию от бледной "болеющей" до очаровательной "ничего так" прозрачно намекнул, чтобы здоровье своё я всё же поберегла и сильно не напрягалась.

А потом ко мне пришёл мой спаситель и забрал из тесных стен госучреждения.

Я ехала с ним в машине и чувствовала себя самой счастливой. Мы снова вместе и едем домой. У нас всё хорошо. Нет, не так. У нас всё супер.

— Расскажи мне что-нибудь, красавчик.

Косте как будто кто-то дал отмашку. Своим густым баритоном он рассказывал мне о маленьких переделках у меня в квартире, о (внезапно) дружелюбной бабе Нюре, о трудностях в подростковом воспитании, о чередке милых соседок с домашней выпечкой (убью зараз). Как оказалось, мой мужчина без дела не сидел. А мне уже нетерпелось всё осмотреть своими глазами.

Но чуда не произошло. Зайти в квартиру оказалось тем ещё испытанием, которое я провалила. Остановилась у распахнутой входной двери и долго-долго вглядывалась в стену с безобидными обоями. Умом я понимала, что всё хорошо: сзади пыхтит Костя, полка больше не сломана, свет включён. Но тело помнит страшные минуты и забыть их по щелчку пока не получается. Перед глазами сразу замелькали картинки прошлого и я поняла: не хочу. Молча развернулась и пошла на выход. Мой следак закрыл квартиру и мы порулили к магазину.

— Давай быстро купим самое необходимое и ко мне.

Мне было стыдно за свой демарш. Костя сидел за рулём, весь из себя такой расслабленный и уверенный, а я... Я ляпнула первое, что пришло в голову.

— Я хочу сделать ремонт.

Мой якорь и оправдание переезду. Даю себе вольность думать, что это временно. Ни к чему не обязывает моего Костю. Просто не хочу выглядеть прилипалой в его глазах. На самом деле мне жизненно необходим этот переезд. Всё равно куда. Лишь бы не к себе.

Правда мой мужчина, кажется не понял моей оговорки. Хмурится.

— Оля, не беси меня. Ты живёшь у меня столько, сколько МНЕ нужно. Только посмей сбежать, когда закончится твой долбаный ремонт.

Костя остановился внезапно, прямо посреди дороги. Он включил аварийку и отстегнулся, что крепко обнять меня.

— Я уже 16 ночей сню кошмары о тебе. Ты то мертва, то уходишь, то ненавидишь. Помоги мне выбраться из этого ада, Оль. Я без тебя загнусь.

Это самые пронзительные и глубокие слова в моей жизни. Ещё никто не признавал так открыто свою зависимость от меня и это льстит. Мы нужны друг другу в равной степени. А больше ничего и не надо.

Водители огибали наше авто и возмущённо сигналили, а мы... мы растворялись с объятьях друг друга.

— Я люблю тебя, Костя.

Так я и переехала к моему самому упёртому на свете мужчине прямо в день выписки. Просто и естественно.

Прошло уже два дня, а моя девочка всё время ходит как в воду опущенная и я не знаю, с какой стороны лучше подступить. Предполагаю, что для женщины тема изнасилования нелегка, но вот как преодолеть этот барьер не представляю. Вижу её натянутую улыбку и все внутри перекручивается. А ещё совсем боюсь отпустить куда-либо одну.

— Тук-тук.

Она стучится и тут же озвучивает. Рыжие пряди небрежно заколоты наверх, объёмная грудь надёжно прикрыта моей безразмерной майкой. Оля сегодня чудо как хороша.

— Присмотришь за гречкой? Вспотела, жуть.

Это она, конечно, преувеличивает, как и всегда. Но я всё равно встаю и послушно иду на кухню, чтобы проверить наш обед. В прошлый раз каша пахла дымом. Олины потуги на кухне ещё слишком скромны. В нашей маленькой семье готовлю именно, Оля спец пока только по гарнирам и всегда комплексует по этому поводу. Почему — не понятно.

Дверь в ванну хлопнула, а я подлил воды в кастрюлю. С большим бы удовольствием потёр одну очаровательную спинку, но разговор на эту тему у нас состоялся ещё в первый же день после переезда. Оля не потрудилась взять с собой никаких вещей и мы зарулили в магазин. Около полок со всякими женскими штучками-дрючками я немного приотстал, чтобы не смущать мою барменшу. Она этого и не заметила: крутила в руках какой-то пузырьёк, витая где-то далеко в своих мыслях. Я не собирался позволить ей утонуть в пучине болезненных воспоминаний и подошёл ближе.

— Ммм, с запахом спелой дыни. Вот смотрю я на твою грудь и понимаю, что с запахом ты угадала.

Ляпнул первое, что пришло в голову. Не слишком удачно и не совсем в тему, но, как говорится, что на уме... Я хотел её. Любую. Огорчённую, потерянную, сбитую с толку. После Антона это чувство усилилось в сто крат. Мне хотелось стереть любые воспоминания чужого мужчины с её тела. Но мы цивилизованные любя, а не звери. Свои желания я завуалировал шуткой и уж никак не ожидал, что Олька будет серьёзно обдумывать запах из флакончика.

— Думаешь? Слишком сладкий. Такие ароматы только школьницы носят.

Клянусь, те последующие слова я пробормотал как в забытии. Не думал, что Оля разберёт хоть что-то.

— Я не против тебя в главной роли.

Оля тут же посуровела лицом. Ей не понравилось моё... Чёрт, да это даже за предложение нельзя назвать. Просто мысли в слух. А она, кажется, обиделась. Нахмурилась и нахохлилась вся, как воробушек по весне.

— Сегодня секса не будет.

Я аж руки вверх поднял. Глупый подкат с моей стороны. Глупый и очень грубый.

— Оля, я взрослый мальчик и способен подождать столько, сколько тебе нужно. Это просто слова.

И вот я жду. Слушаю как вода льётся в душе и мучительно хочу присоединиться, но, боюсь, пока она не сделает первый шаг, ничего мне не обломится.

Я стояла под тёплыми струями душа и наслаждалась простыми радостями цивилизации. Ощущала как каждая мышца моего тела расслабляется под напором ласковых тёплых ручейков. И пусть эта ванна мне не знакома, здесь я ощущала себя на удивление к месту. Не было стеснённости или неловкости. Я могла так простоять сколько угодно, не опасаясь обидеть хозяина. Как будто дома.

Все мои многочисленные свежечупленные баночки еле помещались на единственной полке, но и они удачно вписались в обстановку. Костя был прост в своём наборе джентельмена: мыло и шампунь. Бьюсь об заклад, он понятия не имеет обо всех этих баночках и тюбиках на его единственной полке. Шампунь "Арктическая свежесть" действительно напоминает айсберг среди моих невысоких, но горячо любимых женских секретиков.

Я полюбопытствовала запах этой свежести ещё в самый первый день здесь и в корне не согласна с маркетологами. Это не свежесть, это атас. Запах слишком тяжёл и навязчив, как и во многих других сериях по типу "Морозное дыхание" и "Экстремальная чистота". Как будто чужие дяди в костюмах заботятся и щадят мужскую брутальность.

А я щажу? Прошло только два дня. Костя чрезвычайно нежен, обходителен и на удивление самостоятелен. почти все домашние дела на нём, а я неudel. Не то, что я рвусь на передовую, но зачем мужику женщина, если он привык со всем разбираться сам? Молча поправит, если я где накосячила и только смотрит на меня своими чёрными глазами голодного волка. Облизывается, но близко не подходит и ни намёка на близость.

Хочет меня, а я всё волосатого Антона не могу забыть. В прошлый раз я клин клином вышибала и трахалась с мальчишками без разбору.

— Глупая я дура.

В душе можно признаваться. Рядом никого и вода шумит. Куда я только спешу? Мне нужно хотя бы к запаху мужика привыкнуть, чтоб потом не обломать в ответственный момент.

В дверь постучали.

— Оля, всё хорошо?

— Да-да. Я скоро.

Уже было потянулась к своей "Сочной дыне", когда рука застыла на полпути.

— Мне нужно привыкнуть.

И я взяла в руки мыло, чтобы окончательно раствориться в родном запахе. Что ж. Моя кожа послала меня после такой экзекуции, но не всё ли равно. Нужно быть храброй и самой делать крохотные шаги навстречу, даже если они пока не видны. Теперь, пока я сижу дома и не работаю, самое время собрать себя по кусочкам.

Буквально через пару минут я выпорхнула из распаренной комнаты решительной и обновлённой. Уверенность во мне крепла с каждым шагом, а безразмерная Костина майка ласкала каждый сантиметр влажной кожи. Мой мужчина раскладывал кашу на кухне.

— О, гречка готова?

— Разделишь ли ты со мной пищу Богов?

— Королева отобедает с тобой.

Наш обед был лёгок и незатейлив, как и наши дурашливые разговоры. Я смотрела в

глаза этого мускулистого кривляющегося мужчину и улетала от его очаровательных ямочек на щеках. Хорош, гад.

— Костя, я хотела попросить тебя пойти прогуляться на полчаса.

Всю шутливость мигом смело. Интересно, о чём он подумал.

— Не понял.

— Прошу тебя. Просто купи пиццы и не спеши домой. Очень надо.

Ребят, парочку объявлений)

Продочки будут выходить понедельник, вторник, четверг, пятница. Уж дюже много ваша автор на себя взяла. Зато, это позволит быстрее доредактировать волхвицу))))

Кстати, я тут выиграла замечательный и очень неприличный арт. Я выложу его в группе в субботу, вместе с последней вырезанной постельной сценой. Так и не поняла, понравился вам такой формат или нет, потому, уж не обессудьте, делаю на свой нос.

Ваша Мила

Прошу прощения за мат. Просто Оленька довела нашего Костю до ручки.

Я отослала своего мужика под дурацким предлогом. Смешно кому сказать. Попросила погулять хозяина квартиры где-нибудь пару минут длиною в час. Выдержит ли?

Но я не могла отступить. С тех пор как впервые задумалась в душе о Косте и его интересах.

Я сделала глубокий вздох и разделась. В зеркале видна вся я, как на ладони. Тело сковало непривычное чувство стыда. Нестерпимо хотелось прикрыться или хотя бы зажмуриться, но нет. Я стояла и придирчиво рассматривала своё отражение, приветствуя незнакомку по ту сторону рамы. Или всё же заново вспоминая себя? Не знаю. Я всё ещё та и уже немного другая.

Взвешиваю в руках тяжёлую грудь. Наш теоретик с кафедры ратовал за систематичный и углубленный подход в борьбе с посттравматикой. Что ж. Мои несмелые попытки перевести изучение груди в эротическую плоскость, можно считать первыми маленькими шажками к успеху. С этого дня и далее, я обязана полюбить себя и своё тело заново. Не знаю более действенного способа, чем секс, но и не уверена в своей адекватной реакции на Костю.

Я щипнула себя за сосок и оттянула, как это когда-то делал мой любимый следак. Пальцы не слушались. Я дико смущалась, стоя перед зеркалом и пытаюсь пробудить женщину в себе этими несмелыми ласками. Кровь прилила к щекам от нелепости картины, но я не сдавалась. Пощипывала соски и подбадривала себя воспоминаниями любимых рук.

Полюбить себя.

Косте нравится моя грудь. Она прекрасна. Значит я тоже должна восхищаться.

— Мягкая, крупная, нежная, — перечисляла я вслух, поглаживая тёмные соски.

— Волнительная, восхитительная четвёрочка.

Было такое ощущение, что я очутилась на сессии. Я ласкаю себе грудь, а Костя где-то рядом. Внимательно смотрит своими чёрными глазами и не пропускает ни одного движения.

— Соблазнительная. Ты рождена для любви.

Я и сама возбуждалась от таких неуместных параллелей. Кости здесь нет. Каким-то непостижимым образом мой мозг переключился с режима "видеть и наблюдать" в "дрожать от воспоминаний". И я упивалась этими фантазиями с полной самоотдачей. Пальцы увереннее теребили соски и сильно сжимали мою грудь, отчего та ещё взволнованнее поднималась от перехватившего лёгкие вздоха и полустона, полущёпота на выдохе:

— Дааа...

Чувство стыда больше не мешало, а лишь оттеняло моё развратное отражение. Ту незнакомку, которой я ласкала грудь. Себе, иногда действуя чуть грубее, не жалея нежную кожу.

Я так увлеклась, что похотливый полурык-полустон был полной неожиданностью.

— Оля, блядь, какого хуя!

Я замерла. Кости здесь быть не должно было. Я же запирала дверь. Или нет?

Мне не понравились её бегающие глаза. Я видел, что просьба прогуляться не так проста как кажется. Оля кусает себе губы только когда нервничает. После похищения мой уровень тревожности и так зашкаливал, а сейчас трубил во всю силу "она снова в беде".

Я не хотел её пугать или ещё что-то. После обеда помыл посуду, оделся и спустился вниз на один пролёт. Из квартиры не доносилось ни звука. Я перепроверил, работает ли тревожная кнопка и стал ждать. По лестнице никто и не думал подниматься или спускаться.

— Да что она задумала?

Наконец, в минуты крайнего отчаяния, я активировал через приложение камеру над входной дверью. Ракурс был рассчитан такой, чтобы без помех запечатлеть любого проходящего гостя. Звук я включать побоялся. Комната была почти не видна, только небольшая полоска зеркала позволяла увидеть часть двери в комнату. Как оказалось, этого достаточно. Мои глаза полезли на лоб, когда я понял, что она ласкает свои сиськи.

Стоп-кран сорвало напрочь. Я полетел ко входной двери, за которой как оказалось, томилась неудовлетворённая женщина. Постарался как можно тише открыть входной замок, чтобы не спугнуть откровенный ласки. Со стороны комнаты послышалось довольное "даа", которое заставило дёрнуться член в предвкушении. Ох и заберусь я на тебя сегодня, Оленька. Ох и шалунья. На полусогнутых я крался к вожделенной двери, чтобы увидеть манящую картинку полной и вживую.

Она стояла напротив зеркала, такая порочная и прекрасная. Её напряжённый взгляд не отрывался ни на минуту от пьянищих пышных форм. И Боже ты мой! Она текла. Каким-то звериным чувством я мог уловить аромат возбуждённой женщины даже со своего места. Но если Оле хочется секса, почему просто не попросить? Одно слово и я отжарил бы до дрожащих коленок. В чём проблема? Неужели не хочет?

— Оля, блядь, какого хуя!

Нужно было молчать. Тогда бы она продолжила эти одуряющие движения своими развратными ладошками, но я не мог. Это я, я, должен истязать её крупную четвёрочку. Мои губы хотели втянуть в себя сосок. Да хоть наглаживать его. По боку! Не она, я!

Оля не замечала бури в моём взгляде. Она только растерянно хлопала глазами потихоньку выплывая из волн похоти и разврата. Эту очаровательную головку явно одолевали другие мысли. А потом она снова накинула мою футболку и глазами попросила сесть напротив. Серьёзно? Сейчас поговорить? У меня член в шпанах молотком джинсы пробивает, мысли то и дело соскальзывают на то, что под этой самой футболкой нет ничего, кроме голого тела. А она решила лекции мне почитать!

Училка!

— Это не то, что ты подумал.

Серьёзный холодный голос ещё больше вскипятил градус моей неадекватности. Две недели голодовки, а она ещё провоцирует.

— Иди одень трусы, джинсы и водолазку.

— Но...

— И лифон не забудь. Иначе я клянусь, повалю на спину тебя прямо сейчас и задеру тебе ноги. Будешь только повизгивать от удовольствия.

Оля только головой качнула и пошла к шкафу. Виляя бёдрами.

— Чёрт!

Я сжал член прямо через джинсы. Слишком долго без секса. Оля очень рискует не увидеть этого нежного парня, которым я был всё это время.

— Не накидывайся, пожалуйста. Я потому и попросила погулять. Мне пока сложно.

И правда. Моя девочка спряталась за шкафом и сейчас вовсю шуршала одеждой. Её голос за ДСП звучал растерянно. Я однозначно выбил из колеи своим внезапным появлением. Нужно брать себя в руки. Я же взрослый мужик, а не сопливый юнец.

— Оль, я предлагал помощь спеца. Почему нет?

— Излишне. Я знаю как себе помочь.

Она справилась со своими тревогами на удивление быстро. Из-за шкафа Оля выплыла снова уверенной в себе женщиной. Жаль, что от былой похоти не осталось и следа.

— Теория это одно...

Она отвернулась и закусила губу. Оля села намеренно далеко, аж на кровать. Дистанция не случайна и я не решался преодолеть это выверенное ею расстояние между нами. Один лишний взгляд сказал больше, чем тысячи слов. Я понял, почему она уверена в своих силах. Оля уже была в такой ситуации и вышла из неё победителем.

— Почему не подала заявление?

— Ого. Я думала, это личные данные. Когда успел?

— В самый первый раз, когда отдавал тебе телефон. Ты фигурировала в бытовухе.

Оля кивнула и только пожала плечами. Для неё всё было пройденным этапом, я же словно заново знакомился с человеком.

— Я его подставила. Хотела, чтобы он сел наверняка. Изнасилования сложно доказать.

Вспоминая сухие строчки из дела, можно смело сказать, что этой хитрой бестии с блеском удался её план. Оля фигурировала лишь свидетельницей, все побои снимались с её мамы. Информация скупа и логична, не подкопаешься. Что ж, ещё одно преступление в мою копилку. Укрывательство. Расту.

Меня не злило её прошлое в новом свете, небрежность и безразличие, с которым она говорила о старом, как о досаде. Пережитой и забытой. Мне было неприятно осознавать, что Оля могла скрыть такую важную информацию от меня. Тем более удивительно, как она покорно приняла мои практики, переступив через заскорузлый страх.

— Ты должна была рассказать всё мне, своему Дому, до начала наших сессий. Это важно.

Оля кивнула и подошла ко мне. Я с наслаждением притянул её тело к себе на колени и зарылся носом в волосы. Эта девушка волновала меня. Она никого не может оставить равнодушным.

— Я справлюсь. Просто дай мне время.

— Я не буду наседать, не волнуйся.

Мы так и сидели невообразимо долго на моём кресле, скрываясь в объятиях друг друга. Понятия не имею, о чём думала Оля. Я просто дурел от запаха её волос и с сожалением осознавал, что теперь рука — моя постоянная любовница ещё на неопределённо долгий период времени.

Я тактично намекаю, что в моей группе затесалась одна маленькая шалость. Если вам понравилась 1 вырезанная сцена, я опубликовала вторую)

А ещё меня тянут на дачу в понедельник. Я помню, что обещала продочку и выложу её. Но она будет меньше обычного объёма.

Всех с праздником и удачных выходных)
Ваша Мила

После того разговора дышать стало легче. Я перестала как натянутая струна ходить по дому. Может и маленький, но прогресс. Я скупулёзно отмечаю каждый из них. Делаю мысленную пометку о поцелуях, крепких объятиях и правильных словах, которые я говорю каждый день.

Люблю тебя.

Самые правильные слова в моей жизни. Я думаю, мне надо было дорасти до них. Нам с Костей. Мы прошли этот путь вместе: от подстроенной случайной встречи, жаркого, торопливого секса, до крепкой стабильности. Только последние недели я стала понимать зависимость своей мамы от брачной жизни. Жизни за спиной надёжного мужчины. Не могу сказать, что хочу побыстрее оформиться и распробовать официальность на вкус. Нет. Наверное, мне нужно что-то ещё, чтобы захотеть сменить фамилию. Но теперь я хоть понимаю мамины мотивы с 5 свадьбой.

Ей сейчас тоже не просто. Звонит каждый день. Не нравится ей мой Костя. А как сказала, что переехала к нему, вообще взбесилась.

— И как же вы будете с ним жить?

— Как раньше, но в другой квартире.

Мама злится, но молчит. И я упёрлась, как баран своим витым рогом. Зачем нам жить порознь, если каждый день мой мужчина в шаговой доступности. Я вижу его разным каждый день. Зачем куда-то убегать?

— Мам, не лезь. Нам хорошо вместе.

— Оля, ты такая же упрямая, как твой отец.

Возможно. А ещё такая же трусиха. К ремонту я так и не прикоснулась. Даже обои не выбрала. А квартира просто так стоит пустая. Возможно, скучает по мне и весёленьким денькам, пока я не пропала в моём "коле-с-водкой" и глазами цвета тёмной ночи.

— Я подумываю сдать квартиру в аренду как есть.

— Ты не можешь! О боже, только не говори, что у вас с этим ментом всё настолько серьёзно!

— Формально, ещё как могу. Папа эту квартиру мне завещал. Мама, мы живём вместе. Или что ты думаешь? Сбегу через пару дней?

На этой весёлой ноте я положила трубку. Не могу я так. Зачем переносить свой отрицательный опыт на меня? Костя не нюня, я под стать ему. Почему у нас должно быть всё плохо? Разве два сильных духом человека не могут поладить в рамках одной квартиры?

Мне категорически не нравилось это дело. Антон не хотел идти на сделку или давать признательные показания. На допросах отмалчивался и не проявлял никакой активности, хотя мы его определили в не самые комфортные условия. Ему грозил пожизненный ад, а он бежал к нему навстречу с улыбкой на губах.

Что тут можно было пропустить? Почему не ищет обходных путей? Что он знает, чтобы выкрутиться?

— Матвей, ну что там?

Коллега чуть притормозил, выходя из своего кабинета.

— Как по маслу. А что?

Действительно. Что я могу предложить? У меня есть только нехорошее предчувствие и ничего существенного. Догадки, основанные на бездействии преступника.

— Есть шанс, что отмажется?

— Без вариантов. Доказательная база железная. Не соскочит.

Слова Матвея не могли унять всего волнения. Я упросил шефа оформить мне официальную встречу с Антоном. Никто и не думал препятствовать этой безумной идее. Более того, Петрович новость воспринял на ура и через каких-то 20 минут заветная бумажка уже была у меня в руках.

Мир сошёл с ума и продолжал смеяться над моей подозрительностью. Я настроился на войну, а мне вынесли все требования с белым флагом. Это ещё одна нестыковка в копилку к моим фобиям.

Всю дорогу до СИЗО сидел как на иголках. Поток жгучей ненависти обжигал мои вены и палил нервы. Руки подрагивали от желания кулаками узнать больше. Если меня кто-то решил наебать, выбил бы всю правду вместе с зубами.

За забором по ту сторону свободы текла совсем другая жизнь. Суровые парни в форме проверили пропуск и выделили сопровождающих. Не могу сказать, что мне было комфортно со свидетелями, но всё же лучше так, чем глупость, которую я мог бы совершить.

Антон сидел на обычном стуле, скованный по рукам и ногам. Он не был измождённый или потерянным. Нет. Не смотря на явные кровоподтёки и прочие прелести жизни, вёл себя бодро и был всем доволен.

— Костя, ты ли это?

Этот вопрос ввёл меня в ступор. Так не выглядит страдающий человек, а Антон определённо должен страдать или хотя бы бояться будущего заключения.

— Что за хуйня, Тоха?

Словно издеваясь, бывший коллега кивнул на стул, приглашая сесть. На этом всё: ни злодейских планов, ни мольбы о помиловании — ничего. Антон просто ухмылялся и взглядом посылал всех и вся в этом мире. А я всё больше нервничал и распалялся. Чудом удалось удержать нейтральное выражение лица.

— Почему не признаешься?

Антон махнул рукой, но взгляд не опускал. Комфортно устроился, гад.

— Костя, ты — заложник системы. Думаешь, за решёткой жизнь заканчивается? Нет. И мы встретимся снова.

Ничего нового. Система стоит не первый день и ломает и не таких. От жернового

правосудия не уйти. Уж если зацепило, пощады не жди.

— Посмотрим, как тебе это удастся в камере.

Я уже выходил, когда этот ненормальный крикнул вдогонку:

— Оле привет.

Если Антон хотел напугать меня, у него это прекрасно получилось. Я сразу же пошёл к начальнику тюрьмы. Он единственный может пролить свет на эту скотскую самоуверенность. Начальник, матёрый мужик с намечающимися залысинами был скуп на слова, но ситуацию пояснил ясно.

— Не думаю, что он надолго к нам. Антон прекрасно владеет информацией производственного характера и к тому же бывший мент. Его уже вербуют местные петухи. Держи ухо остро.

Я искренне поблагодарил этого бесхитростного мужика.

Больше никто не доберётся до моей Оли. Больше никогда. Пусть только сунется.

Я стояла и бестолково вертела конверт в руках. Такую важную корреспонденцию я получала не впервой, но тело уже подзабыло тот мандраж. Ровно пять минут назад в домофон позвонили и сухо уточнили, живёт ли здесь Полякова Ольга Семёновна. Попросили открыть дверь и подготовить паспорт. Вот так конверт с гербовой печатью и попал мне в руки. По всему выходило, что необходимо срочно явиться в участок для уточнения показаний по известному и набившему мне уже оскомину делу.

Первое, что я делаю, это набираю телефон Кости и ставлю в известность об официальном приглашении на беседу. Мне лично не понятно, зачем связываться с почтой, если можно просто позвонить или передать через сотрудника. Впрочем, им там виднее. Свои подробные показания я давала ещё в больнице. Мама, кстати, была не в восторге, но мешать не осмелилась.

— Давай я тебя заберу. Через сколько подъехать?

— Брось, я на такси. Позвоню, когда выйду.

Хоть и не охотно, но добро я получила. К сожалению, в шкафу ещё было не так много моих вещей. На это был ряд своих закономерных причин, которому я не противилась, потому что и сама боялась уходить надолго от моего громалы. Костя очень неохотно отпускал меня на улицу. О прогулке в одиночку и речи не шло. Слишком боялись потерять друг друга из виду надолго. Провожать моего мужчину на работу — то ещё занятие. Мы можем по долгу не отлипнуть друг от друга прямо у порога. Целуемся, пока губы не начинают саднить.

Вот так само собой получилось, что необходимость в новом гардеробе отпала. Не куда и не зачем. И вроде дача показаний — не повод для сияния, тем более, что жертва вроде как я. Но я не хотела примерять на себя эту роль всерьёз. Я не бедная затюканная девушка в беде, я сильная личность, способная преодолеть любые препятствия на пути. Тем более сейчас, когда мы снова живём вместе. И хоть в плане секса у нас было глухо и пусто, зато во всём остальном мы вели себя как счастливая парочка. Хотелось не столько покрасоваться, сколько показать людям вокруг, что я справилась, я молодец. Даже если всем плевать на твои достижения. А ещё хотелось, чтобы Костя мной гордился.

Мой герой — мой самый лучший мотиватор. Вот для кого задумывался этот маскарад. Я решила одеть то самое платье для свиданий. Именно благодаря ему Костя смог меня заметить. Я и в этот раз хотела обратить на себя его внимание. Так что на это платье возлагались большие оптимистичные планы. Ещё не секс, но уже однозначно лёгкий флирт.

Я собиралась, как на самое настоящее свидание. Хотелось подразнить своего мужчину. Чисто по женски подёргать за усы хищника. Хотелось видеть восхищение в глазах незнакомцев, чтобы потешить своё женское эго.

На ногах те же босоножки из тонкой кожи. Интересно, он помнит, как я выглядела в тот раз? Наверное. Может и не столь важно. Я подвела губы розовым блеском и спустилась вниз.

Больше всего хотелось увидеть Костину реакцию на моё преображение из полуголой домашней Я в девушку на выход.

Аня влетела ко мне в кабинет и закрыла дверь на замок. Дурной знак. Раньше психолог была спокойна и невозмутима, даже если получала по шее от начальства.

— Костя, я хочу, чтобы ты взял это дело себе.

В протянутой копии я увидел вечный висяк с доски о без вести пропавших. Я хорошо помнил это лицо. Девушка с черно-белой печати смотрела как-то тоскливо и обречённо на мир вокруг. Классическая жертва. Такой типаж уместно и гармонично вписался бы даже в фильм, снимай кто-нибудь кино про наши нераскрытые дела.

— Родственница?

— Нет, но вот это моя сестра Ася.

Картина начала проясняться. Конечно, это было не одно и то же лицо, но две девушки были неуловимо похожи друг на друга, как сёстры. Для той, что с телефона, это были явно плохие новости.

— А сестра пропала?

— Нет, слава богу. Проблема в том, что мы... не слишком близки и подробностей я особо не скажу.

Расскажет. Выхода нет. И лучше уж мне с глазу на глаз, раз намечается явный скелет в шкафу. Конечно, у Ани есть безоговорочное преимущество надо мной. Если она попросит что-то умолчать и не подшивать к делу, я так и поступлю, потому как и сам больше не чист перед законом. В каком-то смысле мы держим друг друга за горло и хватка не ослабнет, пока в будущем деле не будет поставлена точка на последней странице.

— Костя, пожалуйста, помоги.

— Сделаю. Ань, напиши на Антона характеристику. Я хочу его в областную тюрьму запихнуть. В этой у него до фига связей наклёвывается.

Аня поджала губы и замотала головой. Сейчас как никогда она скорее напоминала испуганную девушку, нежели профессионального психолога-криминалиста.

— Официально либо психушка, либо Московская тюрьма. Тут без вариантов, Кость. — Небольшая пауза и прерывистый вздох. Аня готова пойти на многое ради сестры. Я это видел по глазам, однако эти жертвы не оправданы в данном случае. Свои проблемы с Антоном я могу решить и сам. — Так с сестрой поможешь?

— Пропихну Петровичу дело и возьмусь за него. Не совсем наш профиль, но я разберусь.

Я сказал правильные слова. Девушка напротив заметно расслабилась, хоть и была всё ещё немного дезориентирована от пережитого стресса. Странно, что только сейчас распечатку заметила. Этой бумажке месяц уже есть точно. Совсем человек от работы одичал.

В дверь постучали и Аня торопливо поворачивает ключ в замке. Это может быть только Оля. Оповещение об активности сигнализации я получил 20 минут назад. Значит, моя девочка уже доехала и первым делом решила навестить меня. Аня, разумеется, не знала всей этой последовательности. Стук дверь она воспринимала сугубо рабочим моментом, а потому поспешила поскорее открыть её. Такая вот невольная подстава на ровном месте.

— Оля, заходи. Это Аня. Она помогала мне тебя найти.

Что мне нравится в моей женщине — это отсутствие истерики на ровном месте.

Никаких скандалов. Ревность лишь на мгновение мелькнула в Олиных хорошеньких глазах, да и только. После представления в них отразилась только благодарность и признательность. Оля искренна в своих эмоциях. Это видно и в наклоне головы, и в нежном певучем голосе. Может я и преувеличиваю, но моя девушка прекрасна во всём. По другому просто не может быть, потому что она просто создана для меня.

— Пойдём отведу тебя к Матвею. Он сейчас курирует дело. Потом заглядывай ко мне, поболтаем.

Оля не флиртowała столь явно с тех пор как её забрали у меня. Но сегодня моя бестия по особенному хороша. Неужели мы сдвинулись с мёртвой точки и она готова идти дальше?

Дамы и господа, в этой части мы немного пролили свет на мою будущую июньскую новинку "Капкан его желаний" о бедовой Асе и её Тени. В этой истории я попыталась отразить своё видение об одержимости. Так уж вышло, что лихие повороты заманили меня и теперь мне остаётся только одно: написать эту непростую историю Аси, чтобы не захлебнуться потоком идей.

А вам интересно узнать какова злодейская любовь на вкус?

Раньше я был строго на стороне закона. Никогда не переступал черту даже в самые трудные для родителей подростковые годы. Но это было тогда, ещё до того, как очаровательные рыжие завитушки так бесцеремонно вломились в мою жизнь. Глядя на то, как Оля трогательно спит на боку, я чётко понимал для себя одну простую истину. Я переступлю черту столько раз, сколько потребуется, чтобы она и дальше так же безмятежно дремала в моей постели.

Я справлюсь с любыми обстоятельствами, лишь бы Оля была рядом. Не важно, насколько она будет сердиться или негодовать. Всё равно. Лишь бы рядом. Здесь ей самое место.

После того странного разговора с Антоном я снова плохо сплю и невнимателен на работе. Скоро парни начнут подмечать мои вялые попытки взбодриться. Нужно как-то решать эту затянувшуюся проблему по имени Антон. Вариантов, увы, не так много и все мне не нравятся. Тут бы ещё самому не попасться.

Проблема тюрьмы состоит в том, что там действуют волчьи законы и нужен определённый склад ума, чтобы выжить. Если местные авторитеты готовы сделать из Антона помощника, то в тюрьму ему нельзя никак. Он выйдет уже с сильными связями и это будет не бывший никто, а опасный человек.

Но и психушка после всех преступлений уж слишком мягко. Болезненность ума не повод для халтуры перед справедливой расплатой.

Нет, я тоже не Господь Бог и отнюдь не Его Оружие. Я обычный парень и ратую за справедливое наказание. Такой всегда может совершить грязную работёнку без страха испачкаться. Главное, не попасться. Потому как тогда всё будет бесполезно. И Оля снова останется без защиты, а это недопустимо. Особенно сейчас, когда мы так счастливы наедине друг с другом.

Я не преступник, но ради одного близкого мне человека готов был им стать. Я аккуратно открыл тумбочку и взял чистый лист. Нужно спланировать всё чисто и увести подозрения от себя. Тень Антона не будет висеть над нашей семьёй никогда.

Я снова стала любить себя. Мысль сделать какую-нибудь пакость эротического характера больше не вызывала испуг. Флиртовала с Костей каждый раз и с удовольствием отмечала, что он аккуратно проявляет свой интерес. Не делает первых шагов к соблазнению меня, нет. Внешне всё такой же дружелюбный и нежный парень, он не может скрыть голода своих глаз при виде моей свободно колыхающейся груди или совсем уж неприличной одежды. Иногда я специально не одеваю бельё. Даю ему знать об этом упущении только в торговом центре или ещё где-то на улице.

Кто-то может назвать такое поведение бесстыдным или вызывающим, но только не я. Я вижу неприкрытое желание и моя женская сущность не может сдерживать ликования. Самооценка ползёт вверх. Я снова становлюсь собой.

А ещё я перестала бояться мужских прикосновений. Костиных по крайней мере точно. Я сама тянусь к нему. С удовольствием перекидываю ногу через массивную спящую фигуру, висну на своём лейтенанте по приходу домой и прочие маленькие радости, которые я неустанно подмечаю. Я всё ещё дотошно фиксирую каждое изменение в себе. Это важно для моего психоанализа, чтобы оценить проделанную работу. Понять, что всё не зря и я двигаюсь в правильном направлении.

Мы сидели на кухне. Это был обычный субботний лучистый день. Лето в самом разгаре. Народ с радостью уходит в отпуска, а мы делим наше время не только друг с другом, но и с его работой следователем.

Мы пили кофе и наслаждались общением друг с другом, когда я решилась. Как и все важные разговоры, этот тоже состоялся на кухне.

— Я хочу снова ходить на работу. Мне кажется, я готова.

Костя был несколько озадачен. Я видела, что идея пришлась моему лейтенанту не по душе и он обдумывал, как бы так потактичнее отказать.

— Оля, может переходи на работу к нам? Секретарём. Будем работать в одну смену.

— Кость, чьим секретарём ты хочешь меня устроить?

Он молчал. Не проронила ни слова и я. Это не простое упрямство или ещё что-то. Я хотела вернуть свою жизнь в прежнее русло. Вычеркнуть те страшные дни из моей памяти и стать снова прежней нагловатой девицей за стойкой. Почему бы и нет? Мне нравится моя работа, моя жизнь и пьяная лесть посетителей. Нет ни одного повода круто её менять на скучные будни и окопа из бумажек.

— Пожалуйста. Дай мне хоть один шанс.

Костя невозмутимо поставил чашку с кофе и откинулся на стуле. Было очевидно, что он задумал какую-то пакость, чтобы проверить мою выдержку.

— Отлично. Сделаешь мне минет.

Моя бровь удивлённо поползла вверх. На такой стремительный рывок я ещё, признаться, была не готова и Костя прекрасно знал об этом. Возможно, так проявлялась его доминантная сущность, но он всегда проявлял подозрительную осведомлённость о моих страхах и сомнениях. Знал и бил точно в цель, уводя почну из-под ног. Единственное, что оставалось делать, чтобы не потеряться в этом пороке, чётко следовать его приказам и ловит кайф от игры на грани.

Готова ли я рискнуть прямо сейчас? Костя уже решил, что нет. Кивнул, соглашаясь с

моей позицией и предложил свои варианты.

— Вот и прекрасно. Куда сегодня пойдём: кино или ТЦ?

Готова ли?

Вместо ответа я сползла со стула и опустилась на колени возле Костиных ног. Это было тяжело. Чисто психологически не просто добровольно оказаться в подчинительной позе после насильного неудачного опыта. Уверена, что сбежала бы, если бы Костя сказал хоть слово. Но мой мужчина даже не двигался. Скорее всего тоже действовал на инстинктах. Хищники тоже замирают на охоте.

Мои руки не задумывались, что они делают. Я запрещала себе вникать в ситуацию. Отдала мысленный приказ подчиниться своему телу и следовала ему. В конце концов, ничего страшного в том, чтобы приспустить домашние штаны и трусы, нет. У Кости в штанах обычный член, а не гигантский удав. И тем не менее, опыт в раздевании своего мужчины вышел волнительным.

— Только сильно не напирай.

Глядя в его похотливые глаза, я могла с уверенностью сказать, что моя просьба останется полностью проигнорирована. Костя ждал меня слишком долго. Его массивная фигура на стуле напряглась в ожидании моих губ. Надеюсь лишь на то, что мой мужчина не будет вести себя в постели как голодный варвар, а постарается быть хоть чуточку нежным.

— Нет уж, дорогая. Сегодня мы поиграем.

Я не джентльмен. Сложно отказаться от такого аппетитного десерта, когда он сам лезет к тебе в рот. Была ли Оля готова к игре? Скорее нет, чем да. Единственное, что я мог обещать моей женщине сегодня — остановится, когда она попросит. Это основа основ. Непреложное правило для всех Домов, надёжно отпечатавшееся за годы практики. Стоп-слово, равно как и стоп-действие неприкосновенно.

Оля собиралась с духом. Я видел эту нерешительность так же ясно, как и её саму. Но эта дурочка не отступала и я не шевелился, давая время ей самой справиться с внутренней борьбой.

Неужели Оля настолько устала сидеть дома, что готова залезть мне буквально в штаны, лишь бы отпустил в бар? Не могу сказать, что эта мысль меня отрезвила, но градус возбуждения поубавился.

— Оль?

Всё сложно. Она так и сидела на коленях, не решаясь приступить к ласкам.

— Достаточно.

Я не злился. Да и не на что. Поднял свою отчаянную барменшу с пола и заставил сесть к себе на колени. Прерванная игра тяжелее всего переносится именно сабами и я старался утешить свою половинку без слов. Сейчас у меня на коленях сидит не прежняя бесстрашная хищница, а испуганная девушка, которая поняла, что переоценила свои силы.

— Ничего страшного не случилось. Мы начнём только тогда, когда ты будешь готова. Я никуда не тороплю тебя, Оль. Понимаешь?

Она кивнула и совершенно неожиданно всхлипнула. Моё храброе солнышко вместе со слезами выплёскивала всю горечь и досаду, накопленные за весь период стресса.

Мы были единым целым именно в тот момент, когда первые капельки слёз сорвались с её прекрасных глаз. Оля оплакивала свою незащищённость, мой страх, нашу безысходность и всё то тёмное, что застряло в душе с того страшного дня насильной разлуки. Сидя на обычном стуле, среди родных стен маленькой кухни, я как никогда чувствовал облегчение и, пожалуй, надежду, что у нас всё будет. Что прошлое позади. А ещё уверенность в выбранном решении. Антон не должен омрачать наше будущее. Я с ним разберусь и мы вместе перешагнём всё это дерьмо.

Оля всё так же беспомощно всхлипывала у меня на руках. Моя невозможная женщина. Моя ходячая катастрофа.

— Тише, моя хорошая. Ты ещё расстраиваешься из-за работы или неудавшейся игры?

— Костя, это всё так непросто. Я стараюсь, но...

Этот бессвязный поток ненужных оправданий я прервал, приложив палец к её нежным губам. Поцелуем было бы, конечно, лучше, но момент не тот. Кажется, я не правильно расставил приоритеты. За всей этой беготнёй и суетой, я оставил Олю одну в борьбе с её страхами и неуверенностью, а это не самое честное поведение.

— У тебя всё прекрасно получается.

Я должен был сказать многое. Что горжусь ей, что люблю её, что борьба за нас и будущее без тени Антона над нами продолжается, но... Слова не мой конёк.

— Собирайся. Мы сходим в твой бар. Но на правах посетителей и только на пару часов.

Стоило сделать это предложение намного раньше. Оля расцвела и тут же полетела

собираться. Вот так и получается: я рискнул всем за женщину, которую толком и не успел узнать. С другой стороны, у нас ещё всё впереди, что нам какое-то лето вместе.

Я не сделал ещё ни одного серьезного шага на безоблачное будущее, но уже поделил шкуру неубитого медведя. А стоило бы задуматься. Антон окажется недоступным для любого внешнего вмешательства как только отправится за решётку из зала суда. Там его встретят уже ждущие авторитеты и отсидка покажется курортом, а не реальным наказанием. Тут уж либо репутацию среди зеков мочить, либо самого Антона с дороги убрать. И не засветиться.

— Я готова.

— Пойдём.

Мне кажется, у меня пальцы подрагивали от нетерпения. Я действительно скучала по барной суете. Без привычного мира за стойкой всё никак не могла вписаться в реалии своей новой жизни. И дело тут не в полезности или пафосном "врачевательстве души". Нет. Я хотела свою жизнь назад и боролась именно за неё. Мне очень жаль и немного стыдно за истерику на коленях у Кости, но что поделать. Вот такая я сейчас. Немного поломанная, немного сбита с толку. Тут уж только принять и отогреть. Со всем остальным я справлюсь сама.

Всю короткую дорогу до бара никак не могла унять тревожно стучащее сердце. Вот он, рядом, буквально за поворотом. Небольшое помещение с деревянной стойкой и маленькими столами для местных выпивох. Интересно, остались ли мои распечатки о самообслуживании?

Первый человек, которого я увидела после вынужденного отпуска — Наш Босс Степан. Он был удивлён, но абсолютно точно рад моему внезапному появлению. По глазам видела, что рад.

— Ничего себе. Сегодня как посетитель или сразу на баррикады?

Мой не улыбчивый Костя уселся за стойку, чтобы не мешать. Уткнулся в свои записи и иногда сканировал помещение цепким взглядом.

— Я на пару часиков. Завтра у Кости рабочий день.

Забегая вперёд, хочу заверить, что это был прекрасный вечер. Я таки стала за стойку и подавала алкоголь. Крутилась вокруг ряда выставленных бутылок и колдовала над шотами. Это была ностальгия чистой воды. Я даже Косте предложила кофе с водкой. Тот самый коктейль, с которого и завертелась моя бурная личная жизнь. Мой следак только удивлённо посмотрел на меня, но никак не прокомментировал. Мужественно пил сок и всё писал свои непонятные заметки. Странный мужик мне попался. Но это не отменяет моей сильной привязанности к нему.

Мои "пару часиков" закончились уж слишком быстро, но я ни капли не жалела об этом. Жизнь удалась. Я была абсолютно счастлива, хоть и уходила в разгар самого интересного. Костя рядом. Жизнь прекрасна.

Начало дня было непростым. Как оказалось, я неверно очертил фронт работы и в первую очередь нужно позаботиться об Олиных проблемах с самоосознанием. Сам виноват. Не нужно было спускаться на самотёк.

Я не профессиональный мозгоправ и соответствующей корочкой похвастаться не могу. Это и не нужно, когда буквально через пару кабинетов сидит целый и вполне себе неплохой спец по психологическим штучкам-дрючкам. К Ане я и направился для личной консультации как только пришёл на работу.

Впрочем, девушка и сама ждала момента поговорить со мной.

— Костя. Есть что-нибудь по пропавшим?

По правде я и с Петровичем нашим не поговорил на эту тему. Официально, дело мне не передали. Пока для меня, это только неизвестные с доски. Тем не менее и отлынивать я не собирался. Как и полагается на выезде, достал блокнот и приготовился записывать.

— С Петровичем не успел ещё пересечься. Расскажи мне об Асе и твоих подозрениях.

Аня чуть поморщилась и отвернулась в сторону. Было ясно как день, разговор неприятный. Я и не торопил.

— Я приехала в Москву из деревушки Тарасково. Вырвалась за хорошей жизнью. Ася осталась дома. Она младше меня на 4 года. Как оказалось, я вдохновила её на такую же вылазку в свет. Она поступила в тот же универ, что и я.

Аня прервалась. Она опустила глаза, собираясь с мыслями. Как будто стыдилась того, что будет дальше. Я не торопил, хотя как по мне, ничего криминального. Иногда сёстры не ладят, иногда относятся холодно друг к другу. Всякое бывает. Это жизнь, а она порой непредсказуема.

— Мы не особо были близки ещё с детства. Я всегда была рассудительной, а она — оторва и влипала порой конкретно. Родители не хотели отпускать в Москву. Она сбежала, как только узнала, что проходит по баллам, но не доучилась. Что-то произошло ещё с первого курса. Она вылетела с конца второго. Не смогла закрыть хвосты, как сказала по телефону. Не знаю, так ли это. А потом я выяснила, что Ася нашла работу в сексе по телефону и вполне себе устроилась самостоятельно. Я бы и дальше не давила, но те девушки с доски — одно лицо моя Ася и я просто не знаю, что делать.

Секс по телефону. Ну надо же. Здравствуй, девочка Ася с секретами в шкафу. Не густо, но портрет вырисовывался занятным.

— Аня, ты знаешь, как мы работаем. Мне нужен адрес её дома, универ, где училась, номер телефона.

— Да-да. Конечно. Я всё подготовила.

Аня протянула не обычный лист с данными или что-то в этом роде, а целую папку сразу. Вот что значит педант готовится к разговору заранее. Оставалось только присвистнуть с такой расторопности. Все бы клиенты так тщательно записывали свои мысли и раскрываемость сразу же взлетела до небес.

Папку я забрал и готовился поговорить о том, что и меня тревожило ещё со вчерашнего вечера.

— Аня, расскажи о тренингах для жертв изнасилования.

Порой мне кажется, что наш психолог скорее робот, чем человек. Она быстро и

незатейливо переключилась с одной задачи на другую. Если немного пофантазировать, вполне себе может показаться щелчок переключателя.

— Пусть приходит, я с ней поговорю.

Приходит. Не затащишь. Я ведь предлагал моей барменше помощь профессионала и не раз. Отказалась, паршивка такая. затащить Олю в участок? Представил этот разговор в лицах и поморщился.

— Да не хочет она. Потрясает своим дипломом и заявляет, что ей помощь не нужна.

Аня понимающе усмехнулась и поставила чайник. Разговор и правда обещает быть долгим.

— Ты прав, Костя. С такими сложнее всего. Какой чай? Секс, кстати, уже пробовали?

Я поднялся и достал пакетик. Ненавижу их, но в таких походных условиях, лучше ничего и не придумаешь. Едва ли можно себе представить расписной чайник с заваркой на рабочем столе. Нет. Это тебе не домашняя кухня. Здесь все спешат. Нет времени на паузу. Обстановка не располагает. Либо ты впопыхах сыпешь листы заварки прямо в чашку и старательно сплёвываешь всплывшее, либо давишься пакетиками. Оли здесь не хватает с её фирменным кофе.

— Молчишь? Первый раз был настолько неудачный?

Чёртов пакетированный чай, чёртов Антон, дурацкое утро и дурацкая работа. Слишком много мыслей и задач за раз невольно рассеивают внимание. Я снова отмотал разговор назад. До пакетиков была Оля и наш неудачная постельная проба.

— Намекаешь на романтик? Столик заказать?

— Не обязательно. Можно и по городу прогуляться. Просто затащи её на свидание с лёгким продолжением. Я не думаю, что случится что-то страшное от простого петтинга.

Аня говорила правильные слова. Я-то осталоп предложил сразу минет. Важно не моё удовольствие, а её.

— Понял тебя. Прогулка и ваниль перед сном.

— Мать честная, да ты тематик! Свои доминантные фишки лучше оставь на потом.

Прокололся. С сожалением посмотрел на горячую кружку с бурдой вместо чая. Наверное, надо уже идти. Нет. Ни минуты не сомневался, что Аня не полезет, куда не просишь, просто разговор изжил себя. Информацию я понял и принял, выводы сделал. Самое время для работы.

— Костя, ещё кое-что. Ко мне приходил наш Шеф. Интересовался тобой и твоими походами к начальнику тюрьмы. Ты уверен, что надо влазить?

Губы сами собой поджалась. Не надо было идти напролом. Нужно действовать хитрее. А между тем вопрос с Антоном всё так же оставался открытым.

— Костя, если попадётся на горячем, присядешь рядом.

— Аня, он угрожает моей семье.

Она тут же зависла от такой формулировки. Я не кривил душой. Оля действительно часть меня. И этой части угрожает больной ублюдок. Ничто не заставит меня бездействовать.

Я ожидал, что Аня и дальше продолжит меня отговаривать, но ничего из этого. Казалась, девушка и сама поняла мою позицию и поддерживает её. Я не стал подтверждать это утверждение. Уже дошёл до двери, когда тихие слова заставили замереть на месте.

— Костя, если запутался, думай от противного. Твоя задача не убрать противника, а расшатать базу. Выбьешь почву из-под ног и Антон останется без защиты.

— Спасибо, Ань.

Она кивнула, отпуская меня на своё рабочее место. Мы услышали друг друга правильно. Я заикнулся, а девушка только что подсказала легальный выход из ситуации. Мне не надо убирать Антона. Достаточно просто отослать будущую крышу на другой участок и всё разрушится как карточный домик. Без прикрытия Антону снова будет светить адская жизнь, как я и хотел.

Уже в своём кабинете я схватил стационарный телефон, пока не передумал.

— Будьте добры соедините меня с начальником пригородной тюрьмы № 1.

Я не жалею о пролитых слезах вчера. И о незапланированной истерике тоже. Нет ничего стыдного в том, чтобы плакать рядом с родным человеком. Мне было больно на тот момент. От своей несостоятельности, дурацкой осечки, неспособности двигаться дальше и, самое главное, о тех ночах в разлуке. А Костя разделил эти тревоги пополам. Утешал простыми объятьями, облегчив мои волнения и опасения вдвое. Я не могу с ходу назвать более мужественного поступка, чем в тот вечер. Разве что моё чудесное избавление от Антона. В этот момент в моей голове как будто кто-то щёлкнул переключателем. Я остро осознала, что Костя каким-то образом стал роднее моих близких. Теснее отношений и придумать невозможно.

Он сказал, что не торопится. Действительно. Это я себя подгоняю в бешеной гонке за прошлой собой, которая осталась на том заводе.

Когда девушки запутываются и не знают, что им делать, они идут в секретничать со своими подругами. Что ж, этот сегмент моей жизни отсутствует, но у Юли есть все шансы справиться с поставленной задачей. Так я и оказалась в зале среди таких же пыхтящих раскоряк, как и я сама.

Юля была не в духе. Филонила, лёжа на коврике для йоги.

— Есть минутка после тренировки?

— Давай сейчас пойдём. Мне кажется, свои силы я всё же переоценила.

Это какое-то необъяснимое чудачество, платить за занятие и тут же прогуливать его, но Юлиных контактов у меня нет и как с ней связаться по другому понятия не имела.

— Пойдём в кафешку?

— Нет. мутит страшно. Давай в парк. Там ведь ничего секретного?

Какие могут быть секреты. Я сама напрашивалась на совет, а, значит, и поделиться всем могла без утайки. Парк, так парк. Хоть общественная баня, лишь бы сказала стороннее мнение, потому что я окончательно запуталась в своих начинаниях.

Самое сложное в любом разговоре — начать. Потом как правило слова сами вылетают из открытого рта, только и успевай фильтровать. О пришедшем говорить было больно и трудно, но я старалась. Сидела на скамейке и представляла, что рядом никого. Как сама себе пересказываю то, что случилось и уже не изменить. Говорила отстранённо и опуская мерзкие детали.

Юля — прекрасный слушатель. Наверное, все слепые такие. Не знаю. Лишь раз взяла меня за руку и сжала мои пальцы.

— Как всё вернуть, Юль? Мне кажется, раньше адаптация прошла намного проще и безболезненней.

— Сходи с ним в секс-шоп и выбери что-то бомбическое.

— Думаешь?

Я была настроена скуптически. Выбор белья может стать несколько обязывающим фактором. Костя поймёт это как намёк и я снова провалюсь. К счастью, Юля оказалась мудрее меня самой.

— Секс — это не просто животное набрасывание друг на друга. Можно растянуть прелюдию и щекотать друг другу нервы хоть весь день. Ведь после шоппинга можно заскочить куда-то ещё.

И тут я задумалась. В Юлиных словах был толк. Никто не заставляет меня идти по магазинам без трусов или анальной пробкой в интересном месте. Мне не нужно быть прежней оторвой, достаточно просо пройтись вместе и понять, какая игра вызывает во мне прежний отклик. Надеюсь, у Кости крепкие нервы и он будет держать себя в руках всё это время. Ещё одного провала со своей стороны я просто не перенесу.

— Юль, спасибо тебе.

Я бы и обняла её, но тут случился казус. Девушку таки вырвало из-за одурительно резкого запаха хот-дога. Бедный парень. Бьюсь об заклад ещё никто не высказывал столь резкую критику его вкусовых пристрастий. А ведь он просто шёл мимо и ел на ходу, как и все мы любим грешить.

— Ну и мерзкий запах у этой сосиски!

Пришлось уводить Юлю из зоны боевых действий и побыстрее.

— Ты чего? Съела что-то?

Знакомая морщилась и сама тянула за руку, чтобы уйти побыстрее из парка.

— Такое ощущение, что этот мерзкий запах окружает меня повсюду.

Я не стала уточнять про небольшой ларёк поблизости. Юля обозначила вполне понятную цель — как можно скорее покинуть парк и мы успешно продвигались к кованым воротам выхода.

— Посади меня на такси, пожалуйста.

Я набрала Костю как только машина скрылась за углом. Абонент ответил буквально после третьего гудка. Его "слушаю, малыш", сказанное таким бархатистым басом, придало мне решимости, действовать согласно Юлиному плану.

— Привет. Сходишь сегодня со мной по магазинам?

— Давай. А потом кино?

Почему бы и нет? Мы мыслим на одной волне. Его предложение определённо тянуло на свидание. Свидание же? Мне не показалось?

— Давай. Жду дома после работы.

Предвкушение чего-то волшебного и шаловливого затопило меня с головой. Сегодняшний вечер просто обязан быть волшебным.

Если кому интересно, в своей группе я написала немного про Капкан. Го знакомиться с Асей)

Сходит на свидание самая прекрасная и подходящая идея. Я, наконец, развеялась и отпустила ситуацию. Не было больше нерешительности, волнений и страха ошибиться. Всё это мы оставили за порогом нашей жизни и просто отрывались.

Как давно я была на свидании? В универе, однозначно. Во всяком случае с ходу мне не приходит на ум ничего более лёгкого и беззаботного, чем ученическая пора. Билеты на задний ряд, наши тихие перешёптывания и недовольные шиканья соседей. Идеальная встреча и идеальный мужчина под боком.

Рядом с ним я чувствовала себя защищённой и расслабленной. Никакой суеты. Вечной гонки за прошлой собой тоже нет. Костя скинул с моих плеч всё лишнее одним лишь своим присутствием.

Фильм закончился возмутительно быстро, а в моей голове отложилась едва ли половина сценария. Картина была неплоха, но Костя лучше.

— Ну что, по магазинам? В какой хотела заскочить?

— В самый пошляцкий. Юля сказала, что надо выбираться из трясины отчаяния.

Бьюсь об заклад, он не ожидал такого. Вроде и не изменилось ничего, но мышцы на руке вмиг сократились и тут же расслабились. Короткий импульс сказал мне о многом. Костя хотел меня. Эти мысли о фривольной обстановке и возможной примерке не оставили его равнодушным.

Сейчас всё зависело от меня: рискнуть и настоять на своём или скомкать предложение и пойти куда-то ещё. Костя готов был ждать. Он уверял меня неоднократно об этом и я верила каждому слову. А как иначе? Наши отношения однозначно глубже, чем парень и девушка, Дом и Саба. Этот мужчина покориł мои мысли. Я столько раз отдавалась ему целиком, что не уверена, сохранила ли что-то для себя? Наверное, да. Моя работа в баре. На этом всё.

Впервые в жизни я переживала такие глубокие отношения, которые затрагивали каждую сферу моих интересов.

— И мы пойдём? Ты готова стоять посреди всех этих неприличных кружев?

Дурачок. Я согласна на всё, что ты предложишь.

— Веди меня, мой герой. Оторвёмся по полной.

Костя приостановился и задумчиво посмотрел прямо перед собой.

— Оля, насколько далеко ты готова зайти?

Вместо ответа я поцеловала своего защитника. Было ли мне страшно? Совру, если скажу, что ощущала только азарт и предвкушение. Где-то на периферии опасность пережитого опыта всё равно щекотала нервы. Но! Юля была права. Никто не будет драть меня по жёсткому. Я в любой момент могу остановить Костю и, чисто теоретически, он послушается. При таких переменных рискнуть стоит, а, значит, не стоит себя сдерживать и можно флиртовать без жутких последствий.

— Пойдём.

Это оказалось не далеко. Буквально пройти прямо до перекрёстка, завернуть во дворы и пройти сквозь неприметную дверь. В таких магазинах всегда приглушённый свет. Продавцы делают это намеренно, чтобы создать правильную атмосферу в своём помещении. Я только и могла что ахнуть от такой стилистики. Никаких кричащих красных тонов, никакого

мрачного чёрного оттенения. Беж, холодный белый и ещё немного кремового. Станный выбор для магазинчика, ассортимент которого целиком состоял из атрибутов для БДСМ.

Костя подтолкнул меня вглубь магазина и я осознала, что пялилась на стены из-за порога.

— Хочу заново познакомиться с тобой. Понять, где твои границы дозволенного. Игрушку для сегодняшнего вечера ты должна выбрать сама.

Самое сложное задание в моей жизни. Я и половины развешенного на стенах не знаю.

— Ты просто обязан провести мне экскурсию по игрушкам.

Она волновалась. Постоянно кусала нижнюю губу и хмурила свой очаровательный лоб. Конечно, нервничает. Для новичка многие практики выглядят пугающе.

— Тебе придётся всё мне объяснить, пока я не успела испугаться.

Вот за это я её и люблю. Оля не тушует, хоть и обстановка для неё явно не типичная. — Тут как в сказке: налево пойдёшь — фистинг найдёшь. А всё потому что налево ходить нельзя. Ещё чуть левее паддлы и плётки. Прямо перед тобой бондажи и все для электро-стимуляции. Ну а направо обычные дилдо, вибраторы и бельё.

Оля тут же приободрилась и стала поворачиваться корпусом к знакомым игрушкам. — Вот мне пожалуй туда. Среди резиновых членов как-то поспокойней. Оля такая красивая. Эти её рыжие завитушки на голове так и настраивают на озорной лад. А её улыбка просто сводит с ума. — Теперь я понимаю, почему в интерьере отсутствует красный и чёрный. Я бы сбежала ещё на подступах. — Трусишка.

Спрятаться в царстве дилдо я всё же не дал. Мы не в обычном секс-шопе, тут предлагают самый полный ассортимент БДСМ- игрушек и пошли мы сюда, чтобы в Оле проснулся интерес к чему-то новому.

Я подтолкнул её к ближайшей витрине для электро-секса. Такого в жизни моей барменши точно не было. Оля застыла и уставилась на запечатанную коробку.

— Смотри, здесь короткий слабый импульс подаётся в любую точку на теле.

— Больше подходит для игры в медсестру и больного.

Оля смотрела на игрушку холодно и отстранённо. В глазах не было и намёка на интерес. Явно не её формат. И всё же я счёл необходимым пояснить, чисто для информативности.

— Ток заставляет сокращаться выбранные мышцы.

— Слишком "ух" для меня.

Она бы и ушла, но тут на глаза попались те самые верёвочки бандажа. Разумеется, это не тот самый, из-за которого и началась наша первая ссора. Его я положил в ящик наверху, чтобы не шокировать Олю. Она точно не дотянется со своим ростом. Этот бандаж новый, но выглядит как близнец спрятанному, потому что я покупал его именно здесь.

— Прости меня за тот раз. Я должна была вести себя по другому.

Я молча прижал к себе своего маленького котёнка. Не должна. Тогда я слишком сильно напирал и торопился, вот и не понравилось моей барменше такое своеволие. Но сейчас у нас всё по другому, так чего париться о прошлом?

— Надо же. А что тут?

Прямо перед носом покачивались кожаные наручи с меховыми вставками. Эх, рановато ещё для таких игр. Мой голос был бесстрастным, чтобы не напугать Олю. Чёрт его знает, какая будет реакция. Хотя хотелось, я бы даже сказал очень, прикупить вот то болтающееся искушение с мягкой кожей снаружи и внутренними меховыми вставками. Оле бы пошло с её тонкими кистями.

— Отдел фиксации. Полная, частичная, мягкая, жёсткая.

Моя девушка сказала что-то неразборчивое и уже собиралась идти дальше, но взглядом зацепилась за кожаные гартеры в чёрном цвете.

— Вау. Действительно мило смотрится. Я бы надела такое.

Она смотрела только глазами и не видела главного. У таких моделей всегда был

сюрприз сзади.

— Не спеши.

Разворачивает манекен и намеренно указываю на мягкие наручи в комплекте. Те самые, на которые обратила внимание Оля у стенда для фиксации. Те самые, которые запали и мне. Я вижу, что глаза моей девочки удивлённо округляются, как только она видит, что в середине кожаной конструкции вставлено массивное кольцо, за которое крепятся карабины с кожаными наручами.

— Хм, всё равно бы одела.

Я боялся спугнуть момент. Вот оно. Моя малышка серьёзно рассматривала возможность этой покупки. Как любопытная кошка водила своими наманикуренными пальчиками по изгибам кожаных лент уже представляя нашу совместную игру.

— Хочешь примерить?

— Да.

Я лишь подтолкнул свою красотку к кабинке. Сама того не зная, Оля попала точно в цель своим выбором. Она любит наряжаться и ловить мои восхищённые взгляды. Я люблю, когда её руки хоть чуть-чуть поддаются контролю. Что-то для меня, что-то для себя. Идеально.

— Костя... Я запуталась.

Приглушённый голос из кабинки настораживал. Напрасно. Как только я увидел свою полуобнажённую нимфу, запутавшуюся в многочисленных ремешках, понял, что наше импровизированное свидание пора заканчивать.

— Берём эти гартеры.

Дорогие мои, осталось буквально 2 главы и эпилог. Спасибо, что читаете эту историю и переживаете её с Олей и Костей. Если она вам нравится, не забудьте поставить звёздочку. Мне с Музом будет очень приятно)

В своей группе я залепила пост, чтобы пояснить некоторые непонятные стороны БДСМ. Если будет интересно — заходите.

Любопытно было просто жуть как. Мы буквально впрыгнули в подъехавшее такси, чтобы быстрее добраться до дома. Костя то и дело проходился взглядом по моим голым ногам. Я чувствовала его желание в каждом украдкой брошенном взгляде и это только поднимало градус в крови.

Бьюсь об заклад он распланировал нашу сессию как только увидел мой интерес к этим кожаным ремешкам. Между нами искрило так, что и слепой бы заметил это неумолимое притяжение двух голодных до секса людей. Я хотела Костю так же сильно. В этой напряжённой атмосфере на задних сидениях салона машины я не могла ни о чём думать, кроме как о намечающейся игре.

Каким он будет в постели? Будет ли напирать или сегодня только лёгкий вариант? Насколько фривольной я сама могу быть?

В какой-то момент я поддалась нашему странному притяжению тел и легко коснулась его пальцев. Он не сказал ни слово, только сильнее сжал мою руку. Уже отводя взгляд к окну словила за подглядыванием водителя. Вроде ничего не произошло, но... Было что-то интригующее в нашем невольном свидетеле.

Мои гляделки с водителем не остались незамеченными.

— Оля.

В его интонациях явно слышалось предупреждение, а я... меня просто выносила от этих собственнических замашках моего Доминанта. Не нужны были никакие тройнички или прочая чепуха. Кости хватало с лихвой. Но этот непередаваемый флёр с налётом ревности настраивал меня на весьма шаловливый лад.

— Костя?

Я буду дразнить своего мужчину. Флиртовать, подманивать и абсолютно бесстыже предлагать себя. Он — мой, я — его. Остальное не имеет значения.

Костя наклонился ко мне и убрал прядь волос за ухо.

— У тебя слишком частое дыхание. Признавайся, о чём ты думаешь?

До дома оставалось буквально 2 перекрёстка и наша вынужденная пристойность оборвётся. У меня есть только сейчас. Пока мы едем и Костя не позволяет себе нечего более порочного. Я сама придвинулась ближе, чтобы точно так же шептать в самое ухо.

— Поиграем, Хозяин?

— Ммм, принимаю настрой, но давай понизим до Господин*. Так ведь честнее.

Не поняла в чём разница, но охотно проговариваю по слогам предложенное слово.

— Гос-по-дин.

— Приехали. С вас 250 рублей.

Я не запомнила как мы расплачивались, как спешили по ступенькам вверх в нашу квартиру, как торопливо открывали дверь непослушными ключами. Это не важно. Главное, что у меня, наконец, был нужный настрой и призрак Антона больше не маячил мрачной тенью перед глазами. Я свободна и имею все шансы не налажать в постели.

— Давай поможем тебе правильно одеться. Сегодня особенный вечер.

И начался этот долгий процесс раздевания. Клянусь, думала, что Костя сорвётся и пошлёт нашу маленькую шалость к чёртям собачьим, но нет. Это было целое эротическое действие, не меньше, хотя одежды на мне было кот наплакал. Он ласкал своими грубыми

пальцами каждый освобождённый от ткани участок кожи. Я просто уплывала от этих нежных и волнующих ощущений. А он всё гладил мой обнажённый живот и никак не мог успокоиться.

Ноги буквально становились ватными от его нежных прикосновений. Стоять становилось всё труднее.

— Как же я по тебе скучал. Словами не передать.

И я. Мне бы и хотелось устроить диалог с объёмными фразами, красивыми словами и моими переживаниями, но тогда секса уже не получится. Потому я молчу. Позволяю себе игриво смотреть в его родные глаза и оказываю ответную услугу с раздеванием. Не надо слов. Пусть наши тела говорят за нас.

Как оказалось, я подзабыло своего мужчину. Эти литые мышцы под хлопковой майкой выглядят другими в приглушённом свете лампы. Мне казалось, они были не такими внушительными в последний раз. Или я ошибаюсь?

— Хватит, Оля. Повернись со мне спиной.

Пришло время нашей покупки. Мои эмоции сейчас сложно описать. Смешалось всё: волнение, тревоги, неуверенность, сладость от игры и предвкушение. Прошлые игры были так остры, что хочется окунуться в эту с головой. Костя умеет вести и в постели и в жизни. Лидер по природе. Доминант.

У него не возникает никаких проблем разобраться с непонятной для меня конструкцией. Щелчок, ещё один, второй, третий и всё готово. Так просто и незамысловато. Гартеры, которые я никак не могла примерить в магазине, сел на мне за мгновение.

Толчок в спину и я уже стою на коленях не позволяя себе опустить попу на пятки. Кожа гартеров льнёт к моим бёдрам. На запястьях к кольцу прикованы карабином оба наруча. Костина хваленая частичная фиксация, всё как он любит.

— Ты прекрасна.

Он обходит меня, чтобы оказаться лицом к лицу. Действительно, всё как он любит. Единственное отхождение от канонов — мой непокорный вид, не смотря на подчинительную позу. Я не просто Саба, я вздорная барменша, которая любит провоцировать своего мужчину.

Я не ощущаю себя угнетённой или ведомой. Я и Костя играем на равных, но я всегда принимаю его правила, потому что и сама люблю нашу пряную, дурманящую игру в начальника и подчинённую. БДСМ я полюбила так же остро как и он сам.

Моя левая бровь игриво ползёт вверх. Пусть не сказано ни слова, у меня слишком говорящий взгляд. Мой вызов Господину, стоя на коленях.

Костя улыбается своей мальчишеской улыбкой. Той самой, на которую я запала в самый первый раз в баре. Он подошёл достаточно близко, чтобы я смогла рассмотреть каждую выпуклую вену на его массивном члене. Могла бы, но я смотрю прямо в глаза, а Костя касается стояком моей груди.

Скорее всего он хотел начать именно с неё, но я не позволила. Коварно опустила попу на пятки, чтобы убрать грудь из зоны досягаемости. В кошки-мышки можно играть и со связанными руками. Однако теперь мой рот находился рядом с его яйцами и такой расклад Костю полностью устраивал.

— Открой рот.

Я не просто послушалась, я подалась навстречу пенису. Я знаю, как он любит, но зачем облегчать задачу. В этот раз свою ласку я начинаю не с уздечки, а с головки. Обвожу её по

кругу, с удовольствием замечаю невольный вздох мужчины. Вожу языком по кругу и чувствую, как член каменеет во рту. Такой уже целиком не проглотить сидя на пятках.

Перемещаю свое внимание к стволу. Здесь необходимо правильно ласкать, чтобы добиться желаемого. Не важно, как гуляет твой язык, главное не повторять движений, пробираясь от основания к уздечке. Любой мужик при этом попытается вильнуть бёдрами, чтобы получше насадит голову женщины на член. Это в их природе: брать нужное.

Я ожидала, что он начнёт просто драть меня в горло, потому как перевозбудился мой мужик не на шутку, но он наоборот отошёл к кровати.

— Оля, ты меня не слушаешься.

Что можно ответить и нужно ли вообще открывать рот? Я предпочла молчать и коварно улыбаться. В меню брёвен нет. Придётся доказывать свой статус Господина на деле.

— Хорошо, иди ко мне.

Вставать было неудобно, но я справилась. Шла к нему, нагая, со скованными руками за спиной и шальными глазами. Его покачивающийся член так и манил забраться сверху. В последние дни моя девочка не ощущала ничего существеннее моих пальцев и я натурально изголодалась по крепкому мужскому члену.

Как оказалось, у Кости схожие планы. Он перетащил меня на себя, как только я подошла к краю кровати. Подхватил меня под мышки и усадил к себе на колени. Я задрожала всем телом, когда почувствовала его член у самого входа.

— Насаживайся. Сегодня ты трахнешь себя сама.

Самые сладкие слова за последние дни. Колени так и норовили разъехаться, чтобы побыстрее почувствовать его каменный стояк глубоко в себе.

— Чёрт, подожди. Защита.

Я предпочла не слышать этого момента и просто насадилась до конца на его кол. Это было волшебно. Член, твёрдый как кость, был глубоко внутри, рождая немного подзабытые ощущения сладкой истомы. Я насаживалась неспешно, в удобном мне ритме, чуть подавая бёдрами вперёд. Смотрела в его тёмные глаза и ловила любую искорку желаний. Впрочем, как и Костя. Он то и дела вскидывал бёдрам вверх, сбивая темп и вырывая стон из моих губ.

Моего ритма Косте стало не хватать слишком быстро. Он схватил меня за бёдра, вынуждая интенсивнее скользить по его члену. Ноги уже подрагивали от напряжения. Чувствовала, как по спине катятся капельки пота и тонула в его похотливых глазах.

Прекрасный секс и прекрасный мужчина для скачек. Не удивительно, что мой пик пришёл раньше, чем Костя успел кончить. Я устало прислонилась к его плечу и покорно принимала его порывистые толчки глубоко в себе. Костя больше не сдерживался. Довольно грубо впивался пальцами в нежную кожу и яростно толкался во мне.

Он кончил так обильно, что многое пролилось ему на яйца и освободил мои руки только после того, как сам завалился в кровать. Мы нежились в объятиях друг друга так и не решаясь разорвать наш обоюдоострый контакт.

— Оля, почему не послушалась?

— Спираль, забыл?

— Забыл.

— Полежи со мной немного. Мне так хорошо сейчас.

Мы так и встретили ночь: запыхавшиеся, уставшие и довольные друг другом. Я лежала на его твёрдой груди и думала, что жизнь удалась.

* В БДСМ нет прям строгого разделения на Хозяин, Господин и прочее. Это

обтекаемые понятия. Здесь же Костя намекает, что Хозяин относится скорее к игре с рабством, а Господин — к обычным отношениям Дом/Саб. Таким образом наш следак пытается намекнуть, что у них более мягкие отношения.

— Встать, суд идёт.

Я не обязан быть здесь по протоколу, но пропустить слушание дела было выше моих сил. Антон сидел за решёткой на месте обвиняемого и по совместительству особо опасного преступника. Эта картина грела мне душу. Всё правильно. Так и должно быть.

— Подсудимый вы обвиняетесь в серии убийств и насильственном удержании гражданки Поляковой Ольги Семёновны. Подсудимому понятны обвинения?

Немолодой судья дождался утвердительного кивка и дал отмашку к началу процесса.

Антон сидел расслаблен и самоуверен. Сидел развалившись на скамейке и пялился то на потолок, то на наши хмурые лица. Сам же Антон то и дело похихикивал из клетки. Дело никак не трогало его. У бывшего следака было всё на мази и он радостно готовился к удобной тюремной жизни. Антон ничего не знал про крышу. Я намеренно молчал до последнего и не открою рот до официального обвинительного приговора.

В условиях строгой секретности особо опасного заключённого Кирейко Анатолия Владимировича по кличке Царь, перевели в областную московскую тюрьму строгого режима. Решающую роль здесь сыграла подстроенная драка между заключёнными, которая значительно опустошила мой карман. Оно того стоило. Весь этот замут того стоил. Антон попадёт в стальные тиски правосудия как только судья зачитает обвинительный приговор. Он понесёт заслуженное наказание.

— Ваша честь, согласно улике № 12, распечатке звонков обвиняемого, он умышленно искал встречи с Мирзязикиной Светланой Арсеньевной, а, значит, ссылку на здоровье прошу считать недействительной.

Адвокат откровенно заваливал защиту своего клиента. Впрочем, не сильно он и старался. Каждый в зале суда понимал, что дело уже решённое: слишком много очевидных улик. Парни из отдела постарались на славу, не прикопаешься.

Процесс обещал быть не долгим и стремительным. Антона могли вполне посадить до обеда.

— Прошу учесть суд, что обвиняемый работал в органах расследования. По положению...

О, да. Положения не будет. Начальник тюрьмы уверил, что серийнику не будет никаких льгот.

— Суд удаляется для вынесения приговора.

Зал загудел и несколько поредел. Случайных любителей пешей прогулки тут же ловили навязчивые репортёры, чтобы выяснить хоть что-то до официального объявления. Их тут было пруд-пруди и каждый норовил попасть за закрытые двери в погоне за своей сенсацией.

Руководство было непреклонно и задушило волну медийного негодования на корню. Только заключительное слово после вынесения приговора. Никакой шумихи. Так последний дурно-пахнущий подарочек от бывшего коллеги был закопан и забыт.

Ко мне подседа Аня. Девушка была спокойна и рассудительна, впрочем, как и всегда.

— Скажешь своей девушке, как сумел её защитить от поползновений Антона?

Не было нужды пояснять, о чём речь. Аня догадалась, что я всё устроил и снова вышел сухим из воды. Чёртова стерва с огромными тараканами-провидцами в голове. Такое ощущение, что она способна видеть человека насквозь.

— Нет. Я делал это не на показ, а чтобы оградить от опасности. Не за чем Оле волноваться по пустякам.

Аня всё так же сидела рядом со мной. Со стороны мы выглядели обычными коллегами, которые решают рабочие моменты. Так оно и было, исключая нашу подсобническую деятельность на пару.

— Позаботься так же о моей сестре.

— С завтрашнего дня приступаю. Петрович дал добро.

Это правда. Я ещё не знал, как подобраться к этой оторве Алане из секса по телефону, но с утра метнулся к Шефу за делом. Сказать, что он был озадачен — промолчать. Начальник уже с недоверием смотрел на меня и как следствие долго мурыжил у себя в кабинете, чтобы узнать, на кой чёрт мне понадобились всяки без тел. Ничего вразумительного он так и не добился, но я упёрся рогом и взял дело в свои руки. Пора платить по счетам. Если этой Асе-Алане действительно угрожает опасность, я выпутаю её из передраги.

— Спасибо.

— И тебе.

— Встать. Суд идёт.

Она выскользнула за дверь, а я дождался обвинительного приговора для Антона. Из зала суда он выходил в сопровождении и с наручниками на руках. Ни тени раскаяния на лице бывшего напарника я так и не увидел. Что ж, за всё приходится платить и Антон своё получит сполна.

Юля подловила меня у выхода из зала. Прошедшая неделя с последнего разговора явно пошла на пользу. Так сразу и не скажешь, но, кажется, у девушки появился аппетит. Это тот тип полноты, который немного смягчает силуэт человека. Как у моделей, которые прекратили сидеть на своём ПП.

Девушка явно нервничала, хотя обычно была спокойна как танк. Она схватила меня за локоть и потащила в сторону туалета.

— Что ты от меня хочешь, Юль?

— Просто побудь рядом. Это очень важно.

Я недоумевала. Какого чёрта? В туалете ожидаемо никого, а эта ненормальная слепая закрылась в кабинке. Когда послышалось журчание я не выдержала и постучала в хлипкую дверь.

— Юля, блин! Тебе там зрителей не хватает?

— Я делаю грёбаный тест на беременность! Помолчи и подожди 3 минуты.

И вот тут я прибалдела. Такой поворот развития событий я точно не ожидала. Беременность. Дети. Что-то за гранью моей вселенной. И как она справится? Парень хоть есть или слинял?

За эти 3 минуты у меня перевернулся целый мир, а Юля вернула себе хладнокровие. Во всяком случае желание кричать и прочие прелести перепадов настроения отсутствовали. Она протянула тест на беременность и я поняла, как Юлька попала.

— Положительный. Отец есть?

Девушка кусала тонкие губы и мысленно планировала свои дальнейшие шаги. Я не торопила. Тут судьба человека решается, лучше помолчать.

— Оль, как найти человека по имени.

Флешбек, детка. Когда-то я искала Костю, зная лишь его профессию и примерное место работы. И как тут не помочь, когда бумеранг хороших идей вернулся в руки.

— Знакома с чуваком, который нашёл мой телефон на следующий день. Твоего хахаля тоже найдёт.

— Ты думаешь, это возможно? Я и в имени не уверена. Мы познакомились в клубе.

Я ясно слышала в её голосе надежду и этого было достаточно, чтобы открыть сумочку и начать искать свой телефон. Я искренне надеюсь, что Костя окажется волшебником и сможет перевернуть Москву в поисках одного единственного человека.

— Он пойдёт на всё, чтобы меня впечатлить, не парься.

Гудок. Ещё один. Может я и не вовремя, но ведь и сейчас ситуация не терпит отлагательств. Снова гудок. Костя может быть на совещании, выезде или сидеть в кабинете. Понимаю, что отвлекаю, но у нас тут БЕРЕМЕННОСТЬ! Вот ведь! Малыш будет не у меня, панику развожу именно я. Чёрт...

— Оль? Всё хорошо?

— Костик, привет. Ты на работе? Я хотела с подругой подойти к тебе.

— Что случилось? Тебе угрожали? Подозрительные типы? Оль, что?

— Со мной всё в полном порядке. Маньяков рядом нет. Так мы подъедем, хорошо?

— Нихрена! Я жду внятного ответа, женщина!

— О боже! Просто будь через 20 минут на рабочем месте. Пока.

Впрочем, в действительности мы несколько подзадержались. Юля сначала потащила к тому самому ларьку с хот-догами. Ещё неделю назад мы бежали от него на всех парах, а сегодня она тащила меня к "пище Богов" с упорством ледокола.

— Постоянный непреодолимый голод. Я как хомяк: либо ем, либо сплю. Абсолютно бесполезное создание.

Я кивала на эту отповедь и наблюдала за капелькой кетчупа, что сорвалась на тротуар. Многие пары идут на такое сознательно. Проходят кучу обследований, консультаций и процедур. Кто-то, как Юля, залетает быстро и без вопросов. Я же могла думать только о том, что дети — это не про меня с Костей. Уж точно не сейчас. Позже. Да. Определённо.

Потянулась к вибрирующему в сумке мобильнику. Костя. Сбросила вызов и набрала текст, чтобы не волновался. Подозреваю, что всё равно будет, но я настолько ошеломлена внезапной беременностью почти подруги, что не задумываюсь, как сгладить правильно углы.

"Мы задерживаемся, но скоро будем. Не смей никуда уходить!"

Как и предполагалось, смс не успокоила моего мужчину. Костя стоял на крыльце и хмуро осматривал каждую из нас.

— В кабинет, обе.

Вот так мы и оказались обе сидящими на стуле перед командой опытных следопытов нашего района. Большого позора я никогда не испытывала, потому что ответы... Юля, ну как так можно было?

— Он среднего телосложения, жёсткими волосами и очками. Представился Андреем.

— Особые приметы?

Юля ответила быстро, непринуждённо и без запинки.

— Член у него вот такой.

— 17 см. А приметы? Тату, шрамы?

В углу хрюкнул молодой парень. За этим допросом с пристрастием наблюдали все. Эти перешёптывания из-за спины и прочее явно не добавляли градуса спокойствия, а Юля держится, да ещё и бодрячком. Молоток со стальными нервами. Я бы послала.

— Он пах мускатным орехом.

— И всё?

— Я слепая, если вы ещё не заметили?

Всё тот же молодой пареньёк крикнул со своего места.

— Всем отделом ищем?

— Заткнись. Парни, мы ищем очкастого Андрея с членом в 17 см.

— А что он сделал? — Всё никак не мог успокоиться тот же парень. Тут уже Юля подхватила. Встала со стула, гордо задрав подбородок.

— Ребёнка мне заделал. Если вдруг найдёте, сообщите. Нет — сама справлюсь.

С уходом девчушек моя откровенная бравада здулась как воздушный шарик. Покой нам может только снится.

— Костя, что за цирк? У нас полно реальных дел, а ты собираешься искать какого-то хера по его члену, жёстким волосам и запаху? Чувак, ты серьёзно?

Это звучит бредовее, чем есть на самом деле, однако последние события научили меня одной простой истине: если быть достаточно внимательным, можно найти выход из любой ситуации.

— Вечером подъеду в клуб и узнаю что по чём.

— Какой клуб?! Костя, очнись! Совсем уже на своей бабе помешался. Займись лучше прилетевшим по твоей милости висяком.

В чём-то парни действительно правы. Выглядеть в её глазах кем-то нерушимым, выдающимся, стало для меня крайне важным. Здесь не самоцель покрасоваться, а просто увидеть гордость в её глазах.

День обещал быть хлопотным: обязательно нужны хоть какие-нибудь следы по пропавшим. Снова известно немного и не понятно, найдётся хоть что-то реальное в поле (имеется в виду оперативная работа по типу опроса свидетелей и прочего) после месячного простоя. Врят ли беседа с родственниками потерпевших даст хоть что-то. Самыми ценными для оперативника считаются воспоминания человека в течение первых 15–20 минут после происшествия. Потом мозг дорисовывает свои детали, чтобы запомнившаяся картинка выглядела цельной. Но выбора, увы, не было. То, что приложено к делу — разрозненный бред из записок сумасшедшего. Немногочисленные заявления свидетелей противоречат друг другу. Значит, перво-наперво место преступления, а уж потом соотнесение с записанным бредом. Ну и повторный опрос. Вдруг, у них в головах всё же что-то счёлкнуло?

Ах, да. И, вишенка на торте, подъехать в клуб и молиться, чтобы камеры были у барной стойки. Если повезёт, то будущий папаша будет в кадре с этой Юле. Надеюсь, он к ней один цеплялся, потому как иначе шансов ноль.

— Ребят, я поехал по адресам. Петровичу передайте, если потеряет.

Егор, мой новый напарник, тут же поднялся следом. Можно сказать, что на работе не поменялось ничего: головоломки, головомойки, хитрые пройдохи и недовольный Петрович. Чудо, что напарник вроде хорош. Хотя после Антона я ко всем отношусь предвзято. Не думаю, что когда-нибудь смогу выкинуть из головы тот всеобщий проёб.

— Эй, стоила она того, чтобы впрягаться?

Конечно, стоила. Она дороже всех побед. Моя награда за все распутанные дела. Только Оля могла своим присутствием унять весь рабочий негатив, чтобы двигаться дальше. Моё маленькое кучерявое рыжее солнышко. Дома мы постоянно искали прикосновений друг друга. Это не хвастовство или показательное выступление перед публикой, а необходимость. В моей парадигме была она как центр, основа всего. Полагаю Оля ощущала нечто похожее. Это ли не любовь?

История Юли и Андрея. Я оставила её на десерт цикла. В книге вы не найдёте острог сюжета, похищения и прочего. Это история о том, как внезапные обстоятельства подтолкнули молодых людей на ряд действий, чтобы по итогу создать крепкую и счастливую семью.

— Прекрасное утро прекрасного дня и всё зашибенно сейчас у меня.

Пусть певица из меня так себе, но петь в душе из-за такой мелочи просто глупо. Я много кем могла стать, приложи хоть чуточку сил, но нет. Не стала и не жалею. Моя профессия телефонной проститутки приносит неплохой доход, не смотря на бешенные проценты Юрасика.

Я в любом случае останусь в выигрыше, потому что в мире живёт пруд пруди похотливых извращенцев. Им лишь бы выплеснуть в жизнь свои фантазии. Это бизнес, детка. Есть спрос, пожалуйста в морду предложение от "сладкоголосых пичужек", как мы себя любим называть.

— Всё зашибенно сейчас у меня! Прекрасное утро прекрасного дня!

Утро было действительно прекрасным и неторопливым. Всё из-за розы. Очаровательный, нежный бутон на высокой ножке красовался в высокой вазе у прикроватного столика. Первое, что я сегодня увидела и это действительно прекрасно. Я знала отправителя ещё до того, как увидела рядом с ней записку. Тень снова появился в моей жизни. Интересно, изменился ли он со студенческой скамьи?

"Я тебя нашёл, красавица."

Нашёл.

Так сразу и не опишешь тот спектр эмоций, что бурлил во мне при одном взгляде на неожиданный ночной подарок. Одно предложение никак не может выразить этот тайфун. Но главное среди прочего — восторг от предстоящей встречи, а она состоится, я уверена.

Нашёл.

Глупенький. И в мыслях не было пряталась от своей Тени, но после моего триумфального вылета со 2 курса пришлось крутиться. Тут меня Юрасик тёпленькую и захватил в оборот. И вот он, моя самая заветная тайна студенческих времён, снова вломился в мою жизнь, а я не могу сдержать дрожь предвкушения.

Стук в душевую обрывает незатейливый мотивчик. Увы, это не мой парень топчется у входа в ванну. Ему я бы простила всё, даже постную мину.

— Певица из тебя так себе, сестрёнка.

Ане не под силу хоть как-то уменьшить градус моего воодушевления и предвкушения. Чёрт, клянусь у меня бабочки в животе летают от встречи с ним.

— Напросилась на ночлег и жалуешься?

— Откуда роза? Вчера её не было около твоей кровати.

Я предпочитаю никак не комментировать это заявление. Женщина, ты серьёзно? Я тут к свиданию готовлюсь, а ты сверкаешь своей кислой рожей. Фу!

— Ты серьёзно? К тебе кто-то вломился, а ты улыбаешься, как счастливая дура?

И ведь не отстанет. Приходится наскоро ополоснуться и выходить. Я уже видела по раздутым ноздрям, что головомойки мне не избежать. К счастью, зазвонил мой рабочий телефон и её пришлось оставить свои моралеучения на потом.

— Привет, котик. Кем ты хочешь, чтобы я была?

— Привет, потеряшка.

До этого хриповатого шёпота я и понятия не имела, кто из клиентов на телефоне. Мой тёмный принц снова немногословен, но эта тёплая интонация и нежный голос заставляют

сердце заходиться от переизбытка дофамина. Как же я скучала по моему злодею.

— Привет, Тень.

Конец

Оставить отзыв о книге - <https://knigoed.net/url/4lt>